

**БАЛАБАНОВА С.И.
КИРЕЕВ В.В.**

ПОТЕРЯННАЯ ПЛАНЕТА

16+

Светлана Балабанова

Потерянная планета

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Балабанова С. И.

Потерянная планета / С. И. Балабанова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

В фантастическом романе "Потерянная планета" описываются события, которые происходят на Земле и Марсе через пять сотен лет. На Марсе существует авторитарное общество, управление которым осуществляет суперкомпьютер, а загаженная радиацией Земля пришла в упадок. Однажды на Земле появляется отряд инопланетян. Развитые и могущественные существа считают людей недостойными обладателями двух прекрасных, богатых ресурсами планет и решают их уничтожить. Как будут бороться за выживание люди, и кто победит в этой борьбе вы узнаете, прочитав эту книгу до конца. Главными героями повествования являются представители молодого поколения марсиан, землян и инопланетян. Прекрасные и любознательные парни и девушки вступают в борьбу как с авторитарным и продажным режимом Марса, так и с инопланетным злом. Каждая страница этой книги пронизана горячими человеческими чувствами. Это любовь, ненависть, страдание и страх. Сколько бы ни миновало лет, а отношения между мыслящими существами остаются те же.

© Балабанова С. И., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Светлана Балабанова, Виталий Киреев

Потерянная планета

Глава первая

Два друга

Солнечный диск коснулся линии горизонта, и великая долина Маринер погрузилась в ночную тьму. Но сумрак, окутавший чашу каньона, продлился мгновение, и отвесные склоны ущелий расцвели разноцветными огоньками причалов. Перепутанную вязь воздушных трасс осветили прожекторы, и вечерние заведения Марса запестрили манящими вывесками рекламы.

– Законопослушные граждане Соло, развлекайтесь и веселитесь! Президент гарантирует благополучие и процветание своего народа!

Так вещали развешанные на площадях новостные экраны. Там пели и танцевали артисты, хохотали над плоскими шутками украшенные мишурой клоунессы. Казалось, что благодаря президенту Шому, существующему своду законов и неусыпному контролю полиции жизнь в государстве Соло текла размеренно и счастливо.

Каждая семья, в соответствии со статусом своего положения получала от государства определённого размера жилплощадь. Каждый житель, достигший совершеннолетнего возраста, мог использовать в личных целях общественный марсолёт. Продукты не покупали в магазинах и не готовили на огне. Напичканную витаминами пищу граждане получали в уличных автоматах в виде сбалансированных персональных пайков.

Но существовала проблема, которая не давала им счастливо жить. На планете катастрофически не хватало воды. Неутолённая жажда одинаково мучила рабочих, учёных и военных, а с приходом к власти, президента Шома вдвое сократилась суточная порция воды.

Антиправительственные выступления всколыхнули рабочую окраину страны. Вzbунтовавшиеся горняки Капри объявили бессрочную забастовку, но жители Титана и Офира всё также выходили на работу, как будто лидеры их профсоюзов не обещали поддерживать горняков.

В один из обычных трудовых дней, когда на Марс опустилась ночная тьма, в питейное заведение под названием «Ведьмин глаз» вошли двое парней. Одного из них, стройного обладателя улыбчивых глаз и вихрастой копны светлых волос, звали Фёдор. Второй – приземистый, широкоплечий и смуглый, являлся полной противоположностью своего жизнерадостного и непоседливого товарища. Друзья прекрасно дополняли друг друга. Немногословный в речах и неторопливый в движениях Пол отличался могучим торсом и недюжинной медвежьей силой. Казалось, что все удовольствия мира по праву принадлежат друзьям, но кредитов, заработанных за неделю на грузолёте «Братишка Лоу», едва хватило на скромный ужин.

Парни уселись в укромном уголке зала и заказали по кружке «Пламо». С видом знатока Фёдор принялся листать лежавшее на столе меню.

– Чертовски устал за последнюю вахту, – прикрыв блестящие с поволокой глаза, сообщил приятелю Пол и, потянувшись, устало откинулся на спинку стула.

– Да уж, надоело мотаться от свалки к свалке. Хозяин «Братишки Лоу» платит копейки, а имеет нас круглые сутки. Надо было остаться в команде Скута Бри, – поддержал его Фёдор.

– Помнишь, Лоу обещал научить управлять грузолётом, а вместо этого мы драим каюты и подметаем ангары, – возвращаясь к беседе, возмутился Пол. – Этот долбаный Лоу уже достал. У Скута нас хоть чему-то учили. Бросить бы всё к чертям собачьим, да и махнуть куда-нибудь далеко-далеко.

– Насчет далеко не знаю, а в лётный колледж попасть неплохо, – подмигнул другу Фёдор.

– Да брось ты эти мечты, – отмахнулся от приятеля Пол.

Разговор про учёбу не вызвал у него энтузиазма. Не дождавшись заказа, Пол постучал пальцами по столу.

– Чёрт, да где же наш «Пламо»? Видимо, новичков здесь не привечают. Эй, официантка, поторопись!

– В колледже мы получим дипломы, а с ними можно устроиться на межпланетный корабль, – продолжал настаивать Фёдор.

– Как сын известного инженера, ты поступишь легко, а мне туда дорога закрыта, – возмутился настойчивостью друга Пол.

В мечтах Фёдор уже управлял звездолётом, поэтому пропустил негодующий вопль товарища мимо ушей.

– Мать твою! Официантка, да где же мой «Пламо»? – заорал во всю глотку порядочно разозлившийся Пол.

– В чём дело, парни?

Темноволосый, коренастый мужчина средних лет, сидевший до этого за спиной бармена, вышел в зал и строго уставился на бушевавшего Пола.

– У нас всё нормально, – поспешил замять неприятность Фёдор.

– Молодые люди, если вы не знаете правил, так я готов преподать вам урок!

Обнажив крепкие кулаки, мужчина закатал рукава добротного, ладно скроенного чёрного костюма. Обрадованный предстоящей стычкой Пол приподнялся со стула.

– Давай, папаша, рискни здоровьем!

– Нет, нет, постойте! Сядь, Пол, и успокойся, и вы тоже, мистер, присядьте и угоститесь «Пламо», если нам его всё-таки принесут.

Федор изо всех сил старался сгладить неприятность и перевести конфликт в мирное русло.

– Такой разговор мне более по душе, – обрадовался обладатель накаченных бицепсов и густой каштановой шевелюры.

Готовый в любой момент вскочить и дать отпор раскрасневшемуся от напряжения Полу, мужчина осторожно присел на краешек стула.

– А «Пламо» я быстро организую. Эй, Лана! Три кружки на пятнадцатый столик!

Сверкая искрами озорных глаз, к парням подошла юная марсианка. На подносе, который она держала в руках, пенился любимый Полом напиток.

– Прошу! – приветливо улыбнулась девушка.

– Ух, ты, милашка! – присвистнул Пол.

Забыв про выпивку и едва не начавшийся скандал, он впился глазами в зардевшуюся от удовольствия официантку.

– Закрой пачку, парень, – снова вмешался мужчина в чёрном.

Он снял кружки с подноса и махнул девушке, чтобы та ушла прочь.

– Эй, Лана!

Довольная произведённым на парней впечатлением, девушка обернулась.

– Увидимся после смены! – крикнул ей Пол.

– Что делать моей племяннице и с кем встречаться решаю я. Разрешите представиться – хозяин «Ведьминого глаза» Пётр Атам или попросту Атаман. Так что, ребята, с вас тост за знакомство, да не коситесь вы на меня.

В ответ Пол и Фёдор вынуждены были назвать Атаму свои имена. Впрочем, после нескольких обжигающих глотков «Пламо» хозяин «Ведьминого глаза» показался им приятным и дружелюбным собеседником. Во время завязавшейся беседы друзья не заметили, как выложили Атаму все накопившиеся проблемы.

– С хозяином «Братишки Лоу» вы зря связались. Сначала он выжмет из вас все соки, а затем выбросит, как ненужный мусор, – делая глоток за глотком, деловито размышлял Атам.

– Хотели стать пилотами, а Лоу обещал научить нас лётному мастерству, – объяснил Фёдор.

– А почему вы не поступили в лётную школу? – поинтересовался Атам.

– С зачислением есть проблемы, – ответил Пол. – У нас, ведь, статус решает всё, а если не вышел родом, хорошей жизни уже не жди!

Он вздохнул и тихо добавил:

– Чёрт бы побрал эти Солянские законы!

Атаман с пониманием посмотрел на Пола и поставил на стол кружку с «Пламо».

– Представь, что кружка – это законы Соло, а её содержимое – это ты. Кажется, что законы ограничивают тебя со всех сторон, но это ограничение временное.

Атам перелил часть жидкости из одной кружки в другую, и искрящаяся пена полилась через край.

– Где теперь ты, и где ограничивающие свободу законы? Человек должен сам строить свою жизнь, и никто не может помешать ему идти к намеченной цели.

– В реальной жизни без поддержки именитого покровителя у Пола ничего не выйдет, – вмешался Фёдор.

– Вижу, что парни вы славные, хотя и с амбициями, будет вам покровитель. Есть у меня человек в лётном колледже. Он выправит вам дипломы межпланетных перевозчиков, а Вик Сунн, капитан одного из моих грузолётов, научит управлять кораблём.

– Здорово! – восхитился Пол.

– Очередной подвох, – подумал Фёдор и не поверил в неожиданную удачу.

– Вижу сомнение в твоих глазах, – прочитал мысли Фёдора Атаман. – Оно и понятно, вы парни сообразительные, понимаете, что просто так ничего не бывает. За помощь предлагаю рассчитаться работой.

– Что делать? – с опаской поинтересовался Фёдор.

– Работёнка непыльная, заодно заработаете кучу кредитов, – уклонился от прямого ответа Атам. – Ну что? Согласны?

Федор задумался. До этого заниматься тёмными делами ему не приходилось, но Пол, для которого возможность получить диплом межпланетного перевозчика обрела неожиданную реальность, согласен был на любую афёру. После некоторых колебаний друзья скрепили договор с Атамом очередной порцией «Пламо».

На следующий день они распрощались с хозяином «Братишки Лоу» и отправились в космопорт «Нигель» искать грузолёт «Принцесса Нула». Вик Сунн оказался невысоким сухощавым человеком преклонного возраста. Несмотря на невзрачную внешность, он обладал недюжинным опытом и, как было обещано Атамом, с первого дня начал учить парней азам лётного мастерства.

В суть дела стажёры вникали в процессе реальных космических перелётов. Задача команды состояла в доставке с удалённых космических баз многотонных контейнеров со льдом.

Непыльная работёнка оказалась несложной. После прибытия груза в контейнер забирался один из парней и откалывал солидную глыбу. Украденный лёд забирали присланные Атамом люди, а друзья получали процент от сделки.

Шли дни. Пол добивался расположения Ланы, Фёдор проводил свободное время в доках и помогал Вику Суну управляться с «Принцессой Нулой». Через год друзья получили дипломы межпланетных перевозчиков, но так и остались работать у Атама, а когда Вику Суну исполнилось шестьдесят лет, «Принцесса Нула» полностью перешла в руки Фёдора и Пола.

Глава вторая

Трагическое известие

Шёл две тысячи ... двадцать первый год. Видавший виды потрёпанный грузолёт держал курс на космическую базу, гарнизон которой охранял рубежи марсианского государства. Днём и ночью военные перехватчики Соло ловили в отдалённых просторах Солнечной системы ледяные астероиды, а нанятые правительством частные тягачи доставляли груз на родную планету.

Пока «Принцесса Нула» пронзала чернильную пустоту, в её рубке коротали время два молодых, но уже опытных пилота Фёдор и Пол.

Один из них колдовал над координатами крейсера, затерявшегося в направлении созвездия Пса, другой сокращал однообразное путешествие любезно предоставленным Атамом ящиком «Пламо». Пол выжал последнюю каплю спиртного и бросил пустую жестянку в угол.

– Федь, а сколько жидкости выйдет из того астероида, что мы получим на военной базе?

– Сто двадцать девять тысяч восемьсот пятьдесят два литра воды, – не поднимая головы от навигационных расчетов, ответил Фёдор.

– Выходит, что мы позаимствуем ...

На некоторое время Пол замолчал, уставившись в потолок.

– Думаю, что шестьсот сорок девять банок, тьфу, литров Атама не очень обрадуют. За такую поездку маловато будет.

– Ничего и не маловато, – ответил Фёдор. – Правила никто не отменял. Всего полпроцента от объёма можно списать на неточность измерений или повышенную активность Солнца.

– Правила тут, правила там. Плевал я на эти правила!

Пол покопался в ящике и достал новую банку аппетитной пенистой жидкости.

– Возьму и пристрою к грузу гравитационный довесок тонн этак в пять. Вот это будет хороший куш!

– Ты что? В тюрьму захотел? Да ты, дружище, уже набрался, – отставив расчёты в сторону, Фёдор с укором посмотрел на ословевшего друга.

– Не, в тюрьму мне не хочется. Просто хочу быстрее стать на ноги и жениться на Лане. Атам не отдаст племянницу человеку, у которого за душой ничего нет.

Пол замолчал и представил аппетитную красотку в своих объятиях.

– Ба! Что я слышу? – изумился Федор. – Ты решил стать примерным семьянином? Только попав в тюрьму, семейному счастью не поможешь. Соблюдай правила и наслаждайся малым.

Позывные устройства связи прервали перепалку друзей. Фёдор включил визуальный режим, и среди помех и зигзагов возникло искажённое расстоянием лицо матери. Из череды восклицаний и горьких всхлипываний пилот понял, что беда во второй раз пришла в его дом.

Около двадцати лет назад в дружной семье известного инженера родился долгожданный малыш. Не зная ни в чём нужды, мальчик рос в роскошных апартаментах престижного района Соло. В семье берегли память о предках. В залах висели семейные портреты, в старинных шкафах хранились добротные, хотя и вышедшие из моды вещи, там же пылилась посуда, которой жители Соло не пользовались много лет.

Тёмными зимними вечерами отец рассказывал сыну сказки. Фёдор забирался к нему на колени и под ровный голос рассказчика попадал в необычный мир, где вода сама падала с неба, а еда росла на деревьях. Придуманные отцом человечки жили на волшебной планете, омытой прозрачным дождем. Их мир назывался «Та голубая Жемчужина Вселенной», что в переводе на марсианский означало Земля.

– А где находится эта планета? – спрашивал Фёдор и с замиранием сердца прижимался к груди отца.

– Люди воевали друг с другом, и Земля погибла от взрыва тысячи бомб. «Голубая Жемчужина» разлетелась на множество частей, а её океаны превратились в ледяные астероиды, которые вместе с осколками Луны скитаются по разным орбитам Солнечной системы, – поведал печальную историю отец.

Но кто принимает к сердцу детские печали? И Фёдор не собирался долго грустить. Мальчик любил Марс и его каменистые пустоши. Когда на полюсе таял снег, и солёные ручьи наполняли жизнью извилистые ложбинки среди скал, Фёдор отправлялся с отцом на юг, чтобы полюбоваться ожившим с приходом весны терракотовым мхом. Летом они частенько поднимались на летающую платформу и мчались наперегонки со смерчем через пустыню или ловили зубастых червей, роющих норы на крутых склонах вулканов экватора.

Годы шли, и Фёдор рос без особых забот. Но однажды в его дом постучала беда – повестка из отдела, регулирующего численность населения на планете. Закон Соло гласил:

– Шестидесятилетний возраст является пределом гарантированной государством человеческой жизни!

Анкеты людей, перешагнувших шестидесятилетний барьер, чиновники закладывали в суперкомпьютер, и бездушная машина, прозванная в народе «Хрустальный Молот», сама выбирала лишних людей. Получивших повестку стариков родственники провожали на сборочный пункт. Там их усаживали в звездолёты, и те стартовали в неизвестность.

Лишившись отца, Фёдор потерял душевный покой. Снова и снова перед глазами юноши вставали понурые спины бредущих на сборочный пункт людей, прощальный взгляд и поднятый вверх кулак отца, отчаянный крик и рыдания матери. После того страшного дня Фёдор решил:

– Будь, что будет, но свою мать государству я не отдам!

Минуло несколько лет, и Фёдору предстояло пережить новое расставание. Анне Барт тоже исполнилось шестьдесят лет.

– Успокойся и дожись моего возвращения, а я придумаю, как тебя спасти, – обещал матери Фёдор.

Сеанс связи закончился. По курсу корабля испускало протуберанцы далёкое Солнце. Вокруг его пульсирующей короны вращались две утренние планеты Меркурий и Венера, а Фёдор сидел неподвижно, раздавленный безысходностью Солянского бытия. Измученный горькими думами о несправедливом устройстве мира, он с отчаянием смотрел в космическую пустоту.

Глава третья

Космическая тюрьма

Однообразный перелёт подошёл к концу. Чуткие радары определили место положения военной базы, и автопилот уверенно подвёл к ней корабль. Фёдор в последний раз проверил расчёты, и тяжёлый механизм начал раскручивать посадочную спираль. После очередного виража на экранах локаторов появился огромный сигарообразный объект. Металлическая туша, ошетилившаяся сотнями боевых ракет, устрашающе сверкала в лучах равнодушного и далёкого Солнца. Корвет поразил пилотов своими размерами. Похожая на муху, пикирующую на бутерброд с вареньем, «Принцесса Нула» медленно опускалась на посадочную платформу.

После дезинфекции шлюзовых камер на прибывший грузолёт явился отряд вооружённых бойцов, которых возглавлял совсем ещё юный рыжеволосый лейтенант. На рукаве его мундира блестел шеврон особого рода войск.

– Отряд «Карающий меч закона»! – понял предназначение недавнего выпускника Коалиса Фёдор.

Опаленное космическим излучением заносчивое лицо Геора выдавало желание сполна насладиться предоставленной ему властью.

– Так кто же хозяин этой лохани? – с пренебрежением оглядывая тесную рубку, сквозь зубы процедил краснолицый громила.

– Компания «Грузовые перевозки Атама», – не скрывая насмешливой улыбки, ответил Фёдор.

Он подал начинающему вояке удостоверение пилота первого класса и документ, подтверждающий техническую исправность корабля.

Изучив документы и не найдя в них ничего предосудительного, строгий страж всё же искал повод придраться. Георг повёл коротким с лёгкой горбинкой носом и, уловив запах спиртного, уставился в покрасневшее лицо Пола.

– А страховочная карта у вас имеется? – не отводя глаз от покрывшегося каплями пота второго пилота, поинтересовался Георг.

– Подай документ, – обратился Фёдор к вжавшемуся в кресло Полу.

Здоровяк принялся суетливо рыться в боксе. Из набитого всяческой ерундой ящика посыпались инструменты, запчасти, слайды. Георг поднял вывалившуюся на пол рамку с детской фотографией Фёдора, и гримаса зависти исказила его веснушчатое лицо. Удобно устроившийся на коленях отца счастливый малыш обнимал пушистого медвежонка.

– Смотрю, Барт, ты родился в приличной семье, так какого демона тебя на грузовой флот занесло? Сидел бы сейчас у микроскопа и тихо сопел в две ноздри.

– Моя жизнь тебя не касается, – не понимая причины вспыхнувшей между ними ненависти, задиристо ответил Фёдор.

– Проводить досмотр корабля – моё основное дело! И я по-прежнему не вижу страховочной карты, – огрызнулся Георг.

– Сейчас я её найду, она была где-то здесь, – роясь в боксе, бормотал нетвёрдо стоящий на ногах Пол.

Из ящика выпала банка из-под Пламо.

– Опа! А вот и вещественное доказательство контрабанды, – обрадовался Георг. – Ребята, полный досмотр корабля! Осматривайте внимательно все углы! – приказал лейтенант своим бойцам.

Под креслом второго пилота солдаты обнаружили смятые жестянки из-под «Пламо».

– Парни, вы арестованы за контрабанду алкоголя, – с усмешкой произнёс повеселевший Георг.

– Но банки пусты, в них нет ни капли спиртного, – возмутился Фёдор.

– Молчать! – оглушил его грозный окрик. – Следы преступления на лицо!

– Лейтенант, мне нужно срочно вернуться на Марс! – попробовал объясниться Фёдор.

– Начальник, у него дома беда, – жалостливо заныл Пол.

Но вмешательство второго пилота взбесило лейтенанта ещё сильнее.

– Не лезь не в своё дело, урод! – заорал Георг. – Какой дурак пустил пьяницу на борт?

Пол побагровел от злости, но сдержался. Он знал, к чему приведёт неповиновение человеку в форме. Но Фёдор молчать не стал.

– Не смей оскорблять моего напарника, рыжее чучело, таких специалистов, как Пол, ещё поискать.

– Вы оба ничего не стоящие куски дерьма! – покрывшись краской, вспылел Георг. – Наденьте на арестантов наручники! – приказал он своим подручным.

Фёдор оттолкнул подошедшего к нему солдата.

– Так ты ещё и сопротивляться вздумал, тогда получи! – зарычал лейтенант, и массивный рыжий кулак влетел Фёдору в челюсть.

Не ожидавший удара парень рухнул на пол. Солдаты схватили тело пилота, выволокли из грузолёта и потащили по переходам огромного корабля. Следом за командиром брёл его нетрезвый товарищ.

Фёдор очнулся на металлическом полу. Пол, свернувшись калачиком, спокойно храпел в углу. Он философски относился к несчастьям, зато не пропускал мимо маленьких радостей жизни. Фёдор пошевелил рукой, затем ногой. Они послушно отозвались на приказы мозга.

– Голова цела, значит поборемся. Я ещё поквитаюсь с тобой, рыжая сволочь! – со злобой подумал он.

За пленниками следили. Обнаружив движение в отсеке, дежурный включил настенный экран, с которого к задержанным обратился человек с бесстрастным лицом.

– Фёдор Барт и Пол Краев, провоцирующие картинки на упаковках алкогольных напитков могли вызвать волнения в умах наших солдат. Трибунал военного корвета рассмотрел выдвинутое против вас обвинение и вынес приговор. За нарушение антиалкогольного закона, установленного на военной базе, вы приговариваетесь к десяти марсианским суткам исправительных работ. Он назвал номер решения, и настенный экран погас.

В ту же минуту открылся дверной проём, и в помещение вошёл человек с медицинской эмблемой на рукаве. Он сделал прокол и вставил осужденным в ухо серьгу, содержащую электронный чип. После короткой, но болезненной процедуры пилотам разрешили свободно передвигаться по тринадцатому сектору корабля.

– Попытки нарушить границы обозначенной территории будут пресекаться болевым электромагнитным импульсом! – сообщил арестованным сопровождающий врача охранник.

Фёдор подивился рациональной хитрости тюремщиков.

– Так вот как достигается безупречная дисциплина армии Соло! – с усмешкой подумал он.

Охранник отвёл арестованных в складской ангар и приказал маркировать ящики с припасами. Кроме пилотов «Принцессы Нулы» в обширном помещении склада трудился ещё один заключённый.

Пожилой, но ещё крепкий мужчина в поношенном комбинезоне укладывал на стеллажи пластиковые мешки. Забросив на полку очередной двадцатикилограммовый пакет, он громко кряхтел, ворчал что-то себе под нос и, освободившись от груза, поворачивался к наблюдающей за арестантами камере, корчил рожи и некоторое время вызываясь бездельничал.

– На вид бедняге уже под шестьдесят. Недолго ему осталось жить, – не в силах выбросить из головы предстоящую разлуку с матерью, подумал Фёдор.

Словно прочитав его мысли, старик застонал, схватился за поясницу и уронил тяжёлый мешок. С треском лопнула тонкая плёнка, и из упаковки посыпались плоские пластиковые предметы с изъеденными временем краями.

Заключённый поднял упавший на пол предмет, и тот ожил и засветился огнями в его руке. Пленник повернулся к наблюдавшим за ним парням, артистично раскланялся и во весь голос запел песню о прекрасной живой планете, омытой ночным дождём. Закончив петь, старик повернулся к повреждённому мешку и принялся подбирать рассыпавшиеся по полу планшеты, а тот, что остался в его руке, незаметно сунул за пазуху.

Хранившихся на складе устройств Фёдор никогда раньше не видел, но песня, которую пел заключённый, была ему хорошо знакома. Её частенько напевал отец. Подстёгиваемый любопытством Фёдор направился к старику. Их взгляды встретились, и юноша узнал Ваню. Но в кого превратился завзятый щёголь? Куда делись лоск и дорогой прикид? За полтора года, пролетевшие со дня их знакомства, элегантный красавец постарел. Старик узнал юношу и приложил палец к губам. Так ничего и не сказав, Фёдор вернулся к Полу и поведал ему историю своего знакомства с Ваню.

Глава четвёртая

Встреча с ВАНЮ

В один из дней, простившись с Виком Суном, Фёдор отправился в «Ведьмин глаз». Как он и предполагал, его приятель Пол давно отирался у стойки бара. Работая на Атама, друзья не экономили на еде и не тратили на выпивку кредиты. Официанты знали пилотов «Принцессы Нулы» в лицо, и стоило щёлкнуть пальцами, как полные кружки «Пламо» появлялись у них перед носом.

Фёдору нравились бравурные звуки музыки, вкус вина и запах доступных женщин. Под кровом Атама даже завзятых зануд перемалывали жернова ненасытной мельницы разврата. Вот

и сегодня после очередной порции спиртного по телу юноши разливалось приятное тепло. Пол ушёл провожать отработавшую смену Лану, а Фёдор рассматривал спящих по залу людей. Его взор остановился на смуглом, элегантно одетом господине, который настороженным и трезвым видом выделялся среди расслабившейся толпы.

Официант подал посетителю натуральный салат и ветчину с зелёным горошком. Рядом с зажжённой сигарой искрился роскошный бокал, но за всё время, что Фёдор провел у стойки бара, незнакомец так и не притронулся к немислимо дорогой еде. Компания полисменов ввалилась в зал и заняла столик у выхода. Увидев военных, старик побледнел и уронил вилку на пол. Нагнувшись за прибором, он повернул лицо к скучавшему у стойки юнцу. Ощущение тревоги и опасности плескалось в его выразительных, потемневших глазах.

– Послушай, парень, хочешь заработать десять кредитов?

– Что нужно делать? – заинтересовался Фёдор, желая развлечься, а заодно пополнить карман.

– Садись за мой стол лицом к двери, сынок!

Фёдор с удовольствием подчинился чужой воле.

– Что делают полицейские? – поинтересовался мужчина, придвигая к гостю вино.

– Слушают музыку и отдыхают, – ответил Фёдор.

– А что они пьют, что едят? – не унимался старик.

– Да ничего особенного. Пьют воду, а заказали какую-то ерунду.

– Это за мной, а я так и не дождался нужного человека, – печально выдохнул элегантный джентльмен.

Невзрачного вида осведомитель подошёл к командиру отряда, и Фёдор перехватил полный охотничьего азарта взгляд. «Пламо» играло в юной крови, и парень шепнул:

– За баром находится служебный выход. Бегите, а я задержу вояк.

Фёдор поднялся во весь рост и, прикрывая собой ускользавшего из-за стола незнакомца, позвал официанта. А полицейские уже пробирались к бару, раздвигая танцующую толпу. Звенела гитара. Люди толкались в проходе, и стража замедлила шаг.

Вано скрылся за стойкой бара, а вышколенный официант выплывал из раздаточной с полным подносом еды в руках. Секунды решали всё, и Фёдор приготовился к прыжку. В лицо одного из патрульных он бросил подоспевший заказ, во второго метнул покрытый скатертью стол. Толкнув официанта в объятия растерявшихся вояк, юноша бросился следом за Ваном. Тот оказался порядочным человеком и не оставил парня в беде. У служебного выхода Фёдора ожидал взятый на общественной стоянке марсолёт.

В пищевой блок заключённые шагали вместе. Комната для приёма пищи поразила узников стерильной пустотой. Нажав на кнопки раздаточного шкафа, каждый из арестантов получил по запаянному пластиковому брикету и двухсотграммовую бутылку воды.

Пища не баловала разнообразием. В судке находилась необходимая для поддержания жизни желеобразная масса и несколько печеньев, содержащих растительные волокна и полезные микроэлементы. Вано ковырнул пластиковой вилкой розовый холодец, презрительно улыбнулся и с завистью посмотрел на молодёжь, которая с завидным аппетитом поглощала питательное желе. Покончив с обедом, заключенные побрели на склад.

– За ужином делай, как я! – шёпотом приказал старик.

Вечером автоматический раздатчик выдал заключённым тот же набор. Вано распечатал пакет и принялся разглядывать желе. Заметив, что Фёдор следит за его действиями, старик запихнул в рот кусок и тут же схватился за живот. Притворщик корчился от мнимых колик, стонал, а затем с жалобными воплями принялся кататься по полу.

Вбежала перепуганная стража и отвела пострадавшего в медпункт. Фёдор доел холодец до конца и тоже принялся корчиться от боли. Не подозревающий о заговоре Пол корчил умо-

рительные рожи и с тревогой ощупывал свой живот. Только в лазарете, получив порцию слабительного, хитрецы остались наедине без присмотра вездесущих видеокамер.

– Как ты сюда попал? – спросил у товарища по несчастью Фёдор.

– Торчу по доносу соглядатая, в общем-то, немного и осталось. Сам знаешь, в моём возрасте конец не за горами, а так хотелось перед смертью погулять на свободе.

– А мне сидеть в тюрьме ещё девять дней! Я слышал, как ты пел песню о погибшей планете, а что было в пластиковых мешках? – торопился с вопросами пилот.

Вано достал из-за пазухи украденный со склада планшет.

– Эти пластины – хранилище людских знаний, сынок.

Снова вспыхнул прямоугольный экран, и перед глазами Фёдора замелькали кадры из незнакомой жизни. Люди собирали с деревьев плоды, стада пятнистых животных жевали зелёную траву, дети плескались в реке.

– Безумцы, что же они творят? Кто разрешил так безответственно пачкать воду? – возмутился Фёдор.

Вокруг глаз Вано собрались хитрые лучики морщин, он показал падающий в бездну водопад.

– Такого не может быть! Бессмысленно пропадают тонны чистой воды!

Фёдор взглянул на улыбающегося Вано и понял, что прикоснулся к чему-то запретному, не зря устройство отбывало свой срок в тюрьме.

– Угадай, в каком секторе корабля находится лазарет? – с загадочным видом спросил старик.

– В тринадцатом, – не задумываясь, ответил Фёдор.

– Лазарет расположен в десятом. Я специально изучал все схемы и чертежи, которые попадались мне на глаза.

Юноша дотронулся до уха. Чип был на месте, но жалищего электромагнитного импульса не было. Он вопросительно посмотрел на Вано.

– С корвета бежать нам некуда, вот тюремщики и отключили контроль.

Всего день назад Фёдор в одиночестве переживал пришедшую в его дом беду, но сейчас рядом с ним находился искушённый жизнью товарищ, и грех было не воспользоваться шансом, который подарила судьба.

– Вано, мы вместе покинем базу. Я спрячу тебя в контейнере со льдом. Попрошу только об одном, подскажи, как спасти от преждевременной гибели мою шестидесятилетнюю мать.

– Не горюй, сынок, я покажу, где можно укрыться от законов Соло. Пойдём в хранилище звёздных карт.

У Фёдора загорелись глаза.

– Ты можешь свободно передвигаться по кораблю?

– В больничном блоке нет ни замков, ни запоров, – кивнул Вано.

Фёдор прислушался. За стеной звенела посуда, приятный тенор напевал популярный мотив. Переждав пока стихнут подозрительные звуки, друзья пробрались в библиотеку. Вано нашёл карту Солнечной системы и вывел её на экран.

– Знакомая картинка, не правда ли? – с усмешкой спросил хитрец.

– Конечно! – ответил Фёдор и запнулся.

Вокруг Солнца вращались не две, а три утренние планеты. Фёдор бросился к иллюминатору. Нет, всё в порядке, только Меркурий и Венера отражали лучи жёлтой звезды.

– Это неправильная карта! – возмутился Фёдор, но замолчал, увидев гриф «Совершенно секретно».

– Глупый мальчишка, ты веришь в легенду о ледяных астероидах и не задумываешься, откуда на Марсе появляются вода и еда? Так знай, что особые звездолеты Соло черпают воду из

океанов закрытой планеты. Вода замерзает в космической пустоте, и подгоняемые солнечным ветром ледяные астероиды сами плывут к орбитам патрульных кораблей.

– Значит, Голубая Жемчужина цела! – воскликнул Фёдор.

– Правительство скрывает это от простого народа!

И Вано рассказал Фёдору всё, что узнал из планшетов, пылившихся на складе в тюрьме.

– В далёком прошлом на третьей от Солнца планете произошла ядерная катастрофа. Одиравшая радиация ядовитой рекой потекла по земным просторам. Яростными вспышками вырывалась она из ракетных шахт. Вот тогда испуганное человечество и устремилось на Марс.

В глубокой впадине Маринер оказались подходящие условия для жизни землян. Со временем переселившиеся на Марс люди насытили атмосферу кислородом, с помощью подходящих объектов из пояса астероидов увеличили гравитацию. Небольшие поселения соединились в огромный город, а заражённую радиацией третью планету правительство Соло объявило запретной зоной. Вокруг Земли и её спутника Луны военные соорудили отражающий экран, и её диск навсегда исчез с марсианского небосклона.

Новое поколение граждан Соло быстро забыло о покинутой родине. Развращённая и малообразованная молодёжь мечтала о развлечениях. Только кучка военных, да несколько избранных чиновников из окружения президента охраняли страшную тайну.

Вано считал, что после ядерной катастрофы прошло достаточно времени, и теперь на прародине человечества можно укрыться от вездесущего марсианского закона. Если бы Фёдор знал, сколько трудностей предстоит ему преодолеть, то бросил бы эту затею в самом начале, но сейчас надежда на благополучный исход полностью завладела им.

Глава пятая

Побег

Через десять дней с арестованных Фёдора и Пола сняли позорную сергу, и пилоты «Принцессы Нулы» вновь стали свободными гражданами Соло. Служащие военной базы пристыковали к тягачу Атама контейнер с замороженной водой, но грузолёт словно прилип к причалу. Пилоты ругались непотребными словами, грозно кричали про терроризм, но двигатель «Принцессы Нулы» работал вхолостую. Пол с тревогой поглядывал на друга, и тяжёлые вздохи вырывались из его широкой груди.

– Поймают и убьют, – выдавали мысли второго пилота печально сощуренные глаза.

Командующий военной базы генерал Владислав Дор направил к попавшим впросак гражданским ремонтную бригаду. Специалисты нажали на клавиши, покрутили разные рычаги и обнаружили неисправность. С двигателя гражданского корабля пропала часть зарядного устройства. Корабль был старый, и подходящей детали на складе космической базы не нашлось. Тем временем Вано готовился к побегу. Ещё в лазарете Фёдор сделал на его ухе надрез. Теперь сергу с электронным чипом, старик мог вынимать в нужный момент. В ночь перед побегом Вано пробрался к «Принцессе Нуле», где Фёдор поджидал его с открученной от пускового устройства деталью.

– Подбрось эту штуковину в каюту рыжеволосого лейтенанта, просто руки чешутся сделать верзиле приятно.

Фёдор намеревался поквитаться с лейтенантом за разбитую скулу.

– Как только среди персонала базы начнётся сумятица, и ищейки генерала Дора учуют след, ты заберёшься в наш грузолёт. В контейнере со льдом Пол вырубил для тебя укромную пещерку и приготовил скафандр.

– Мы вытащим тебя из ледника, как только «Принцесса Нула» разгонится и возьмёт курс на Марс.

– Выполню всё в лучшем виде, – улыбнулся помолодевший Вано.

На следующий день, ближе к вечеру, Фёдор отправился к начальству. Властный и умный генерал Дор знал о достойном происхождении пилота и принял его с подобающим уважением.

Фёдор пожаловался на непредвиденную задержку и предположил, что во время его ареста некий рыжий болван вынул из двигателя грузолёта важную деталь. Фёдор подал петицию, в которой указал, что в нанесении ущерба подозревает лейтенанта Геора, проводившего досмотр корабля. Как Фёдор и ожидал, генерал не стал откладывать дело в долгий ящик и начал расследование в тот же час. Подкинутую деталь обнаружили в каюте рыжеволосого громилы и с извинениями передали на грузовой корабль.

Пока руководство базы занималось междоусобными дразгами, Ваню сбежал, а в каюте пленника тикал спрятанный под подушку чип. Беглеца хватились на утро, когда от космической базы «Принцессу Нулу» отделяло несколько миллионов миль.

– Странный рейс у нас вышел, до сих пор не могу перевести дух, не мешало бы хлебнуть глоток «Пламо»! – сказал Пол и с сожалением заглянул в опустевший ящик.

– Боюсь, что расслабиться тебе не удастся. Как только пленника хватятся, за нами вышлют погоню, так что приготовься удирать во все лопатки, – прервал стенания друга Фёдор и с опаской посмотрел на монитор бокового локатора.

– Прошу прощения, что прерываю ваш разговор, но в ледяной пещере мне становится одиноко, – послышался из динамиков загробный голос.

Пол подскочил от неожиданности.

– Чёрт возьми! Я забыл про старика! Хорошо, что связь включена на полную мощность! Фёдор давился от смеха, глядя в ошеломлённое лицо друга.

– Ты как там, Ваню?

– Нормально. Только в дешёвом скафандре не предусмотрены отдельные человеческие потребности. Старик давно хочет в туалет, так что вытаскивайте меня, ребята.

– Терпи и жди. Звездолёт скоро выйдет на расчётную орбиту. Отключу ускорение, тогда и появятся несколько спокойных минут, – огорчил скупавшего в одиночестве беглеца Фёдор.

Прошло некоторое время и «Принцесса Нула» вышла на ожидаемый режим.

– Теперь твой выход, Ваню! – виртуозно жонглируя пультом, скомандовал Фёдор.

Пол прильнул к иллюминатору.

– Открываю шлюз, как учили, – отчитался старик.

Среди металлических конструкций на фоне чернеющей бездны показался светлый скафандр Ваню.

– Выплыл из грузового отсека.

Из динамика донеслось тяжёлое сопение старика

– Закрепи фал, повернись лицом к главному модулю, оттолкнись и плыви к нам, – скомандовал Фёдор.

Ваню затих. Затем послышалось бормотание, глухой стук и брань.

– Черт возьми! Он летит в другую сторону! – закричал Пол.

– Спасайте! Меня уносит в открытый космос! – заголосили динамики.

– Что же делать? – растерялся Пол.

Прошло несколько секунд, пока нужная мысль не посетила светлую голову командира.

– Зонд-сканер работает? – окликнул он друга.

– Не знаю, мы им ни разу не пользовались, – ответил Пол.

Он кинулся к компьютеру и выдал другой ответ:

– Зонд-сканер в порядке.

– Какова дальность его действия?

– Пятьсот метров.

– На каком расстоянии находится Ваню?

– Сто семьдесят. Идёт на удаление.

– Готовь сканер к запуску!

– Вано, ты меня слышишь? – прокричал в микрофон Фёдор. – Сейчас я брошу в твою сторону шар. Хватайся за него, и мы затащим тебя на корабль.

– Понял, – донеслось в ответ.

Вано замолчал. Передатчик скафандра стремительно терял мощность. Фёдор склонился над пультом управления.

– Координаты?

– Сто пятьдесят на восемьдесят, – отозвался Пол. – Цель в двадцати сантиметрах справа.

– Есть захват цели. Пускаю.

Послышалось тихое жужжание.

От корабля отделился утыканный антеннами шар и поплыл в сторону Вано. Плавню разматывался трос, которым зонд-сканер соединялся с кораблем. Расстояние между ним и Вано медленно сокращалось. Не сговариваясь, друзья бросились к иллюминатору. Больше они ничем не могли помочь старику.

– Ну что там?

– Вижу, как Вано протягивает к шару руку.

Пауза неизвестности показалась друзьям вечностью.

– Он ухватился! Тащи зонд-сканер обратно, – закричал Фёдор.

Раздалось мелодичное жужжание, и серебряный шар поплыл к кораблю. Через полчаса за толстым стеклом иллюминатора сияли звезды, а укутанный в плед Вано пил кипяток в рубке пилотов.

– Спасибо, ребята! Теперь мы с вами связаны тросом, а не только узами дружбы, – засмеялся спасённый старик.

– Так и есть, – согласился Фёдор.

Через некоторое время в иллюминаторах грузового корабля показались огни родной планеты. Миновав космопорт «Нигель», «Принцесса Нула» опустилась на заброшенный Офирский причал, и Фёдор сказал друзьям:

– Я отправляюсь в город за матерью, а вы готовьтесь в далёкий путь.

Пилот вызвал частный таксолёт и направился к дому, где его ожидала измученная предстоящей разлукой Анна. Тесная кабина «Принцессы Нулы» с трудом вместила четверых беглецов.

– А как же Лана? – воскликнул после возвращения друга Пол.

– Когда мы освоимся на новом месте, ты заберёшь Лану к себе.

– А Атаман?

– Думаю, что он нас поймёт.

Мятежному экипажу «Принцессы Нулы» предстояло пересечь границу Соло и направиться к таинственной планете Земля.

Глава шестая

Оскорблённое самолюбие

После того, как Фёдор покинул кабинет командующего военной базой, а генерал начал расследование после жалобы пилота, результат не заставил себя долго ждать. В кабинет Владислава Дора ввели закованного в наручники Геора. Верзила бранился и отбивался от посланных на задержание солдат, но перед генеральскими очами стих, стоял, смиренно опустив рыжую голову, и ковырял ногой заклёпки на металлическом полу.

– лейтенант Геор по вашему приказу доставлен, – отрапортовал сопровождающий заключённого солдат.

– Пошёл вон! – рявкнул на подчинённого Дор.

Охранник вышел, удивлённо тараща непонимающие глаза.

– лейтенант, ты почему не подчинился моему приказу?

Геор не поднимал головы. Генерал взял со стола заявление Фёдора и потряс им перед взъерошенным арестантом.

– Ну что молчишь? Разве не понимаешь, что эта жалоба удар по моей репутации. Ты был последним человеком, которого я мог подозревать в воровстве.

Нервно расхаживая по каюте, генерал принялся читать вслух составленный Фёдором документ.

– Я, Фёдор Барт, капитан грузового корабля «Принцесса Нула» довожу до сведения командующего военной базой Владислава Дора, что неисправность грузолёта произошла по злому умыслу лейтенанта Геора, вступившего в конфликт с экипажем моего корабля. Из-за возникшей неприязни лейтенант Геор похитил часть зарядного устройства, чем причинил ущерб владельцу груза, а именно – государству Соло. Прошу провести расследование и наказать виновного».

– Что ответишь на обвинение, лейтенант?

– Надутый индюк, да как ты смеешь обвинять меня в воровстве? – злился Геор, делая вид, что продолжает пересчитывать заклёпки на металлических листах. – Да, я сирота, но подозревать меня, выпускника Коалиса, поклявшегося отдать жизнь за процветание государства Соло – последнее дело, – упивался собственной гордостью Геор.

Дор бросил донос на стол.

– Некорректное отношение, личная неприязнь... Может быть, это был не досмотр, а грабёж? Кем ты себя возомнил, лейтенант?

Дор сделал по кабинету ещё один круг и вернулся к столу.

– Я до последнего считал эту бумажку фальшивкой, пока украденную деталь не обнаружили в твоей каюте.

Геор поднял налитые слезами глаза. По страдальческому выражению его лица было видно, что парень хочет что-то сказать, но пухлые губы так и не произнесли нужных слов.

– Играешь в молчанку? – вышел из себя Дор. – Тогда тебе прямая дорога в карцер. Там корабельные крысы собьют с тебя спесь. Эй, охрана, отведите в одиночку его!

Геора отвели на нижнюю палубу и заперли в камере.

– Чтоб тебя самого сюда угораздило! – подумал парень, вспоминая гневную проповедь Дора.

Во время учебы в Коалисе Геор приходилось посиживать в карцере, но здесь он оказался впервые. Откидная койка, раковина размером с ладонь и нечто, отдалённо напоминающее унитаз. Всё это хозяйство умещалось на четырех квадратных метрах, где рослому лейтенанту сложно было и повернуться.

– В Коалисе камера будет больше, – осмотревшись, решил Геор. Заключенный забрался на койку, вытянулся во весь рост, но ноги уперлись в стену. Покрутившись, он всё же нашел подходящую позу и незаметно заснул.

Во сне лейтенант очутился в прошлом. Он находился в спортивном зале учебного центра Коалиса и всматривался в своё отражение на металлической стене. Мускулистый и крепкий, в свои неполные шестнадцать лет он мог бы сойти за героя любимого комикса, если бы не подбородок, покрытый юношеским пушком. Накаченные бицепсы, высокий рост и резко очерченные скулы вызывали зависть у однокашников, а огненная, зачёсанная вверх шевелюра выделяла его из толпы. В мечтах юноша не раз примерял генеральские погоны, но в тайных глубинах души всегда чувствовал себя обиженным и обделённым судьбой сиротой.

– Хотел бы я отыскать своего отца, – бросил кадет в пустоту. – Но что бы я сказал ему при встрече? Надрал бы старому перцу задницу или плюнул ему в лицо? Не знаю. А мать? Ей бы я не осмелился сказать бранное слово, просто смотрел бы и молчал.

Чтобы остудить закипавшие мозги, Геор прислонился к стене. Он думал, что трудно выжить в младшем звене Коалиса, но, попав в спецотряд, узнал, что такое ад. Из головы не

выходил разговор с инструктором по специальной подготовке Антоном Леем. Их стычку даже разговором нельзя было назвать. На зачёте по моделированию непредвиденной в бою ситуации бойцы его звена покинули «терпящий бедствие» корабль, и Геор отбросил тяжёлую заслонку люка.

– Всего лишь на секунду раньше положенного срока отпустил, а этот гад кинулся на меня и при всех и обозвал маменькиным сынком. Да как он мог! Я и так держал люк дольше всех!

Устав психовать, Геор повернулся к штанге и попытался поднять установленный на ней вес.

Он напрягся, приподнял гриф, но тут же выпустил его из рук.

– Демон тебя возьми, чёртова хреновина!

Геор походил по залу, сделал несколько расслабленных движений, но дыхание не восстанавливалось. Отдохнув, юноша принялся за упражнение.

– Всё равно докажу Лею чего я стою!

На лбу кадета вздулись вены, пот заливал глаза. Гриф миновал колени, но выпрямить спину парню не удалось, и тяжелая штанга с грохотом рухнула на помост.

– Твою мать! – выругался рыжеволосый атлет.

Убедившись, что за его потугами никто не следит, Геор поправил пояс и принялся за следующую попытку.

– Надо лишь успокоиться и ни о чём не думать...

Но сделать это ученику среднего звена не дал скрежет за металлической стеной. Геор насторожился, и шум стих. Время перевалило за полночь, кадеты спали, инструкторы дежурили в казармах или разошлись по домам.

– Кто же прячется в темноте?

Притворившись, что ничего не заметил, Геор походил вокруг тренажеров, поглядел в окно, затем резко бросился к двери и распахнул её. За ним подглядывали трое однокурсников, один из которых снимал тренировку со штангой на бифон.

– Неплохая реакция для маменькиного сынка, – усмехнулся Угарок Пэрри, прославившийся на весь Коалис своими проделками.

– Жаль, что кино не удалось снять до конца. Ну, ничего, завтра выставлю то, что есть под названием: «Так тренируются рыжие прыщи!» и объявлю, что продолжение следует!

– Заткнись! – закричал Геор, он знал, что в ответ на ругательство Пэрри кинется в драку.

– Стоять! – рыкнул Угарок Пэрри. – Ты что-то сказал, жалкий червяк? А ну, ребята, хватайте этого пацана, а я сниму кино про то, как рыжие выскочки получают люлей.

– Ты, Пэрри, трус, – не выдержал Геор. – Без помощи друзей ничего сам не можешь.

Приняв боевую позицию, Пэрри пошёл в атаку, но Геор опередил его. Молниеносный удар свалил рослого, но медлительного кадета на пол. Из носа парня хлынула кровь. Его друзья замерли в растерянности. Драки в Коалисе были запрещены, и теперь участников потасовки ждал карцер.

– Ты что натворил, придурок? – застонал Пэрри. – Ты же мне нос сломал.

Его помощники тупо моргали глазами и переводили взгляд то на взъерошенного Геора, то на харкающего кровью Пэрри.

– Что стоите, болваны, дайте мне чем-нибудь утереться и бежим в санитарный блок.

Оставшись один, Геор пнул ногой непокорённую штангу.

– Не смейся надо мной, железка бесчувственная! С тобой-то я пока не закончил!

Геор встал на помост, расставил ноги на ширину плеч. Сердце забилося медленнее, дыхание выравнивалось. Перед ним лежала штанга, остальное перестало существовать. Геор взялся за гриф, напрягся и поднял вес. Выпрямив спину, он зафиксировал результат.

– А...а...а! – заорал юноша, бросил снаряд и забил себя кулаком в грудь. – Так тебе, сучка металлическая! И тебе, толстый ублюдок Пэрри, и тебе, самовлюблённый засранец Лей!

– Рано радуешься, щенок. Так и быть, самовлюблённого я тебе прощаю, – улыбнулся тайком наблюдавший за Геором инструктор. – А за засранца придётся ответить!

Перед лейтенантом, приложив к носу платок, подтирал кровавые сопли Угарок Пэрри. Рядом стояли его верные оруженосцы.

– Учитесь, олухи. В отличие от вас из этого парня выйдет толк. А ну, кругом, в казарму шагом марш.

– А наше вознаграждение, сержант?

– Будет, как и обещано. Его доставят вам в карцер.

– За что карцер? – возмутился Пэрри

– За нарушение устава. Так что заткнись и вали отсюда.

Оставшись один, Лей продолжал наблюдать за Геором, который принял ионный душ и продолжал тренировку. Многие ученики ломались, не выдержав натиска Коалиса. Для них оставалась одна дорога – наняться надсмотрщиками в рудники. Но Георг был не таков, и как бы его не топтали, не унижали и не рвали на части, от этого он становился только сильнее. Утром крепко спящего в карцере лейтенанта разбудил шелест магнитных запоров.

– Лейтенант Георг, вас требует к себе генерал, – вежливо сообщил вошедший охранник и проводил Георга к командующему.

После бессонной ночи генерал Дор выглядел изрядно помятым. Он долго подбирал слова.

– Командование военной базы приносит свои извинения, лейтенант. Сегодня обнаружилось бегство заключенного, которое спланировал Фёдор Барт. Чтобы запутать следы, он сделал ложный донос и подбросил снятую с двигателя деталь. Так что прости, сынок.

Сердце лейтенанта радостно ёкнуло. Он больше не смотрел в пол, а высоко поднял голову, и в его взгляде загорелся огонь.

– Догони и накажи этих мерзавцев. На сборы даю не более часа. Вперёд! – отдал приказание Дор.

Бегство Вано переположило военную базу. Три истребителя помчались на перехват беглецов. Эскадрой командовал лейтенант Георг.

– Ионный след «Принцессы Нулы» обнаружен, – сообщил бортовой инженер после того, как боевая тройка вышла на заданные позиции.

– Следуй за ними! – скомандовал Георг, и принялся изучать досье беглецов.

В истории Пола для Георга не было ничего интересного. Малый недостаток, сложные отношения между родителями, обычная рабочая семья. Досье Вано напоминало чистый лист, но самые интересные факты Георг обнаружил в деле Фёдора Барта. Он не был обделен любовью родителей. Отец – знаменитый инженер, мать – архитектор.

– Парень с отличием окончил лётную школу и имел удостоверение звездного лётчика. Зачем же он занялся перевозкой грузов? Острых ощущений захотелось что ли? – размышлял Георг. – Зажрался гадёныш, вот жизнь и профукал. Мне бы таких родителей, я бы свой шанс не упустил.

– Лейтенант, – прервал размышления Георга бортовой инженер, – След преследуемого корабля исчез. Видимо, беглецы отключили двигатели.

– Гражданский корабль не мог уйти далеко. Увеличьте радиус поиска, – приказал Георг.

– В аккумуляторах слишком мало энергии, лейтенант.

– Плевать! Выполняйте приказ.

– Стрелкам, приготовьте магнитные пушки. Дальнейший поиск ведём поодиночке. Борт РК-403 прочешет квадрат М12 плюс внутренние орбиты Марса. Борт РК-402 обследует космические порты и свалки. Крейсер РК-401 отправится на удалённые орбиты. Всем командам кораблей поддерживать между собой непрерывную связь и обо всём докладывать мне. Приступить к выполнению задания!

Эскадра разделилась, и каждый из трёх экипажей принялся выполнять возложенное на него поручение. Но ни в космических портах, ни на орбитах Марса пропавший грузолёт они не нашли. Нарушителям несказанно повезло. В это время года из пояса Оорта по направлению к Солнцу двигался кометный рой, и затерявшаяся среди изрыгающих газы комет «Принцесса Нула» стала невидимой для локаторов боевой армады.

Обшарив окрестности Марса, Геор повернул на базу.

– Демон подери этого Барта, – негодовал лейтенант. – Что я теперь скажу генералу Дору. Этот ублюдок опять ткнул меня носом в дерьмо!

Пока Геор репетировал оправдательную речь, от командующего пришло сообщение. След «Принцессы Нулы» засекли у границы владений Соло.

– Теперь от меня не уйдешь! – обрадовался Геор и с новыми силами бросился в погоню.

Жизнь Фёдора и его друзей висела на волоске. «Карающий меч закона» настигал беглецов.

– Если доберёмся до маскировочных экранов закрывающих третью планету, считайте, что нам повезло, – поглядывая на увеличивающийся солнечный диск, переживал Ваню.

– Господь милосердный! Защити нас! – побелевшими от страха губами шептала мать.

Но Фёдор не обращал внимания на приближающуюся опасность и стоны друзей. Стоя у пульта управления, он нагружал и нагружал расчётами бортовой компьютер. До защитных экранов оставалось совсем немного, когда на радарх показались хищные силуэты военных кораблей.

Но в тот момент, когда Геор отдал команду произвести боевой залп, «Принцесса Нула» миновала заградительный барьер. Фёдор тот час изменил курс, и ни одна из выпущенных ракет не достигла цели.

Азартный, как межпланетный гонщик, Ваню заранее подсказал другу идею отсоединить грузовой отсек. Парень с полуслова понял замысел старого авантюриста.

Ледяной контейнер продолжал нестись по известной врагу траектории, а освободившийся от него тягач нырнул к Луне и затаился в тени глубокого кратера. Беглецы не видели залпов военной армады, лишь кольцеобразная вершина приютившей корабль скалы озарилась всполохами взрывов, и на поверхность Луны посыпался град ледяных осколков.

На мостике крейсера номер 401 царила радость. Беглеца и заговорщика не было в живых, и о досадной ситуации можно было забыть навсегда.

– Нарушители уничтожены, и я могу с чистой совестью доложить генералу о благополучном выполнении задания, – радовался Геор.

Глава седьмая

Десант

Воспользовавшись гостеприимством лунного кратера, беглецы переждали несколько дней и, только уверившись, что перехватчики Дора вернулись на космическую базу, отправились в дальнейший путь.

На чёрном бархатном небе сияло косматое Солнце, а над бледным диском Луны восходила, вибрируя натянутой каплей воды, нежная и серебристая, третья планета солнечной системы, на поверхность которой несколько столетий не ступала нога рядового жителя Соло.

Клубящиеся слои облаков, словно фата невесту, окутывали земной шар. Начинался самый ответственный этап путешествия – входение в атмосферу. Фёдор в последний раз пересчитал коэффициент сопротивления окружающей среды и включил тормозные двигатели. За иллюминатором «Принцессы Нулы» взметнулось бушующее пламя. Преодолевающий сопротивление корабль гудел и подрагивал. Сквозь слой обшивки доносился надрывный вой двигателей.

Перегрузка сковала отвыкшие от усиленной гравитации изнеженные мышцы марсиан, но бортовой компьютер работал в нормальном режиме. Оставив за собой белесый след, грузолёт

пробил насыщенные слои атмосферы, и под днищем корабля засинел нескончаемый океан. Совершив первый виток вокруг Земли, бортовой навигатор так и не выбрал подходящий для посадки клочок суши, тогда Фёдор взял управление на себя.

Послушная воле человека машина смело нырнула в состоящие из водяного пара облака. Теперь вместо малиновых языков плазмы обшивку «Принцессы Нулы» облизывали водяные вихри. Увлекаемые воздушными потоками они сталкивались между собой и разряжались зигзагами разноцветных молний. Огромные ватные горы казались такими жёсткими, что измученные перегрузкой люди вновь испытали смертельный страх.

– Они раздавят наш корабль. как скорлупку! – переживала Анна.

Фёдор представил, как он и его друзья, как выпавшие из стручка горошины, падают, кувыркаясь в потоках воздуха. На счастье переселенцев, в пористой массе облаков наметился просвет, и вырвавшийся из плена грузолёт перешёл в режим свободного парения. Сделав ещё четверть витка, он завис над живописной равниной.

Сканируя волнующуюся под брюхом зелень, компьютер выбрал безопасное место и опустил корабль марсиан на лесную опушку. Бушующая на Земле растительность, не шла ни в какое сравнение с тощими саженцами марсианских оранжерей. Закрывая почву от палящих солнечных лучей, тянулись к облакам поросшие мхом стволы-великаны. Под ними, под каждым листком, под каждой травинкой не прекращала возню многочисленная мелкая живность. Не обращая внимания на присутствие марсианских гостей, она кишела в чём-то живом, шевелящемся и зелёном. Глядя в иллюминатор, Анна восторженно ахала и прижимала руки к груди.

– Какая красота! Просто не могу в это поверить!

Её лицо покраснелось, ресницы вздрагивали, и Фёдору казалось, что мать видит намного больше, чем позволяет ограниченное иллюминатором пространство. Вану ликовал, ему хотелось петь, плясать и обниматься с друзьями. Сбылась его давняя мечта! Теперь он своими глазами сможет увидеть те чудеса, о которых читал во время заключения на военной базе.

– Можно, я первым отправлюсь наружу? – не удержался горящий от возбуждения старик.

– Прекратить разговорчики в строю! – прикрикнул на пассажира Фёдор. – Пока не ясно, какая обстановка за бортом. Без моего разрешения никто из корабля не выйдет!

– Не очень-то и хотелось. Уж я-то точно не собирался соваться в эту мерзкую, зелёную кашу, – огрызнулся молчавший до этого Пол.

С кислым выражением лица он демонстративно отвернулся от иллюминатора и принялся смотреть на переборку.

Сработала автоматика, и робот закончил проверять взятые за бортом пробы. Получив положительный результат, компьютер разблокировал выходной люк.

– На разведку первым пойду я, а вы ожидайте моего возвращения. Пол будет следить за показаниями компьютера, а ты, Вану, поглядывай сквозь стекло иллюминатора, вдруг не сработают датчики. Я буду на связи, – приказал Фёдор друзьям и принялся надевать скафандр.

В полной экипировке звездолетчика командир покинул корабль и, осторожно переставляя потерявшие гибкость ноги, ступил на поверхность таинственной планеты. Непривычная тяжесть тянула его к земле, а толстые подошвы сапог тонули в рвущемся из-под земли зелёном месиве.

– Не так уж здесь и комфортно, – поделился первыми впечатлениями разведчик. – Гравитация великовата, и всякая дрянь липнет к подошвам.

– Я же говорил, – проник в шлемофон голос Пола. – Гиблое место до добра не доведёт.

– Рано подводить итоги, – осадил друга Фёдор. – Посмотрим, что будет дальше. Отступать нам всё равно некуда.

Марсианин настроил антигравитаторы, двигаться стало легче. Через несколько метров заросли кустарника раздвинулись, и взору Фёдора открылась переливающаяся всеми цветами лужайка.

– Вот это другое дело! – воскликнул Фёдор. – Какая же она прекрасная – колыбель нашей цивилизации Земля!

Еще, будучи пленником космической тюрьмы, Фёдор, как и Вано, воровал со склада планшеты и рассматривал по ночам картинки. Что-то он помнил из небывальщин, заполнявших досуг бойких на язык завсегдатаев «Ведьминого глаза», многое почерпнул из сказок отца.

– Длинные и цепляющиеся за ноги – это трава, расписные, как блюда, – цветы.

Такие же, но парящие в воздухе – бабочки, – вспоминал он.

Дополняя какофонию зрительных образов, в шлемофон проник щебет птиц. Одуревший от яркого света, одурманенный впечатлениями, Фёдор решил, что пора возвращаться на корабль. Он хотел утереть пот с лица, но лишь скользнул рукавицей по твёрдому пластику шлема.

Что-то стремительное и большое вылетело из ближайших кустов, порхнуло в воздух и пронеслось у него над головой. На мгновение присутствие чужого и враждебного мира взорвало мозг. От неожиданности Фёдор споткнулся о невидимые в траве корни деревьев, потерял равновесие и рухнул на податливую землю. Прикрывая рукавицей глаза, он поднял голову, но зажмурился от ярких лучей солнца. Разведчик так и не понял, что за огромное существо скрылось за кронами деревьев.

– Приём, ребята! Что-то пронеслось у меня над головой. Что это было? – прокричал он в шлемофон.

– На экранах чисто, – удивился Пол.

– Я тоже ничего не заметил, – подтвердил слова Пола Вано.

– Порыв ветра и зрительный обман, – успокоился Фёдор и, стыдясь проявленной слабости, долго отряхивал с перчаток прилипшие комочки земли.

Чтобы реабилитировать себя в глазах друзей, он решил пойти на рискованный шаг.

– Прием, Пол. Что показывают анализаторы воздуха за бортом? Взгляни на цифры ещё разок.

– Показатели в норме. Я за ними слежу. Постой, постой. Уж не собираешься ли ты? Нет, Федька, нет, не стоит этого делать, – угадав мысли товарища, испуганно вскрикнул Пол.

– Рано или поздно нам всё придётся так поступить, – воскликнул взволнованный командир.

Сделав глубокий вдох, он сорвал мешавший обзору шлем. Ворвавшийся в лёгкие земной воздух опьянил Фёдора лесным ароматом. Вкусно пахло травой и прелыми листьями. Создавая чарующий коктейль, сладкий запах цветов перемешивался с пьянящим ароматом перезревших фруктов. Щебет и пение птиц наполняли округу.

– Прием, Фёдор, ты ещё цел? – донеслись из снятого шлемофона взволнованные голоса товарищей.

– Всё хорошо, ребята, я возвращаюсь на корабль.

Уединившись в санитарном боксе, командир принялся изучать воздействие земных микроорганизмов. Прошло несколько дней, и Фёдор продолжал чувствовать себя превосходно. Результаты анализов подтвердили отсутствие изменений в его организме, и команда беглецов приготовилась покинуть корабль.

Глава восьмая

Трения и раздоры

В тесной каюте грузолёта было душно. Из-за разгоревшегося конфликта атмосфера в рубке готова была взорваться в любую секунду. Команда разделилась на два лагеря. Фёдор и Вано настаивали на том, чтобы отряд как можно скорее, отправился обживать новую территорию, а Анна и Пол собирались до последнего оставаться под защитой стального панциря корабля.

– Посмотрите, там безопасно, – не унимался Фёдор. – В лесу мы найдем подходящую поляну и соорудим для себя жилище. Лес – это наш новый дом.

– Да вы только взгляните на эту мерзость, – Пол показал на стекло иллюминатора, с обратной стороны которого шевелил усами жирный жук с зелёным брюшком.

Внезапно рядом с ним показалась чья-то тонкая лапа, снабжённая липкими присосками, за ней выползла усеянная шипами зелёная морда, с рядом острых и мелких зубов. Увеличиваясь в размерах, из удлиненного черепа вылез телескопический глаз, повёл чёрной бусинкой зрачка и, выбросив копьё язычка, слизнул жука со стекла.

– Пол, а чудище косилось на тебя, – пошутил Фёдор.

– Вот именно, – со злобой заорал здоровяк. – В лесу подобной гадости хоть отбавляй, и никто не знает, что скрывается в чаще, а у нас для обороны только пластиковые вилки и ножи!

– Ты забыл про ледоруб, – грустно пошутил Фёдор и с надеждой посмотрел на Вану.

В спор вмешался умудренный жизнью старик.

– Думаю, что Фёдор прав, – начал он, с опаской поглядывая на продолжавшего бубнить ругательства Пола. – Запасов продовольствия осталось на пару дней, так что звездолёт придётся покинуть всем. Теперь мы хозяева этой планеты и обживать её намного интересней, чем, умирая от голода и жажды, толкаться возле обесточенного корабля.

Доводы старика показались убедительными. Пол сдался, но всем своим видом показывал, как противна ему эта планета. Сборы заняли около часа. В один из рюкзаков марсиане упрятали остатки еды, в другой одежду и личные вещи. В третий, самый тяжёлый, Фёдор засунул провода, портативные аккумуляторы, электронные приборы и носители с записями любимых боевиков.

– Зачем ты с собой всякую глупость тащишь? – заинтересовался странным поведением товарища Пол.

– Это для того, чтобы в нашем арсенале были не только вилки и ножи, – загадочно улыбнулся Фёдор. – Мы-то с тобой не боимся таинственных монстров, а слабая женщина и старик? А из этого хлама я смастерю простенькую систему защиты.

– Ну, поглядим, что из этого выйдет, – рассмеялся Пол.

Взвалив на плечи весомую поклажу, марсиане отправились покорять неизведанные лесные урочища. В процессе приземления компьютер «Принцессы Нулы» сканировал ближайшую поверхность суши, и Фёдор знал, что недалеко, за лесом, течёт река. В ту сторону он и повёл отряд. Идти оказалось нелегко. Непривычное тяготение и жара вынуждали марсиан делать частые привалы и отдыхать. Вскоре ослепительный свет жёлтой звезды заставил переселенцев покинуть опушку и свернуть в лес. Там, под защитой зелёных великанов, не так ярко сияло чужое небо. Но и в сумеречной чаще было слишком душно.

– Мне нечем дышать. Земной воздух слишком тяжёл для меня, – пожаловалась Анна.

– Нам мешает повышенная влажность. После сухого марсианского климата к земному тяжело привыкать, – ласково произнёс Фёдор и объявил очередной привал.

– Привал так привал, – не стал возражать товарищу Пол.

Вану достал бутылки с водой, и путники утолили жажду. Пол плюхнулся на траву, но тут же вскочил, пролив на землю драгоценную влагу.

– Кусается! – схватившись руками за мягкое место, завопил он. Фёдор выхватил пластмассовый нож. Вану подобрал валявшуюся под ногами сухую палку. Марсиане приготовились к атаке затаившегося в траве врага, но из травяных зарослей выкатился усеянный иголками клубок. Воинственное существо высунуло из-под колючей шубки остренький нос, повело им из стороны в сторону, обиженно хрюкнуло и, не почуввав опасности, засемило прочь.

– А могло бы съесть, – пошутил Фёдор и, не сумев удержаться, громко расхохотался.

Вану и Анна подхватили его задорный смех.

– А если он ядовитый? – обиделся Пол и принялся искать антидот.

Короткий привал пошел марсианам на пользу и, следуя указаниям навигатора, переселенцы углубились в чащу. Скоро песчаные холмы сменили насыщенные влагой низменности. Под ногами пружинило толстое одеяло мха, на котором красными пятнами выделялись толстые блюдечки сыроежек. Синим цветом отливали бусины неизвестных ягод. От крошечных светлых островков тянулись к небу янтарные свечи сосен. Пот лил по спинам бредущих сквозь заросли беглецов. Под ногами чавкали шляпки грибов, покрытый колючками кустарник цеплялся за одежду и ранил кожу. Вокруг щебетала, жужжала и пучилась неизвестная марсианам жизнь. Но маленькому отряду было не до местных красот. Привыкнув передвигаться по поверхности Марса на летательных аппаратах, люди разучились ходить пешком.

Пол сбросил куртку лётного костюма и, размахивая пластиковым ножом, прокладывал отряду дорогу. Он не заметил, как из кустов вылетело облако насекомых и, выбирая жертву, зависло над измученными людьми. Друзья очнулись, когда опередивший их на несколько шагов Пол завертелся волчком и принялся отбиваться от впившихся в тело кровососов.

– Всем застегнуть комбинезоны и надеть защитные маски! – с опозданием скомандовал Фёдор.

Схватив куртку Пола, Ваню бросился на помощь другу. Отбиваясь от насекомых, Пол и Ваню не заметили, как оказались по колено в воде.

– Стойте! Перед нами болото. Я читал, что в нём можно утонуть, – закричал Фёдор. – Не двигайтесь, будете дёргаться, станет засасывать ещё быстрее.

Соображая, что предпринять, командир лихорадочно осматривал местность. За это время тяжёлый Пол погрузился в жижу уже по пояс.

– Тону, Федька! Тону! Делай же что-нибудь! Меня так и тащит вглубь, – возмущался медлительностью товарища потенциальный утопленник.

– Спокойно, не шевелись.

К сожалению, у марсиан не оказалось с собой троса или верёвки, но Фёдор заметил росшее у края болота дерево. Парень полез на ствол и сук согнулся под тяжестью его тела. Ваню дотянуться до веток, и Фёдор шагнул назад.

Древесная пружина вытащила на сушу старика. Вторая попытка предназначалась для Пола. Помощь подоспела вовремя. Здоровяк провалился уже по грудь и отчаянно матерился, кляня теперь не только Фёдора, но заодно и Ваню. Выбравшись из трясины, Пол набросился на друзей с упрёками.

– Так ты говорил, что в лесу безопасно? – задыхаясь от ярости, рычал он.

– Ай! У меня под ногами что-то шевелится! – закричала оставшаяся на сухом месте Анна.

Обернувшись на её крик, мужчины увидели сидевшее на кочке зеленоватое существо с выпученными, широко расставленными глазами. В ту же минуту нечто узкое и стремительное выскользнуло из-под ног Анны и метнулось к кочке, на которой сидела пучеглазая тварь. Не обращая внимания на людей, змея разинула пасть и проглотила добычу. Пообедав, она скользнула в болотную жижу, а удивлённые марсиане ещё долго наблюдали, как над тиной и ряской сверкает жёлтыми пятнами поднятая над водой голова убийцы.

– Какая гадость! – с отвращением произнёс Фёдор.

Путешествуя по пустыне вместе с отцом, он встречал ядовитых марсианских гадюк.

– Успокойтесь, – вмешался Ваню. – Ужи не опасны для человека.

– Зато опасны мелкие твари! Нужно было оставаться на корабле, – отбиваясь от комаров, сокрушалась мать.

Пострадавших от мошкар марсиан трудно было узнать. Их щёки опухли и покраснели, а сами переселенцы были напуганы и сбиты с толку одновременно. Оставаться подле трясины дольше было нельзя. Обратившись к наручному компьютеру, командир выбрал новый маршрут. Чтобы обойти стороной болото, следовало сделать порядочный крюк.

Нагруженный деталями и различными приспособлениями Фёдор устал больше всех, но ещё больше его тяготили обязанности командира, ведь это он отвечал за жизнь доверившихся ему людей. И эта ноша давила сильнее самого тяжелого рюкзака. Скоро Фёдор понял, что переоценил свои силы. Командиру хотелось присесть, взглянуть на карту, обсудить с друзьями дальнейший маршрут, но после очередной стычки с Полом он опасался, что друг посчитает его за слабака.

Конечно, Пол был во многом прав. Неизвестная планета жила своей жизнью и ей было не до комфорта непрошенных гостей. Ещё на борту «Принцессы Нулы», складывая приборы в рюкзак, Фёдор сообразил, как соорудить простую, но эффективную систему охраны. Аккумуляторы, минеритовые антенны, галопроекторы и прочая электронная мелочь всего за пару минут могла превратиться в реальную схему. Кряхтя и обдумывая детали предстоящей конструкции, Фёдор продвигался вперёд.

Незаметно лес поредел. Поросший мхом и лишайником торф сменила жёсткая, каменистая порода, но Фёдор по-прежнему отставал. Теперь Ваню, бодро насвистывая, шёл впереди всех. Старик с интересом разглядывал попадавшиеся на пути породы деревьев и что-то рассказывал идущей позади него Анне. Неожиданно Ваню наклонился, сорвал синюю ягоду и сунул её в рот.

– Это черника, её можно есть, – прокомментировал он свои действия.

– А ты не отравишься? – воскликнула Анна.

Беспечное поведение старика вызвало у неё искреннее удивление.

– Хватит бояться. Моя жизнь прошла в окопах нормированного марсианского бытия. Теперь никто не сможет запретить мне наслаждаться свободой!

– Чрезмерная свобода опасна, – вмешался Фёдор. – Или ты забыл, как чуть не погиб, попав в болото?

– Болото, болотом, а обед по расписанию, – замедлив шаг, отозвался Ваню. – У меня с утра урчит в желудке. Запасы консервированной пищи советую придержать до вечера, а сейчас можно подкрепиться и этим. Он в очередной раз наклонился, сорвал горсть ягод и бросил их в рот.

– А ты уверен, что это безопасно? – спросила озадаченная Анна.

– Если нет, то скоро узнаем, – усмехнулся старик, но тут же принял серьёзный вид. – Да ладно, я пошутил. Конечно, уверен.

Не было ничего удивительного в том, что Ваню знал свойства земных растений. Последний год он каждый день мечтал о побеге и использовал для пополнения знаний любую возможность. Теперь эти сведения могли пригодиться всем.

– Предлагаю перекусить лесными дарами, – предложил Ваню, увидев поросшую черникой поляну. – Пойдём со мной, покажу, что можно есть без опаски, – предложил он Анне.

Фёдор бросил на землю тяжёлый рюкзак и присоединился к ним. Пол остался один.

– Эту гадость я есть не буду! Не дождёшься от вас нормального обеда. Чем совать в рот всякую дрянь, лучше немного поголодать, – громко, чтобы слышали все, прокричал здоровяк и прилёг у раскидистого куста.

Пол попытался вздремнуть, но желудок настойчиво требовал пищи. Юноша с завистью смотрел на бродивших по поляне друзей.

– Маринерские дьяволы! Неужели придется уподобиться этим... Тьфу! Травоядным! – Пол с трудом подобрал нужное слово и прикрыл глаза.

За его спиной послышался шорох, затем треснула ветка, как будто в кустах шевельнулось чьё-то большое и неуклюжее тело. Пол обернулся. За листьями бузины скрывалась полупрозрачная серебристая фигура, которая следила за тем, что происходит на поляне, но теперь, неосторожным движением выдала себя.

– Ты кто? – спросил потрясённый Пол.

Вместо того чтобы вступить в контакт, неизвестное существо сверкнуло сиреневыми зрачками, кинулось в сторону и исчезло, будто сквозь землю провалилось.

Пока парень растерянно озибался по сторонам, в небе раскатисто громыхнул гром, и в лицо марсианину пахнуло ветром, напоенным запахом летнего дождя. Пол поднял голову и заметил нырнувшую за тучу серебристую тень. Он вновь посмотрел на куст, за которым только что прятался незнакомец, но увидел лишь гроздь бузины, сверкающие алыми брызгами среди изумрудной листвы.

– Станный аромат. Вряд ли эти ягоды можно есть, – подумал здоровяк, поднеся к лицу гроздь.

– Стой, сынок! Выплюни! Это яд! – послышался взволнованный голос Ваню.

– Да я и не собирался их есть, – огрызнулся Пол.

А Ваню уже бежал к другу, широко размахивая руками.

– Красные ягоды ядовиты, – тяжело дыша, объяснял старик.

– Да дьявол с этими ягодами, Ваню! За нами кто-то следит, – перебил старика Пол.

– Что стряслось? – поинтересовался прибежавший на шум Фёдор.

– Я только что видел чудовище, прозрачное, с сиреневыми глазами, и оно умеет летать!

– Судя по описанию, это привидение, – рассмеялся Ваню. – Пол отравился. Сначала он съел ягоды бузины, а теперь несёт чепуху, – продолжал волноваться старик.

Он протянул товарищу горсть крупных, синеватых ягод.

– Эти съедобные, поешь, может, легче станет!

Здоровяк оттолкнул протянутую руку друга.

– Да ну вас и вашу планету!

Пол надеялся что, оказавшись на Земле, он забудет о низком статусе и вбиваемых с детства законах, но с ним по-прежнему никто не считался, Фёдор считал себя командиром, того же мнения придерживался и Ваню. Это обстоятельство не давало Полу покоя. Будучи самым сильным в отряде, он понимал свою значимость для товарищей, но признания не получил.

Дождь так и не собрался, лишь редкие капли лениво шевелили листву. Но предгрозовое дыхание ветра подарило путникам прохладу, и, следуя указаниям навигатора, марсиане продолжили путь. Дорога поднималась в гору, и лесистые заросли сменили цветущие поляны и каменистые пустоши. Изредка путникам попадались изогнутые, низкорослые деревья, покрытые гроздьями изумрудных ягод. После катаклизма, прокатившегося по Земле, тропические и лиственные растения росли на планете вперемешку, что создавало волшебный калейдоскоп садов.

Командир окинул взором спускавшийся с очередного пригорка отряд, и его взгляд задержался на матери. Сын понимал, что тяготы путешествия даются женщине нелегко, но мать была рядом живой и свободной. Недолго думая, юноша объявил очередной привал и принялся изучать выведенную на экран схему местности.

– Как ты думаешь, когда мы доберёмся до этих холмов? – обратился он к Полу, но тот лишь раздражённо пожал плечами.

Пол затаил обиду за разрушенную Фёдором любовь. Лана оставалась на Марсе, и душа юноши кипела от раздражения, но он сдерживал себя, как только мог. Солнце клонилось к закату, и марсиане решили заночевать на ближайшей поляне. К ночи они соорудили шалаш для мужчин и отдельное жилище для Анны.

Когда пылающий диск опустился за линию горизонта, друзья развели костёр и поужинали остатками захваченной с грузолёта пищи. Анна и Ваню отправились обживать сооружённые для них апартаменты, а Пол прилёг на копну подсохшей травы и погрузился в воспоминания. Не отдыхал только Фёдор. Сначала пилот колдовал над захваченной с корабля электроникой, а затем принялся бегать по поляне, забираться на деревья и заглядывать под кусты.

– Что ты там ищешь? – зевая, спросил Пол.

– Скоро узнаешь, – ответил Фёдор.

Когда система охраны была готова и установлена по периметру поляны вокруг шалашей, командир прилёг рядом с товарищем.

– Вот теперь я спокоен, – гордясь своим детищем, произнёс Фёдор. – Если кто-то надумает нас навестить, мы узнаем об этом заранее.

– Да что ты такое говоришь?

– Хочешь проверить?

Федор включил пульт, и из ближайших кустов на лужайку выбежали вооруженные до зубов солдаты. Послышались окрики командиров, звук рвущихся гранат, из плазменных винтовок полетели малиновые стрелы. Перепуганные шумом старики выбежали к костру, но всё неожиданно исчезло, и на поляне вновь воцарилась тишина.

– Это ещё что за кино? – воскликнул возмущённый Ваню.

– Прости, что разбудил, – смеясь, ответил старику Фёдор. – Это мы с Полом тестировали систему охраны.

– Какая охрана? Это же твой любимый комикс, – промычал Пол.

– По периметру поляны я установил датчики, соединенные со спрятанными в кустах гало проекторами. Как только кто-нибудь посторонний пересечёт невидимый луч, включается видеограмма, – пояснил Фёдор. – Пока враг разберётся, что к чему, мы будем уже далеко.

– Ну, ты и голова, – похвалил Фёдора Ваню.

– Я эту систему позже усовершенствую, – загорелся Фёдор. – А теперь отдыхайте и помните, что пульт от кино находится в моём рюкзаке.

Старики пошли досыпать, а Пол и Фёдор лежали на ароматной подстилке и наслаждались доносившимися из леса звуками. Рыки и стоны неизвестных чудовищ приглушало потрескивание костра, терпкий дымок отгонял комаров, а напуганные шумом лесные обитатели не решались высунуться из чащи.

Друзья смотрели в ночное небо, и каждый из них подумывал о своем.

– Послушай, Пол, – нарушил наступившую тишину Фёдор. – Ты уж меня прости, если я сделал что-то не так. Просто хотел спасти свою мать.

– И ты прости меня, друг. История с побегом выбила меня из колеи, – после короткой паузы ответил Пол. – Знаешь, на Марсе мне жилось не так уж и плохо.

– Понимаю, там Лана, да и Атам рвёт на себе волосы от злости. Я и сам иногда думаю, не натворили ли мы глупостей с этим побегом...

– Давай расхлёбывать кашу вместе, – предложил Пол, и друзья пожали друг другу руки. Они ещё долго смотрели в звёздное небо, но усталость взяла своё.

Глава девятая

На цветущей поляне

Пол приоткрыл глаза. Во сне, всего несколько минут назад, он разговаривал с Ланой и уговаривал её бежать вместе с ним на край света, а сейчас очнулся в копне травы и дрожит от прохладного утреннего ветерка. Некоторое время Пол лежал, пытаясь вновь погрузиться в чудесный сон, но события вчерашнего дня напомнили ему о себе.

– После высадки на эту, будь она неладна, планету я потерял покой.

Так оценивал своё состояние Пол.

Обдумывая внезапные повороты судьбы, он всю ночь проворочался на душистой травяной подстилке и лишь под утро погрузился в короткий, тревожный сон. Заснувший рядом с ним Фёдор перетянул на себя служившую одеялом накидку, и от утреннего тумана юношу пробирала холодная дрожь. В тающих сумерках хорошо было видно, как в лесу колышутся ветви деревьев, как сливаются они в одно целое в светлеющей синеве. Пол тяжело вздохнул. Там, среди блёклых звёзд, остался его настоящий дом и девушка, которую он мечтал сделать своей женой.

– Зачем меня принесло в эту чёртову глушь? Устроить скандал или сделать вид, что всё идёт своим чередом?

Пару минут Пол обдумывал эту мысль, но в желудке настойчиво заурчало.

– Лежи, не лежи, а голод не тётка, – понял очевидную истину здоровяк.

Он вскочил и направился к сложенным у шалашей рюкзакам.

Напрасно Пол перебирал прихваченные с корабля преобразователи сигналов, полупроводниковые датчики, анализаторы и очистители воздуха. Еды больше не было. Привыкший к сбалансированному рациону желудок парня страдал от увеличившегося до невероятных размеров голода. Так и не найдя ничего съедобного, Пол порывлся в персональном запасе воды, и через пару глотков двухсотграммовая ёмкость показала пустое дно. Он размахнулся и бросил бутылку в овраг.

– Пожалуй, я сделал глупость, – раскаиваясь в содеянном, подумал Пол. – На чужой планете в лесной глуши, даже крошечная пластмассовая посуда может для чего-нибудь пригодиться.

Пол аккуратно обошёл выставленные Фёдором датчики и сбежал по пологому склону вниз. Его внимание привлекли непривычные для марсианского уха булькающие звуки. Юноша спустился с пригорка и увидел бегущий по низине ручей.

Вобрав в себя окрестные родники, неограниченная соляными законами вода привольно текла среди поросших ивами берегов. Зачарованный журчанием водных струй Пол направился вниз по течению ручья. Через некоторое время журчание стихло, и перед юношей открылась жемчужная раковина лесного озера. Освещённые косыми лучами солнца янтарные стволы сосен невиданным ожерельем обнимали песчаные берега. В воде отражались поросшие кустарником склоны, хвойные кроны и плывущие в синеве облака.

Неизмеримая благодать наполнила израненную душу Пола, и он поспешил сообщить о своём открытии друзьям.

– Какая красота, – воскликнула Анна, когда переселенцы очутились на берегу лесного озера.

– Да! На Марсе такого не встретишь, – подтвердил слова женщины Ваню.

– И такого тоже! – закричал Фёдор и с разбега бросился в воду. Фонтан радужных брызг окатил оставшихся на берегу марсиан.

– Ну, что же вы, жалкие трусишки! Давайте, лезьте ко мне!

– Эх, давно я об этом мечтал, – сказал Ваню и, кряхтя, последовал примеру друга.

Скоро в воде плескались все, кроме Пола. Он осторожно умыл лицо, присел на песчаную возвышенность и принялся размышлять. Набрав из родника во все возможные ёмкости воды, беглецы устроили в лагере совет.

– Итак, – внушительно начал Фёдор.

Он по-прежнему чувствовал себя умудрённым и опытным вожаком.

– Нашей первоочередной задачей является снабжение членов отряда пищей, водой и огнём.

Посмотрев с сожалением на сложенные в тени бутылки, он продолжал.

– С водой проблема решилась сама собой, а вот с едой и костром выходит заминка.

– Направляясь к озеру, я видел сухие деревья, – быстро отозвался Ваню. – Так что проблеме с костром считаю решённой.

– Согласен, – ответил Фёдор. – Остается главный вопрос – еда.

Командир погладил пустой живот.

– Где в этой дыре можно найти белки, жиры, углеводы: Это всё, что я знаю о еде.

– Кроме растущего из земли дерьма здесь можно что-нибудь есть? – спросил окончательно проголодавшийся Пол.

– В озере может водиться рыба, – вмешалась Анна. – Я слышала, что ей раньше питались люди.

– Я займусь поиском фруктов. По крайней мере, всё, что найду, будет съедобным.

Вано с победной усмешкой взглянул на Пола.

– Всё ясно, – попытожил Фёдор. – Вано и Анна будут собирать фрукты, а мы с Полом отправимся к озеру и попробуем поймать рыбу. Встречаемся в полдень на поляне. Вано, за маму отвечаешь головой.

– Не бойся, сынок, всё будет хорошо.

– А как ты планируешь ловить эту, как её, робу? – поинтересовался Пол.

– Не робу, а рыбу. На планшете я видел, что люди достают её из воды. Думаю, что с этим проблем не будет.

Оказавшись на берегу, марсиане принялись за дело. Фёдор вошёл в воду по грудь, и принялся разглядывать дно водоема.

– Рыба – это такое блестящее продолговатое существо, похожее на марсианских червей, только без ног. Так что, если увидишь, сразу хватай.

Превозмогая отвращение, Пол погрузился в озеро по пояс, и вскоре ему улыбнулась удача.

– Вон там, смотри! – закричал здоровяк, когда, блеснув чешуёй, у его ног промелькнул первый окунь.

Пол с головой окунулся в воду, но юркая рыба увернулась от марсианских объятий. Плавно помахивая плавниками, она продолжала скользить по дну.

– Вижу целую стаю, – подтвердил Фёдор и попытался ухватить добычу за хвост.

Рыбы в озере оказалось много. В глубине мелькали серебристые тени, но напрасно друзья пытались ухватить за хвост хотя бы одну рыбешку. Окончательно вымотавшись, они без сил упали на траву.

– Значит, с рыбой проблем не будет? – передразнил Фёдора Пол.

– Мы делаем что-то не так, – не обращая внимания на сарказм, друга размышлял Фёдор.

– Люди на картинке стояли по колено в воде и руками вытаскивали из сетей добычу, а у нас почему-то ничего не выходит.

– Постой, – перебил друга Пол. – Ты сказал, что стояли по колено в воде?

– Да, так и есть.

– А мы забрались почти по шею. Это нам и мешает, – пришёл к выводу здоровяк. – Нужно найти мелкое место и ловить там.

– Логично, – поддержал Пола Фёдор, удивляясь тому, что умная мысль пришла не в его светлую голову. – Будем искать рыбу на мелководе.

Друзья долго бродили вдоль берега, пока не оказались в том месте, где в озеро впадает ручей.

– Здесь не только мелко, но и узко. Станем рядом, и рыбе некуда будет деться.

– Согласен.

Ждать долго не пришлось. Крупный карась выплыл из заводи и начал кружить под ногами.

– Приготовились. Хватай! – скомандовал Фёдор.

Напрасно друзья старались схватить скользкую рыбу. Карась становится обедом не хотел.

– Маринерские демоны! Как поймать чёртова пустынного червя без ног? Здесь нужны пальцы намного шире! – выругался выбившийся из сил Пол.

– Стоп. Ты снова, братишка, прав.

Он снял рубашку и протянул Полу рукав.

– Ты держись здесь, а я возьмусь за другой край. Увидишь рыбу, прижимай ловушку ко дну. Поехали.

Вооружившись приспособлением, марсиане продолжили рыбалку. Спустя час, им повезло. Под рубашкой бился в конвульсиях среднего размера карп.

С победоносным видом парни вернулись в лагерь.

– А мы уже начали беспокоиться, – встретила ребят Анна. – Как дела?

Пол гордо поднял над головой улов.

– А как у вас?

– У нас лучше, – похвастался Вано и указал на сложенную под навесом кучу продолговатых жёлтых фруктов.

– Бананы, – обрадовался Фёдор, узнав знакомые по ресторанному меню фрукты.

– Мы нашли целую плантацию этого добра.

Рыбу распилили на четыре части и съели в сыром виде. Связка бананов завершила обед.

– Давайте немного отдохнём, а потом пойдем за дровами, – предложил довольный обедом и собой Вано.

Но отдых оказался коротким. Первым очнулся Фёдор и опрометью кинулся в кусты. Его долго рвало. Следом за другом вскочил Пол. У Анны начались колики в желудке. Вано из-за болей в животе и вовсе не мог ходить.

– Что происходит? – возмущался задержавшийся в кустах Пол. – Ваша планета всё время преподносит сюрпризы.

Первым пришёл в себя Вано.

– Как же я, дурень, запамятовал! Рыбу готовят на костре, а не едят сырой впопыхах. Термически обработанная пища лучше усваивается желудком.

– Что же теперь нам делать? – поинтересовался Фёдор.

– Пейте больше воды. К вечеру силы вернуться, тогда и решим, что делать дальше, – успокоил друга Вано.

Как он и обещал, к концу дня все почувствовали себя намного лучше.

Голод снова заявил о себе, но воспоминания о съеденной в сыром виде рыбе заставили марсиан ограничиться бананами. После ужина отряд отправился на поиски дров. Сухостой, о котором упоминал Вано, находилась на противоположном берегу ручья. Когда-то там росли высокие тополя, но разряд молнии превратил их в сушняк. Погибших деревьев хватало, чтобы обеспечить переселенцев топливом на многие недели вперёд.

– С таким запасом дров костёр можно жечь круглые сутки, – воскликнул Фёдор, хозяйски осматривая засохшую поросль.

– Неплохие запасы, – согласился Вано. – Но мелкого хвороста нам надолго не хватит. Хорошо бы набрать толстых брёвен, только добыть их проблематично.

Старик с досадой ударил по толстому стволу стоявшего рядом с ним дерева.

– Могу помочь, – вмешался Пол. – Что вы на меня так уставились? Да, мне на Земле не нравится, но я не собираюсь быть обузой отряду.

Пол подошел к разбитому грозой дереву и обхватил расщепившуюся часть ствола руками.

– Давайте вместе возьмёмся за дело, – позвал он на помощь товарищей.

– Хрупкая древесина не выдержала напора троих мужчин и, обломившись у самого корня, рухнула на землю.

– Вот и славно, – усмехнулся Пол. – Огню такой пищи на несколько суток хватит.

Удача подняла настроение. Вскоре возле костра лежало несколько толстых веток, бревно и куча мелкого хвороста.

– Оказывается, Земля не такое страшное место, как мне показалось вначале, – обрадовался Фёдор. – У нас есть рыба, бананы и доступ к воде. На Марсе жизнь текла по инструкции,

здесь благополучие зависит от нас самих. Так что с завтрашнего дня приступаем к активным действиям.

– Хорошо сказано, сынок, – похвалила Фёдора Анна.

– Спасибо за оптимизм, командир, – поддержал парня Ваню. – А ты что молчишь, здоровяк?

– Я тоже рад..., – невпопад ляпнул Пол.

– Тогда отбой, – скомандовал Фёдор, и лагерь затих.

На следующий день Фёдор снова достал рюкзак с прихваченными с «Принцессы Нулы» деталями и уединился на краю поляны. Пол утёр связку бананов, походил по опушке, покачал пресс и от скуки скушал ещё одну связку бананов. День явно не задался, и на рыбалку никто не собирался. Полу надоело одиночество, и он подошёл к другу.

– Федь, пойдём на озеро, поймем рыбу.

– Подожди, я занят делом. Для тебя, лентяя, между прочим, стараюсь.

– Вообще-то, я не лентяй, – смутился Пол. – Но на обед снова будет трава, а ты занимаешься, чёрт знает чем. Поймем рыбу, поедем по-настоящему, тогда и будешь проволоочки крутить. Анна подошла к сыну. В руках она держала линзу из термостекла.

– Сынок, посмотри, какая неудобная и тяжёлая штука. Не понимаю, зачем мы её с собой несли?

– Мама, положите предмет на место. Уроните случайно сыну на голову, чем я тогда думать буду?

– Анна, где вы нашли такую прекрасную сковороду. Не зря Пол гнал меня с утра на рыбалку, – подошёл к ним Ваню.

Старик взял в руки линзу и помахал ею в воздухе. Вместо ручки он использовал непроводящий тепло минеритовый стержень.

– Держась за эту штуковину, сковороду удобно снимать с огня, – подмигнул он.

С этой минуты антенну мобильного переговорного устройства в отряде все стали называть сковородой. Она действительно позволяла быстро и качественно жарить пищу.

– Эй, ты, электроник, – снова заныл Пол. – Пошли на озеро. Ваню хочет рыбы.

– Ваню хочет, вот с ним и иди. А я ещё посижу.

Фёдор прикручивал провода к длинной палке и не обращал внимания на стенания друга.

– Мух что ли гонять собрался? – съехидничал Пол.

– Нет, я придумал отличный способ для рыбной ловли. Крепишь на палку контакты, опускаешь устройство в воду, ждёшь, когда рыба подплывёт поближе и замыкаешь реле. Останется только собрать улов.

– Вылитый отец, – прослезилась Анна.

– Ты думаешь, что эта штука будет работать? – усомнился Пол.

– Давай устроим соревнование. Вы с дедом будете ловить рыбу рубашкой, а я прибором. Кто больше наловит, тому награда.

– Жаль только, что наградой станет очередная связка бананов. А я мечтаю о глоточке «Пламо».

– «Пламо» не обещаю, – засмеялся Ваню. – А вот вино организовать, возможно. В будущем мы заживём не хуже Атама, будет у нас свой винный погреб!

– А я всё думала, куда приспособить металлические капсулы? – поддержала шутку старика Анна. – Они подойдут нам вместо кружек.

Полные открытий дни текли один за другим. Ваню веселил товарищей шутками. Фёдор и Пол ловили электрической удочкой рыбу. Анна собирала ягоды и в корпусе от мобильного увлажнителя варила компот. Вечерами уставшие путешественники больше не смотрели с тоской на звёздное небо. Их сон был продолжительным и спокойным.

Глава десятая

Аргет – город Богов

Всего несколько сотен лет назад дальние пращуры марсиан населяли третью планету, вращавшуюся вокруг жёлтой звезды. Жители Земли постоянно истребляли друг друга. Так рождались и пропадали в сумраке веков различные страны и населявшие их народы.

Когда опасность третьей мировой войны в очередной раз нависла над обречённым человечеством, политики развитых стран собрались вместе, чтобы обсудить приближающуюся катастрофу. Одни считали, что во всём виноваты евреи, другие требовали объявить мировой религией ислам, третьи советовали накормить африканский континент. Бесплодные споры остановило известие, полученное из небольшой восточной страны: на поверхность Марса высадилась первая научная экспедиция. Олигархи почувствовали наживу и направили свои капиталы на создание космических технологий. Так на Марсе появились заводы, для которых потребовались рабочие. За ними на Красную планету хлынули логисты, инженеры, телевизионщики и врачи. От желающих сменить место жительства не стало отбоя. Пришло время великого переселения народов. На Марсе прижилось беспечное человечество, а государство Соло установило безграничный контроль над миром, где был учтён и задействован каждый проживающий в нём человек.

Прощаясь с Землёй, люди не догадывались, что могущественная инопланетная цивилизация ищет для заселения новый мир. С далёкой планеты Гриос в разные стороны Млечного Пути летели серебряные виумы. В то тревожное время в центре Галактики, где пожирала звёзды огромная чёрная дыра, произошёл гравитационный всплеск. Катастрофа миновала Солнечную систему. Звезда лишь вздрогнула, сплюснулась, затем распрямилась и, теряя потоки плазмы, понеслась по орбите, уводя от беды хоровод девяти планет.

Гравитационный всплеск застал врасплох экспедицию планеты Гриос, отправившуюся на поиск свободных от плазмодной лихорадки космических просторов, эпидемия которой уничтожала младенцев Пти. Из-за гравитационной бури караван инопланетных виумов свернул с намеченного курса и в поисках затишья оказался в одном из отдалённых рукавов Млечного Пути.

Для временного убежища руководитель отряд, профессор Фари, выбрал планетарную систему жёлтой звезды. Лиловые всполохи атмосферного сияния широкими мазками раскрасили земной небосклон, и в нахмурившемся небе появилось изображение чуждых созвездий. Оттуда, от неизвестной двойной звезды, посыпались на Землю серебряные стрелы инопланетных космических кораблей.

Для своего лагеря странники выбрали зелёный холм, который своими значительными размерами выделялся из череды соседних холмов. На его вершине они основали город и дали ему имя – Аргет, что на языке Пти означало Цветущий край. Окруженный лугами и многочисленными рошицами остроконечными шпильями город Богов напоминал средневековый замок, над башнями которого сновали серебристые Пти.

Проведённые на Земле годы пролетели, как один день. Профессор Фари выполнил поручение Совета. Он нашёл подходящую для жизни планету и вырастил на ней здоровое поколение Пти.

С процветающем на Марсе государством Соло Фари подписал мирный договор, молодец рос и радовал отменным здоровьем, казалось, что ничто не могло помешать благополучию и успешным исследованиям учёных, но спокойной жизни инопланетян на Земле препятствовали дикари, живущих в окрестных лесах. Утихомирить их для Пти не составило бы особого труда, но лесных бродяг поддерживал царь подземного мира Крон. Фари так и не понял, почему Крон не захотел заключить с ним мирный союз.

– Хитрый человечиска этот царь, – не переставал удивляться Фари. Много раз правители Марса подсылали к Крону убийц, но каждый раз он выходил сухим из воды. Пленённые лесные

люди хвастались, что их вождь обладает даром бессмертия, но Фари в эти сказки не верил. Стать бессмертными не суждено было даже великим Пти.

За несколько дней до появления над Землёй марсианского грузолёта, пилотируемого Фёдором и Полом, профессор Фари принимал важного гостя. Для контроля за действиями экспедиции Совет Гриоса выслал в Солнечную систему инспектора Као. Утомлённый наглостью соглядатая профессор Фари встретился с проверяющим для прощальной беседы. За светящимися стенами куполообразного Виума было тепло и сухо. В комнату для приёма гостей не доходил извне ни один звук. Два серебристых плазмоида, войдя в состояние взаимного созерцания, висели в полуметре от пола и проникали в мысли друг друга.

Над разделяющим собеседников возвышении клубились приготовленные для гостя сгустки малиновой субстанции. С окутанного сиреневым туманом потолка свисали гроздь шаровых молний. Шипящие и брызжащие искрами клубки напоминали сложенные в перевёрнутые вазы яблоки.

– Господин ревизор, вы бы разобрались в ситуации прежде, чем подозревать экспедицию в измене, – нарушил тягостную паузу Фари.

Облачённый особыми полномочиями специалист по освоению перспективных территорий Као вёл себя уверенно и непринуждённо. Он оторвал от потрескивающей связки оранжевый шар и, причмокивая от удовольствия, высосал его энергию до капли. Икнув, инспектор подмигнул своему визави всеми оттенками перламутрово-серого.

– Раньше я так бы и поступил, господин профессор, но политическое устройство Гриоса быстро меняется, а вы отсутствовали на родине пятьдесят земных циклов.

– Пятьдесят два, если быть точным, – поправил инспектора Фари.

– Не важно. Двадцать циклов назад к власти на Гриосе пришло новое поколение политиков, и Совет хочет знать, как продвигаются исследования экспедиции.

– Господин ревизор второй категории, или как вы там числитесь по ранжиру?

– Называйте меня просто – инспектор Као.

– Так объясните мне, инспектор Као, причину столь неожиданного появления в наших краях. В чём я провинился перед Советом? Что сделал не так?

– Что вы? В чём я могу вас упрекнуть, – взмахнул эфирными крыльями приятный молодой человек, и по его прозрачной поверхности скользнула напоминающая насмешливую улыбку тень.

– Вы известный и уважаемый учёный, а я простой служащий, строго следующий параграфу инструкций. Совет интересуется лишь фактор времени.

– Когда на Марсе мы обнаружили наличие белковых существ, то выслали сообщение в центр, – в который раз повторил одну и ту же фразу потерявший терпение Фари. – Ответ из центра мы так и не получили.

– Находясь здесь, я ответственно заверяю, что вам больше не требуется разъяснение правительства Гриоса! Совет наделяет вас полномочиями уничтожить все встретившиеся на пути цивилизации, – повысил тон разговора Као.

Показная любезность исчезла с его побледневшего лица.

– Мы ученые, а не солдаты! – возмутился Фари. – Наша цель найти подходящую для размножения планету и вырастить на ней здоровое поколение Пти. Стоит ли при этом наносить ущерб другим разумным жителям системы?

– Разумным? – Као расхохотался. – Так вы считаете людей разумными существами?

– Вселенная создана единым Праотцом и мы должны воспринимать людей, как своих младших братьев.

– Да никогда в жизни. Эти ползающие по земле и выделяющие метан существа? Для меня они хуже муравьёв. Те хотя бы имеют коллективный разум...

– И я не в восторге от общения со многими человеческими особями, – остановил излишние инспектора профессор. – Но люди так же, как и мы, достойны жизни.

– Конечно, – покончив с аппетитным угощением, успокоился Као. – Пусть себе ползают до поры. Вы поступили благоразумно, что не уничтожили их в первый момент. Можете спокойно заниматься своим делом, но новое правительство требует очистить от людей Марс, а не только Землю. Ничего личного, просто климат этих планет изумительно подходит для выращивания отпрысков правящей элиты. Совет поручает вам довести начатое дело до конца.

– Мы только что заложили в инкубаторы новую партию зародышей и ждём появления следующего поколения Пти. Можете доложить руководству, что дело движется в нужном направлении, но до завершения опытов с захватом Марса советую подождать. В генетике требуется ювелирная точность. Неудачи с элитным потомством на Гриво мне не простят.

Ревизор укоризненно покачал головой.

– Опытов достаточно, старина Фари. Я вижу, что вы с умыслом тянете время. Предупреждаю, что если за один земной цикл дело с освоением марсианских просторов не сдвинется с места, Совет вышлёт на зачистку планеты отряд наёмников во главе с командиром Хжи. Уж он-то церемониться с людьми не станет и быстро возьмёт обе планеты под контроль. Так что думайте, профессор Фари, не тяните время, а думайте.

– Я думаю уже тысячу лет, и в одиночку достиг того, что не смогла сделать вся научная диаспора Гриво! – вспыхнул Фари.

– Хорошо. Совету о нашей встрече я дам благоприятный отчёт, но надеюсь на ответную благодарность. Скажу по секрету, что на Марсе я рассчитываю получить порядочный надел земли. Ходят слухи, что у вас есть взрослая дочь? С вашей помощью мы вырастим с ней здоровых детей, – намекнул на свой интерес предприимчивый инспектор Као.

Фари предпочёл промолчать. Не дождавшись ответа, гость потянулся, выпил «звёздный» коктейль и поплыл по центральной аллее, где под лучами жёлтой звезды стояли терминалы с зародышами молодняка. Убедившись, что установки посылают ровный инфразвуковой сигнал, проверяющий посчитал свою миссию выполненной и с лёгким сердцем покинул Землю.

После отлета неприятного гостя профессор некоторое время не находил себе места, а успокоившись, вернулся в лабораторию, довольный тем, что главная тайна его исследований так и осталась для Као секретом.

Согласно теории симбиотических связей зародыши Пти должны находиться в тесном контакте с людьми. Для этого под каждым из инкубаторов в специальной камере томился пленник, биополе которого укрепляло иммунитет молодняка. Как избежать зависимости Пти от человеческих особей профессор пока не знал, поэтому уничтожение человечества не входило в его планы.

Для окружающих Фари озвучивал другую версию. Он говорил, что его род происходит из древнего клана Химота, последователей Праотца. А по вере предков уничтожение любой разумной особи во вселенной запрещено.

Фари понимал, что Совет не оставит его в покое, и колонизация Марса не за горами, но всячески оттягивал этот час. Не то чтобы он чтит всех малых из живущих во вселенной тварей. Профессору были чужды проявления нежных чувств, но Фари понимал, что соединив природу Пти и людей, можно получить другую, более совершенную и неуязвимую для болезней расу.

После отлёта Као прошло несколько дней. Начальник охраны Аргета Рики рассматривал летящий по небосклону объект. Наблюдатели засекли его появление в стратосфере и послали тревожное сообщение в центр. Аппарат марсиан перемещался над территорией Пти, но не спешил выходить на связь.

Рики подал сигнал. Часть стены распахнулась, и в образовавшееся отверстие влетели двое подручных.

– Траектория нарушителя рассчитана. Корабль приземлится на нейтральной территории, – вытянувшись в струнку, сообщил помощник номер один.

– Объект следует уничтожить, – выразил своё мнение помощник номер два.

Основная заповедь мудрого Фари: «Сохрани биологический материал любой ценой!» удерживала Рики от опрометчивого поступка.

– Пти не должны нарушать мир с марсианскими союзниками. Сначала следует разузнать, зачем послан этот корабль. Пошлите на разведку Гоа.

Получив указания, подчиненные тонко свистнули и по очереди исчезли в открывшемся проёме в стене. Рики доложил профессору о появлении незваных гостей. Фари встревожился, но от скоропалительных действий решил воздержаться. Ради спокойного течения опыта он готов был пойти на любой компромисс.

– Проследите, чтобы за время пребывания марсиан в наших лесах с ними ничего не случилось, – устало произнёс Фари.

Шли дни. Гоа доносил, что марсиане мирно живут на лесной поляне, с подземными жителями не общаются, и профессор решил оставить случайных гостей в покое.

Глава одиннадцатая

В логове Атамана

К середине дня официанты «Ведьминого Глаза» сбились с ног и не успевали принимать заказы и обслуживать посетителей.

– Лана, чертовка! Ты где застряла?

Не дождавшись ответа, администратор зала рассвирепел. Атам отсутствовал в заведении с утра, и вся ответственность за слаженную работу лежала на плечах Алексиса.

– Пошевеливайтесь, что вы ползаете, как сонные мухи! – грозно покрикивал администратор на мечущихся по залу девушек.

– Лана! Чёрт возьми, куда запропастилась эта девчонка?

Алексис покинул зал и направился в подсобное помещение. Там он нашёл зарёванную Лану.

– В зале творится чёрт знает что, а ты отсиживаешься в тёмном углу. Горе мне с этой лентяйкой! Вчера нагрубила клиенту, сегодня уронила поднос. Что прикидываешься невинной овечкой? Решила нас разорить?

Заметив, что девушка продолжает рыдать, Алексис убавил тон.

– Признавайся, что у тебя стряслось? Обидели посетители?

– Нет, – едва слышно пролепетала Лана.

– Тогда нечего здесь сидеть, иди и работай!

В дверном проёме появился мужчина в чёрном пальто.

– Эй, Алексис, браток, что тут у вас случилось? Вижу, что ты горишь на работе. Остынь и не суется!

Но Алексис пропустил намёк Атама мимо ушей.

В голосе хозяина зазвенели стальные ноты.

– Оставь Лану в покое. Кому я сказал.

– Прости, босс, в зале не хватает людей, и я решил...

– Не успевают официанты, иди и разноси заказы сам!

Атам выпроводил парня за дверь.

Прошло более десяти дней с тех пор, как «Принцесса Нула» не вернулась в порт приписки «Нигель», и никто не знал, что произошло с грузолётом. Атам переживал и не находил себе места, но изо всех сил делал вид, что ничего страшного не произошло. У Ланы подносы валились из рук.

Атам обнял плачущую девушку и по-отечески прижал к себе.

– Не понимаю, что случилось с парнями? Два дня назад поисковая система давала чёткий ответ: «Принцесса Нула» находится в точке загрузки», а сегодня программа сбросила вызов.

– Если на корабле случилась поломка, Пол обязательно бы позвонил. А если метеорит? – глаза девушки наполнились слезами.

– Если метеорит, то аварийная спасательная служба Соло сообщила мне координаты разбитого корабля и выслала за ним буксир. Не мог грузолёт провалиться в тартарары. На нём установлены современные датчики, которые в случае отказа питания посылают аварийный сигнал. Так вот, с «Принцессы Нулы» такого сигнала не поступало.

– Так что же делать? – немного успокоившись, спросила Лана.

– Завтра начну искать.

– Дядя, где же ты пропадал? Полдня тебя не было на работе. Я не находила себе места, – спросила Лана.

– На рассвете явились полисмены и увезли меня в участок, – понизив голос, произнёс расстроенный Пётр.

От многих, внезапно свалившихся на голову, неприятностей смуглое лицо его осунулось и побледнело.

– Допрашивали несколько часов, грозили арестовать оставшиеся в порту грузолёты, и «Ведьмин глаз» обещали прикрыть.

– А как же «Принцесса Нула»?

Лана запнулась, и её глаза снова наполнились слезами.

– Девочка, постарайся не плакать и выслушай, что я тебе скажу. В полиции мне сообщили, что «Принцесса Нула» нарушила государственную границу Соло и была уничтожена ракетой.

– Не-е-т, этого не может быть! – завывала Лана и, рыдая в голос, уткнулась в плечо Атама. В подсобку постучал вахтёр.

– Пётр, зайти в кабинет, к тебе пришли, – сообщил он, просунув голову в дверной проём.

– Как не вовремя, сейчас вернусь, – чертыхнулся Атам и оставил Лану одну.

После ухода дяди девушка дала волю слезам.

Нет, она не строила брачные планы и не подавала Полу надежд. Просто приятный, отзывчивый парень частенько ожидал её после смены и дарил всякую мелочь. Например, флакон дешёвых духов. Лана вспомнила, как Пол помогал ей убирать загаженный клиентами зал или чинил автомат для мойки посуды. Девушка взглянула на свои пока ещё не испорченные щелочным раствором руки и зарыдала навзрыд.

– Слезами горю не поможешь.

Предаваясь отчаянию, Лана не заметила, как рядом с ней снова оказался Атам.

– Посыльный принёс повестку. Завтра приглашают в полицию поговорить.

Атам помолчал в раздумье.

– Возможно, они узнали о моём «хобби», но не знают с чего начать, вот и копают изда-лека.

Он тряхнул головой.

– Лана, я думаю, что ребята живы и держат их здесь, на Марсе, в тюремном бункере, так что прекращай рыдать и приведи себя в порядок. Пришло время познакомиться тебя кое с кем. Через несколько минут к «Ведьминому глазу» пришвартовался наёмный таксолёт. Пётр и Лана вскочили в салон. Не дожидаясь, пока пассажиры назовут нужный адрес, водитель тронулся в путь. Атам сосредоточенно молчал. Лана смотрела в окно. Таксист петлял по незнакомым улицам города, пока не опустилсь возле неприметного серого здания. Подмигнув девушке на прощанье, он умчался, так и не взяв оплаты.

– Дядя, почему ты не заплатил водителю за проезд? – удивлённо спросила Лана.

– Скоро узнаешь, иди за мной, – загадочно ответил Атам.

Они вошли в вестибюль и остановились у двери, на которой светилась табличка «Чистка одежды».

После условного стука дверь приоткрылась. Выглянувшая в щель женщина впустила гостей внутрь неприметного просторного помещения и подвела Атама с племянницей к шкафу, наполненному поношенной одеждой.

– Выбирайте, что нравится. Костюмы проверены на совесть. На них нет ни жучков, ни контрольных маячков. Работники химчистки делают своё дело на совесть, – с гордостью произнесла она.

Атам и Лана переоделись и покинули здание через служебный ход. Миновав несколько улиц, они оказались на остановке у лифтового тоннеля. На переполненной платформе толпились люди. В невзрачной девушке в поношенной куртке с накинутым на лицо капюшоном никто бы не узнал нарядную официантку «Ведьминого Глаза». Лану держал под руку сурового вида мужчина в надвинутом на глаза кепи и скромном однобортном пиджаке.

– ***Законопослушные граждане Соло, президент гарантирует процветание своего народа! Соблюдайте законы и наслаждайтесь жизнью!***

– Не хочешь, да поверишь красивой сказке, – взглянув на не перестававший вещать экран, усмехнулся Атам.

Только что закончилась дневная смена, и на посадочную площадку со всех сторон прибывали люди, которые торопились разъехаться по домам.

– Лана, будь осторожна! В час пик гравитационные лифты следуют с большой скоростью и порой давят нерасторопных зевак. Следи за моими движениями, а главное, ни на секунду не отставай.

После удара гонга в отгороженном для передвижения лифтовых модулей пространстве показалось размытое пятно. В лицо девушке ударил горячий вихрь. Несущаяся на громадной скорости пассажирская кабина пересекла невидимую черту и зависла в воздухе возле таблички «Stop!», после чего лифт плавно опустился на землю. Три дверцы распахнулись одновременно. Народ хлынул внутрь переполненного модуля, и началась давка.

Не успела Лана опомниться, как примчался следующий лифт и стал в очередь за первым. Скоро перед тоннелем, уходящим в толщу скалы, выстроился караван кабин. Народ продолжал ломиться в переполненный транспорт, а Атам не двигался с места и не сводил глаз с диспетчерской будки.

– Кого мы ждем? – Лана попыталась перекрыть шум бурлящей толпы.

– Видишь будку диспетчера? С некоторых пор люди перестали доверять управляющей лифтами автоматике, поэтому отправлением кабин командует человек.

На смотровой площадке появился вооружённый жезлом дежурный. Он встретился взглядом с Атамом и выразительно ему кивнул.

– Пора, – скомандовал Пётр и, толкаясь локтями, начал пропихиваться к последнему из прибывших модулей. Лана последовала за дядей.

Добравшись до кабины, Атам направился в сторону от входа и, увлекая за собой племянницу, юркнул в пространство, остававшееся между корпусом скоростного модуля и стеной тоннеля. В это время диспетчер подал первый сигнал. Гонг оповестил пассажиров о скором отправлении.

Атам взглянул на экран портативного, наручного компьютера.

– Послушай, девочка, у нас в запасе есть двадцать секунд. Пока лифт не тронулся с места, мы должны добежать до бокового ответвления шахты. Вперёд! – скомандовал он.

Лана замерла в нерешительности. Дядя был единственным близким ей человеком, и Лана честно пыталась подавить сковавший её тело страх.

– Если лифты наберут приличную скорость, нас засосёт в тоннель и сотрёт в порошок, – упёрлась робевшая девушка.

– Доверься и беги за мной.

Караван лифтов ещё оставался на месте.

– Осталось пятнадцать секунд, двигайся же за мной, чёртова кукла, – потерял терпение Атам.

Не дождавшись решительных действий, он повернулся к племяннице спиной и помчался вдоль лифтовых модулей в глубину тоннеля. У Ланы не осталось выбора, и она побежала следом за дядей. Раздался второй сигнал, и выхлопной вихрь тормозной системы едва не сбил девушку с ног.

– Сворачивай, – крикнул Атам и нырнул во внезапно появившееся отверстие в стене.

Дядя с племянницей успели скользнуть в боковой тоннель как раз в тот момент, когда первый из лифтовых модулей пришёл в движение. Набрав скорость, транспортный механизм преодолел горизонтальный участок пути, промчался по крутой дуге вверх, принял вертикальное положение и исчез в огромной дыре в потолке. В воздухе остался висеть едкий запах перегретого пластика.

– Как это понимать?

От пережитого потрясения Лана никак не могла прийти в себя.

– Все разговоры позже, – ответил Атам. – Нас ждут люди, надо спешить.

Он сделал несколько шагов, остановился у запертой стальной двери и набрал на клавиатуре код. Дверь распахнулась. Лана вошла в служебное помещение, и проход бесшумно закрылся за её спиной. Дядя и племянница оказались в округлой комнате, в стену которой были вмонтированы обычные вертикальные лифты.

– Нам сюда, – произнёс Атам и направился к механизму, над которым висела табличка «Ремонт».

Кабина ринулась вниз, и через несколько секунд пассажиры выбрались на просторную, слабо освещенную площадку.

– Как я устала от бесконечных тоннелей и переходов, – заныла Лана.

– Мы уже добрались, – успокоил племянницу Атам.

Путешественники находились на складе отработанных лифтовых модулей. Дверь одного из них распахнулась, и Лана увидела человека с раскосыми, слезящимися от старости глазами, сжимавшего в руках плазменное ружьё.

– Вик Сун? – удивилась девушка, узнав капитана «Принцессы Нулы», в прошлом году покинувшего предприятие Атама.

– Собственной персоной! – улыбнулся Вик Сун. – Мы вас уже ждали.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Совет уже в сборе? – спросил Атам.

– Давно. Все ждут только тебя.

Глава двенадцатая

Подпольщики

Атам и Лана шагнули через порог и оказались в тускло освещенном помещении. Кроме Вика Суна в лифтовом модуле находились шестеро одетых в военную форму молодых мужчин. Плечистые, крепко сложенные парни сжимали в мозолистых руках лучемеры устаревшей серии ВК. Приклады оружия отсвечивали медовым блеском, удачно сочетающимся с холодным блеском воронёных стволов. Такая модель использовалась полицией Соло около двадцати лет тому назад.

– Дядя, куда мы попали? И что за странные люди стоят вокруг?

– Не спеши с вопросами, девочка. Скоро ты всё поймешь сама, – коротко ответил Атам и, поздоровавшись с охранниками, направился к противоположной двери лифтового модуля.

Кое о чём Лана уже догадывалась, но ей хотелось услышать ответ от дяди. Ведь реальность сложнее любых догадок.

Один из стоявших у входа парней подмигнул Лане, и девушка улыбнулась ему в ответ. Она представила себя стоящей в одном ряду с приветливым, черноглазым парнем, мысленно ощутила в руках ствол лучемёта и, выбрав воображаемую мишень, спустила курок.

– Лана, не отставай, – окликнул её Атам и потянул за руку.

Лифт закончился гладкой стеной с квадратным окном из кристаллического тофира.

– Прошу! – произнес Вик Сун и отодвинул бронированную дверь.

Взору прибывших открылось наполненное народом помещение. Ожидавшие появления Атама подпольщики о чём-то спорили. Каждый старался перекричать соседа, а некоторые, притомившиеся после тяжёлой смены, клевали носом.

Лана всматривалась в лица собравшихся людей.

– Дядя, а вот таксист, который подвозил нас к химчистке.

Атам машинально кивнул в ответ. Он осматривал зал так, будто кого-то искал в толпе. Лана снова дёрнула дядю за рукав.

– А рядом с ним женщина, выбиравшая нам одежду. Почему они оказались здесь раньше нас? Здесь столько знакомых лиц!

– – У членов сопротивления много тайных секретов. Одни имеют поддельные паспорта. Они предпочитают жить у друзей или на съёмных квартирах и видятся с родными украдкой и изредка. Имена других полиции не известны, но вместе, все эти люди мечтают о революции, о неизбежном крахе президента Шома и его автократии.

– Таксист и прачка – революционеры? Невероятно.

Свободных мест поблизости не было, и Атам повёл Лану к стоявшему в центре зала столу, возле которого пустовали два стула. Внезапно Атам остановился. За колонной он заметил женщину в опущенном на лицо платке, и его сердце сладко забилося. Чем рядовая подпольщица могла привлечь его взгляд? Фигура женщины и выбившиеся из-под платка тёмные локоны напомнили ему о личной беде.

– Рад приветствовать тебя, Пётр! – мужчина с пропитанным угольной пылью лицом тянул к Атаму мозолистую руку.

– Здравствуй, Антий, как поживает твоя семья?

– Спасибо, сын уже начал говорить.

– Атам, кого я вижу, наконец дождались, – поздоровался парень в надвинутом на глаза капюшоне.

– Привет, Крис. Ты уже на ногах?

– Рана почти что зажила. Чувствую себя бодро, как бычок перед весенней случкой.

Атам пожимал тянувшиеся к нему со всех сторон руки, здоровался, называл людей по именам.

– Ты знаешь их всех? – удивилась Лана.

– Всех, до единого.

Когда Атам повернулся к колонне, таинственной незнакомки за ней уже не было. Наконец дядя с племянницей добрались до центра зала и подошли к столу, за которым сидели двое мужчин и рыжеволосая женщина в ладно скроенной камуфляжной куртке.

– Ну вот наша руководящая пятерка в полном сборе, – приветствовал Атама доктор Вальтес – седоволосый, статный мужчина лет пятидесяти. – Садись, Пётр, мы тебя уже ждали.

Он поправил воротник кожаного плаща и указал на пустующее место рядом с собой. Атам усадил Лану на второй, не занятый ни кум стул. – Что за неизвестная барышня в наших рядах? – строго спросил седоволосый товарищ, испытующе глядя Лане в глаза.

– Моя племянница. Пусть посидит сегодня с нами, свободных мест в зале нет.

Лана кокетливо тряхнула головой и поправила сбившуюся на глаза тёмную прядь. В её каштановых волосах сверкнула стразами модная, перламутровая заколка.

– Рискованно, ведёшь себя, товарищ! – вмешалась в разговор молчавшая до этого, рыже-волосая женщина. – Ты опять нарушаешь наши правила, Пётр Атам.

Ожидая поддержку от товарищей, она сверлила Атама сердитыми глазами.

– Правила для того и созданы, чтобы их нарушать, товарищ Римма, – улыбнулся на едкое замечание женщины Атам. – Иначе нас с тобой здесь бы не было.

Ответ показался удовлетворительным, и Перова переключила внимание на девушку.

– А почему Вальтес сказал пятерка? Вас же четверо? – обратилась к подпольщице довольная вниманием к своей персоне Лана.

– А разве дядя не выдал тебе наши секреты?

– Я первый раз в вашей компании и ничего не знаю.

– Тогда всё ясно, – смягчилась Римма.

– Раньше руководителей подполья было пятеро: Атам, Вальтес, я, Ти Мун и Глория Войрич. Но с месяц назад Войрич пропала, просто перестала выходить на связь. Ну, а пятерка так и осталась называться пятеркой.

– Пора начинать! – Вальтес хлопнул в ладоши, и в зале воцарилась тишина.

– Товарищи! Я знаю, что каждый из присутствующих здесь подпольщиков готов отдать жизнь за общее дело. Можно умереть на каторге или погибнуть в уличном бою, но борьба с кровавым режимом начинается с малого. Сегодня мы собрались, чтобы начать подготовку к митингу под лозунгом «Вволю хлеба и воды для народа!». Постепенно, переходя от митинга к митингу с требованиями социальных реформ, мы увеличим численность наших рядов и дойдём до конечной цели борьбы – захвату власти в стране. В противостоянии президенту Шому скоро наступит переломный момент. Впервые к бастующим рабочим с окраин присоединились жители элитных районов Марса. Законом о предельном возрасте человеческой жизни Шом подписал себе приговор. Теперь все жители Соло будут бороться не только за политические права, но и за саму жизнь. Верю, что мечта миллионов превратится в реальность!

– Говорите конкретнее, что надо делать, господин Вальтес, – слышались голоса с галёрки. – Мы хотим слышать реальный план.

– С конкретным планом вас познакомит госпожа Перова.

Встала соседка Ланы. Стройная и гибкая, вкрадчивыми движениями она напоминала вышедшую на охоту рыжую кошку, а раскосые поставленные глаза только усиливали это сходство. Казалось, ещё немного, и женщина выпустит острые когти и махнёт хвостом.

– Товарищи! Успех общего дела завит от слаженной работы мобильных пятёрок, – начала Римма неожиданно звонким и пронзительным голосом. – Внимание руководителям бригад! Раньше мы проводили забастовки в отдельных районах Соло, действовали мелкими и изолированными группами, а теперь будем работать сообща. В назначенный день одновременно во всех районах города на митинг выйдет огромное количество людей.

– Так в чем же преимущество этого плана? – снова спросил кто-то из глубины зала.

– Преимущество в дезориентации полиции, ответила Римма. – У служителей правопорядка не хватит людей, чтобы одновременно во всех уголках города, на всех площадях Соло разогнать митингующую толпу. Слабость власти быстро выплывет на поверхность. Речи ораторов услышат тысячи, и к нашему движению присоединится ещё большее количество людей. Тогда мы выдвинем политические требования и перейдём ко второй части программы.

Перова уступила место очередному члену руководящей пятёрки. Слово взял Ти Мун – невысокий, коротко стриженный мужчина с оливковой кожей, бархатными глазами, одетый в военный полевой костюм, из-под манжет которого виднелись густо татуированные запястья. На вид Муну было не более сорока лет, но его бездонные, тёмные глаза излучали не по годам зрелую силу, а неброская внешность не могла скрыть отточенную военную выправку.

– Подполье держит курс на переворот в стране, поэтому завершающим этапом мирных митингов должна стать военная операция по свержению правительства и арест президента

Шома. В назначенный день начавшиеся повсеместно массовые беспорядки отвлекут внимание полиции и воинских частей. В тот же момент подготовленная мной диверсионная группа войдёт в комплекс правительственных зданий, арестует президента Шома, его команду и возьмёт под контроль «Хрустальный Молот».

– Зачем нам «Хрустальный Молот»? – выкрикнул кто-то из толпы.

– «Хрустальный Молот» – это система контроля над спутниками, танками, армейскими частями и связью. Одним словом, над всей карательной мощью Соло. Захватив суперкомпьютер, мы окончательно обезоружим Шома, – пояснил Ти Мун громким, привыкшим к безусловному подчинению, голосом.

– Расскажите подробнее о боевой группе. Кто туда входит?

– Группа будет сформирована из перешедших на сторону оппозиции профессиональных военных и полицейских. Наше движение поддерживают и перешедшие на сторону народа, высокопоставленные лица, что значительно увеличивает шансы на победу.

– А можно ли доверять прихвостням Шома? – спросил кто-то из зала.

– Не будем так называть наших союзников! – повысил голос Ти Мун. – Сейчас многие из тех, кто по вине президента лишились своих родных, готовы за них отомстить.

Увидев, что желающих задавать вопросы больше нет, Ти Мун сел на место.

– На правах председателя берусь подвести итоги, – поднялся с места Атам, и обсуждение в зале стихло.

– Друзья, марсианским подпольем пройден тяжёлый путь. Много лет мы боролись за лучшую жизнь для трудового народа. Как сказал Вальтес, сейчас мы сильны как никогда, но как никогда и уязвимы. Мы теряли и продолжаем терять наших друзей. Враги лишают нас финансирования и материальной базы, но я верю, что, несмотря на трудности, революции быть!

– Революции быть! – эхом ответили все присутствующие.

Когда овации и одобрительные возгласы закончились, начались выступления руководителей мобильных пятёрок. Заседание обещало затянуться до ночи. Измученная духотой и скукой Лана нервничала и не раз поправляла непослушные локоны.

Вой сирены перебил очередного подпольщика на полуслове. Из коридора донёсся встревоженный топот ног, и в зал вбежали Вик Сун и двое дежуривших у входа охранников.

– Внимание! – срывающимся голосом закричал старик. – Этажом выше, на площадке у служебных лифтов, замечен отряд полиции!

Подпольщики вскочили с мест, началась суматоха.

– Не двигаться с места. Занять прежние позиции, – прогрехотал Ти Мун, и в зале наступила тишина.

– Вик, а ты уверен, что гости идут к нам? – перебил Суна Атам.

Тот показал изображение на ручном бифоне.

– Это видео с камер на лифтовой площадке, видишь, полицейские спускаются сюда.

– Действуем согласованно, придерживаемся заранее разработанного плана эвакуации! – перекрыв шелест встревоженных голосов, громко скомандовал Ти Мун. – Строимся в колонну по одному и направляемся к эвакуационному выходу. Руководители пятёрок отвечают за безопасность своих людей. Господин Вальтес, покажите людям проход.

Вальтес встал и направился к противоположной от входа стене. Он нажал на рычаг, и часть сидений вместе с фальшивой переборкой поднялась вверх, открыв замаскированный аварийный выход. Вальтес первым шагнул в темноту. За ним потянулись люди. Атам повернулся к Перовой.

– Римма, поручаю тебе мою племянницу, присмотри за ней.

С этими словами Пётр легонько толкнул Лану в объятия зеленоглазой подпольщицы.

Девушка поморщилась, ощутив цепкую хватку жилистой Риммы.

– Перова и охранник Рамон замкнут приступившую к эвакуации колонну. В случае опасности отстреливайтесь.

– Нет, дядя! Я останусь с тобой! – запротестовала Лана.

– Не спорь. Отправляйся с Риммой, а мы вас прикроем. Окажешься на поверхности, поезжай в «Ведьмин глаз» и жди меня там.

Лана опустила голову и в очередной раз поправила непослушную прядь. Римма и Рамон направились к эвакуационному выходу, а Лана поплелась следом за ними. Всё это время Сун с тревогой посматривал на изменяющееся изображение на ручном мониторе. Глядя на экран, Атам видел, что вооруженные люди в защитном обмундировании спустились на площадку для хранения списанных лифтов. Одни уже начали обыскивать модули, другие только спускались вниз.

– Мы пользовались этой базой больше года. Как полицейские смогли обнаружить нас? – недоумевал Атам. – Каждая мелочь была продумана настолько, что подобраться к нам не мог даже пустынный червь.

– Нас выследили не снаружи, а изнутри, – произнёс Вик Сун. – Датчики зафиксировали исходящий из зала сигнал. Вот, смотри.

Вик Сун переключил изображение на ручном мониторе, и на бифоне появилась застывшая в всплеске красная линия.

– Думаю, что предателя следует искать среди своих.

Атам и Ти Мун переглянулись.

– Пошли предупреждение Вальтесу и Перовой. Может, им повезёт, и они запеленгуют похожий сигнал, – приказал Мун.

– Готово! – произнёс Сун.

Но не успел он договорить, как в зале появился охранник Брик Кёртис.

– Через пару минут штурмовики будут здесь, – сообщил он.

– Всё, уходим, – приказал Атам, но Сун не сдвинулся с места.

– Я думаю, что мне стоит остаться в зале и задержать карателей, иначе товарищи не успеют выбраться на поверхность, – твёрдо произнёс старик.

– Угостим незваных гостей на славу, – поддержал его Кёртис и снял с предохранителя лучемер.

– Верная мысль! Заодно и генеральную уборку сделаем, – вклинился в разговор Ти Мун.

Он подошёл к настенному боксу и извлек из него несколько капсул с взрывчаткой. Снаружи послышались настойчивые удары в дверь. Обнаружив, что первая попытка взломать запоры не удалась, полицейские направили на запертый лифтовый модуль лучи от нескольких плазменных ружей. Огнеупорный пластик шипел, испарялся, и с каждой секундой защищавшая подпольщиков стена становилась всё тоньше и ненадёжней.

– Всем охранникам пройти из лифтового модуля в зал, – закричал Атам. – Вик, выставляй защитные экраны! Мун, минируй эвакуационный выход, отряд обороны, приготовиться к бою!

Вик Сун набрал на клавиатуре специальный код, и часть зала и коридор перегородили выступившие из-под пола бронированные плиты. Между тем расплавленная дверь лифтового модуля поддалась, и через образовавшееся отверстие в помещение начали проникать закованные в броню люди.

– Охрана, огонь! – крикнул Вик Сун.

Через предусмотренные в перегородках бойницы охранники принялись делать меткие выстрелы, но устаревшее оружие не могло нанести урон хорошо экипированному врагу. Штурмовики знали, куда идут. Они притащили с собой плазменные турели, и коридор наполнил запах испаряющегося металла. Пока плавилась стальная щита, Ти Мун успел заложить заряд.

– Эй, Мун, что там у тебя? У нас осталось не более минуты, поторопись!

– Всё готово! Можем уходить! – ответил из глубины эвакуационного выхода Мун.

Охранники скрылись в узком проходе, и Брик Кётис опустил последнюю перегородку, запирающую вход в зал. В помещении остались только Ти Мун, Атам, Кётис и Вик Сун. Внезапно тофирное окно рассыпалось на кристаллы, и в квадратном отверстии показалось дуло лучемёта. Огненная стрела прорезала помещение наискосок, и оказавшийся на её пути Вик Сун упал на пол. Разряд прочертил на его теле короткую линию, и на обугленном обрубке бедра зашипела выступившая кровь. Атам выстрелил в образовавшееся отверстие, и за переборкой со стоном упало тяжёлое тело. Кётис и Ти Мун подхватили старика на руки и потащили к выходу.

– Я вас прикрою, – закричал Атам.

– Нет, стойте, ребята нет. Со мной вам не выбраться, я уже не жилец, оставьте меня здесь. Несмотря на невыносимую боль, Сун находился в сознании.

– Несите его, несите, – не слушал старика Атам.

– Друзья, я должен остаться здесь. – Сун взял Атама за руку и притянул к себе. – Пётр, послушай меня, как слушал всегда! Время, отведенное мне государством Соло, давно закончилось. Последний год я жил только благодаря подполью и теперь готов постоять за правое дело до последнего.

– Но как же так? – на глазах Петра показались слезы.

Вик Сун оттолкнул руку Атама.

– Мун, оставь мне пару обойм, а ты, Брик, позаботься о командирах! Идите и доведите начатое дело до конца. Революции быть! – прошептал старик и приподнял вверх сжатую в кулак правую руку.

– Революции быть! – повторили за ним подпольщики и побежали к эвакуационному выходу.

За их спинами началась отчаянная перестрелка. Как только вопли раненых стихли, а группа Атама оказалась на безопасном расстоянии, Ти Мун нажал кнопку дистанционного взрывателя, и зал, где проходило последнее заседание, сотряс мощный взрыв. Плита, весом более тонны, словно пушинка слетела с опор и похоронила под собой группу штурмовиков и безжизненное тело Вика Суна.

Глава тринадцатая

Цена предательства

Пробираться по узкому эвакуационному выходу приходилось в полусогнутом состоянии, поэтому время, проведённое в душном и тёмном проходе, тянулось для Ланы бесконечно. Пыль, потревоженная не одной сотней ног, поднялась в воздух и вызывала в горле нестерпимое жжение и зуд.

– Господи, пошли мне терпение и глоток воды, – мысленно просила измученная девушка.

Облачённая в обувь на высоком каблуке, она на добрый десяток метров отстала от Рамона и Перовой, идущих впереди по тоннелю и освещавших путь фонарём.

– Один, два, три.

По укоренившейся с детства привычке Лана считала и запоминала шаги.

Рамон обернулся к ней. Девушка выглядела уставшей и измождённой.

– Не отставай! Видишь, вдали светлое пятно? Это площадка для служебных лифтов. Доберёмся до них и поднимемся на первый жилой уровень, – пояснил заботливый охранник.

Он не забыл, как Лана ласково улыбалась ему.

– Пять, шесть, семь. Идти ещё далеко, и повсюду пыль, пыль, пыль!

Серая пудра въелась в одежду, покрывала волосы и лицо.

– Скорей бы домой! Врубить на полную мощность ионный душ и обработать пылесосом вещи. Основательно обработать, потратить на это кучу времени, а потом лечь спать, – успокаивала себя Лана.

– Вот и заветная площадка. Слева от неё лестничный пролёт. Но почему так злится Перова? И Рамон растерян и оглядывается по сторонам?

– Лифт отключён, – прошептал на ухо девушке взволнованный охранник.

– Что может быть отвратительнее долгожданной, но так и не сбывшейся мечты? Только техника, не желающая служить людям, – изнемогая от боли в натёртых ногах, подумала Лана.

– Маринерские демоны! Полиция отключила подстанцию! Значит, придётся тащиться к коллектору и искать другой лифт, – выругалась Перова. – Да ещё эта ноющая девица крутится под ногами!

– Я могу выбраться отсюда сама! – услышав нелестные слова, покраснела Лана.

– Сама? Не смешите мои колени! – недобро усмехнулась Перова.

– Потерпи немного. Всё будет хорошо. Я рядом.

Рамон ободряюще прикоснулся к девичьему плечу. Лана отвела руку прилипчивого охранника.

– Вы что там обнимашки затеяли? – вышла из себя Перова. – Хватит попусту терять время. Сворачивайте в боковой проход.

– А остальные? – спросила Лана.

– Подпольщики разделились на мелкие группы. Одни направились к очистным сооружениям, другие поднимаются в город по самым разным лестницам и переходам, – пояснила Перова.

– Так значит, кто-то уже выбрался на поверхность?

– У них же нет на хвосте такого балласта, – ядовито усмехнулась Римма.

Лана хотела связвить, но не успела. Сзади послышался хлопок, и из прохода, откуда она только что выбрались, вылетела воздушная волна и принесла с собой запах пережжённого металла и горящей пластмассы.

– Ти Мун взорвал зал. Погони не будет, – предположила довольная сложившейся ситуацией Перова.

– Что с дядей? Он погиб?

Не получив ответа, Лана закрыла лицо руками и заплакала в голос.

– А если и так, то мы ему уже не поможем, – связвила Римма. – Хватит ныть. Или хочешь остаться здесь? Рамон, моё терпение кончилось. Хватай девицу в охапку!

Перова шагнула в темноту.

Охранник подхватил Лану под локоть и потащил в проход, ведущий к коллектору. Вобнимку, как лучшие друзья, они пробежали около сотни метров. Внезапно Рамон остановился, притянул девушку к себе и попытался поцеловать.

– Ой! Кажется, я потеряла заколку, – уронив украшение на пол, дипломатично отстранилась Лана.

Она наклонилась и принялась ощупывать шершавую поверхность бетонного покрытия. Рамон протянул Лане руку.

– Да брось ты её! Пошли!

– Нет, не могу! Это подарок дяди. Я обязательно должна её найти.

– Вот незадача.

Охранник опустился на колени, и через несколько секунд возвестил о находке.

– Да вот же она!

Ручной компьютер Рамона подал тревожный сигнал. Парень уставился на покрасневший экран.

– Это ещё что такое? Не может быть!

На экране плясала синусоида запеленгованного сигнала.

Из темноты показалась обозленная Перова.

– Вы что тут потрахаться решили, вашу мать!

– Римма, посмотри на экран, – начал было Рамон.

Перова злобно дёрнула охранника за руку, сжимавшую злополучную заколку. Рамон вскрикнул от боли и не смог договорить начатую фразу. Тело юноши дернулось и после нескольких судорожных движений скрючилось на полу. Дешёвая перламутровая заколка вылетела из пальцев охранника и упала к ногам хозяйки.

– Рамон, что с тобой?

– Кольнуло что-то и так больно, что я не чувствую рук, – застонал парень.

– Давай я посмотрю.

Римма осветила ладонь Рамона и увидела красное, пухнувшее на глазах пятно.

– Тоже мне рана. Кончай притворяться, вставай, Рамон!

– Не могу, нечем дышать. Что со мной?

Перова направила луч фонаря парню в лицо и поняла, что Рамон не шутит. Тогда подпольщица перевела взгляд на Лану, и её рука потянулась к висевшему на поясе лучемёту.

– Что ты с ним сделала, чертовка?

– Ничего не делала, – испуганно зачастила Лана. – Я уронила подарок дяди, а дальше ты видела всё сама. Может, его кто-нибудь укусил?

Распластавшийся на полу парень жадно хватал ртом воздух.

– Чёрт бы тебя побрал, Рамон! – выругалась Перова. – Что мне теперь с тобой делать?

Но охранник уже хрипел и пускал изо рта пузырьки жёлтой слюны. Внезапно с верхнего этажа, проникая через вентиляционное отверстие, послышалось бряцание оружия и человеческие голоса. Перова прислушалась. Этажом выше громыхали чьи-то многочисленные шаги.

– Дождались. Карателей выслали на зачистку! – прошипела оборотившаяся в змею подпольщица.

– Бежим к коллектору! Если полицейские спустятся на этот этаж, нам несдобровать.

– А как же Рамон?

Трясущейся рукой Лана указала на бьющееся в конвульсиях тело.

– Мы уже не сможем ему помочь.

Римма подняла с пола лучемёт и сняла с запястья Рамона бифон.

Пётр Атам, Ти Мун и Кёртис догнали поджидавших их в проходе охранников из команды Вика Суна и направились следом за Ланой и Перовой. Они подошли к лифтовой площадке, миновали ведущую наверх лестницу и так же, как и Перова, обнаружили обесточенный лифт.

– Я знаю короткий путь наверх, – сказал Ти Мун. – Пошли.

– Подожди, нужно найти Перову, – решил Атам.

– Она уже выбралась на поверхность, – предположил Кёртис.

– Перова не могла уйти далеко, – задумался Атам.

– Уверен, что женщины поднялись по лестничному пролёту, – настаивал на своей версии Ти Мун.

Внезапно подпольщики услышали на верхнем этаже специфический шум. Звук печатающих шаг полицейских сапог на сотни метров обогнал движущихся по этажу карателей и распространился по подземным коммуникациям.

– Солдаты перекрыли выход наверх, назад, – крикнул Атам.

– Жаль, что зарядов осталось мало, – посетовал Кёртис.

– Не беда. У меня припасена для них пара сюрпризов.

Ти Мун снял рюкзак. Времени на конспирацию не осталось. Подпольщики положили сумку с взрывчаткой на ступени и бросились бежать. Раздался оглушительный взрыв, и отряд полицейских отправился в преисподнюю вместе с оборвавшимся лестничным пролётом.

Группа, возглавляемая Атамом, принялась, как и Перова, искать следующий лифт. Недалеко от поворота к коллектору, в боковой галерее, подпольщики увидели лежавшего на полу человека.

– Это Рамон, – узнал друга Кёртис. – Рамон! Братишка, что с тобой?

В ответ не раздалось ни звука. Атам подошёл к скрючившемуся в судороге телу и не узнал Рамона. На посиневшем лице мертвеца застыла гримаса боли, глаза вылезли из орбит, а из уголка рта стекала жёлтая пена.

– Да кто же это такое с ним сделал? – поразился выдавший виды Ти Мун.

– У Рамона отсутствует оружие, и бифона нет на руке, – задумался Атам. – Найдем бифон, обнаружим убийцу!

– Вперёд! – скомандовал Мун.

Глава четырнадцатая

База Ти Муна

Атам, Ти Мун, Кёртис и трое охранников благополучно вернулись в жилую зону. Охранникам Атам поручил связаться с руководителями пятёрок и составить списки задержанных полицией людей, а сам вместе с Муном и Кёртисом отправился на конспиративную квартиру Ти Муна. Для пущей безопасности подпольщики разошлись в разные стороны и только спустя час встретились на нижнем ярусе Капри.

– Ну и дырища, просто кротовая нора! Где же ты спишь? – ужаснулся Кёртис, разглядывая убогое убранство квартиры Ти Муна. – Разве здесь можно жить?

– Брик, я эту нору ни на что не променяю. Полицейские в наши трущобы не заходят. Боятся соваться в эти отбросы.

Обстановка комнаты, в которой ютился Ти Мун, приближалась к спартанской. Стол, шкаф и пара пластиковых лавок, поставленных вдоль стены, составляли всю его мебель. Окно, в которое никогда не заглядывало солнце, за ненадобностью оказалось завешено шторой. У выхода громоздился помятый пищевой бокс, в углу стоял тренажёр. С потолка свисала боксёрская груша.

– В тесноте, да на свободе, – хмуро произнес Ти Мун, когда Атам и Кёртис перестали озираться по сторонам и опустили на лавку.

– Мы спаслись, а наши товарищи бродят сейчас по закоулкам Соло. Возможно, кто-то из них уже мёртв, а кто-то схвачен полицией! И штаба больше нет, и Вик Сун погиб. Сегодня мы отсидимся здесь, а дальше так и будем прятаться по щелям? – с горечью произнёс Кёртис.

– С каких это пор ты стал паникёром? – Мун со злобой посмотрел на разболтавшегося помощника Вика Суна.

– Не горячись, Ти. Парня можно понять. Мы потеряли результаты многолетней работы.

– Простите, я не хотел вас обидеть, – извинился охранник.

– Я-то тебя прошу, а кто простит меня? А кто простит его? – Мун указал на Атама.

– Ничего не поделаешь, – прервал Муна Пётр. – Надо найти предателя и продолжить работу.

– Всё, что у нас есть, – это запеленгованный сигнал.

Атам включил бифон Суна и принялся разглядывать застывшую на экране красную линию.

– Что за передатчик работал в этом диапазоне, и почему его не обнаружил сканер на входе? – спросил Атам.

– Возможно, что в начале заседания передатчик был отключен. Сигнал посылали позже и очень короткими сериями, – пояснил Мун.

– Дай-ка я погляжу, – вклинился в разговор руководителей Кёртис. – Я, конечно, не Вик Сун, но кое-чему он меня научил. Похоже на деятельность Би Софт. Эта контора снабжает электроникой правительственные войска.

– Чтобы найти предателя, этого мало, – перебил говорливого парня Атам. – Что скажешь по существу?

– Ладно вам пререкаться, – сменил тему Ти Мун. – Давайте для начала поедим.

Он достал из пищевого бокса контейнеры с рыбной пастой и три бутылки воды.

– Подкрепитесь. Силы нам ещё пригодятся.

– Вот это мне по душе.

Кёртис распаковал пакет и начал с аппетитом поглощать его содержимое. Атам так и не притронулся к еде.

– А ты почему ничего не ешь? – набросился на друга Ти Мун.

– Кусок в горло не лезет.

Атам сделал глоток воды.

– Не могу привести мысли в порядок. В кабак вернуться я не могу. После сопротивления полиции мы все оказались под колпаком. Где находится моя племянница, я тоже не знаю! Кто бы ни был этот предатель, но ему известны наши лица и имена.

– Ешь, а я попробую наладить связь.

– Но звонить с бифона, значит выдать себя!

– У меня есть идея поинтересней. Помнишь, как мы собирали каналы резервной связи?

– Но мы ими так и не воспользовались. Проект заглох.

– Плохо ты обо мне думаешь.

Мун достал из-под лавки напичканный проводами ящик, проверил зарядку аккумулятора и набрал код.

– Старина Мун времени зря не терял. На разговор с Алексисом даю не больше минуты, потому что тоже могут засечь.

Ти Мун включил секундомер и передал трубку.

– Администратор «Ведьминого глаза» на проводе, – голосом Алексиса прохрипел старенький динамик.

– Алексис, это я, Атам.

– Пётр, наконец-то. Не могу до тебя дозвониться.

– Лана вернулась? Она в зале?

– Твоя племянница, как всегда, опоздала на работу. На вид девчонка находится под кайфом или сильно перебрала...

– Она пришла одна или с какой-нибудь женщиной? – перебил администратора Пётр.

– Нет, явилась одна, но выглядит, как тысяча потаскушек.

– Заткнись, Алексис, и слушай меня внимательно. Найди Лану и передай, что ровно в полночь я буду ждать её в самом удивительном месте Марса.

– А что это за место?

– Иди и в точности передай мои слова, понял?

– Хорошо, но когда ты появишься на работе? Здесь куча дел!

– Скоро буду, но пока за порядок отвечаешь ты.

Атам хотел ещё что-то сказать, но Мун отключил связь.

– Время вышло. Пора связаться с Вальтесом и Перовой.

Мун набрал следующий код.

– Приёмная доктора Вальтеса, – раздался в трубке приятный женский голос.

– Вальтеса спрашивает Атам.

Послышался треск, и голосок секретарши сменил бархатный баритон доктора.

– Вальтес слушает.

– Это Пётр. Как там у тебя?

– У меня потерь нет. Слава Праотцу, ты жив. Как Мун и Перова?

– Мун в порядке, с Перовой свяжусь после тебя.

Мун отключил связь.

– Осталось узнать, где Римма. Рискнём?

Мун набрал очередную последовательность цифр, и в тайном убежище Перовой подняли трубку. Затем послышались грохот падающего на пол тяжёлого предмета, прерывистое дыхание и хрипы, по тону которых только с большой натяжкой можно было узнать голос подпольщицы. Связь внезапно оборвалась.

– Что за ерунда? – удивился Мун.

Он хотел повторить вызов, но за дверью послышались шорохи и возня.

– А ты говорил, что в вашем квартале совершенно спокойно, – возмутился Кёртис.

– Тихо! – перебил его Мун. – Приготовьтесь пока к обороне, а я посмотрю, кто пришёл.

Он спрятал рацию под лавку и подошёл к двери. С лучемётами наготове Пётр и Брик замерли по углам. В проёме двери стоял человек с чумазым, пропитанным угольной пылью лицом.

– Антий, ты один? – спросил Мун, пропуская шахтёра в квартиру. – Хвоста не было?

– Да не было никого. Дай мне пройти.

Дрожащий, как осенний лист, Антий ввалился в помещение и с секунду ошеломлённо смотрел, как подпольщики целятся ему в грудь, а затем упал на колени и прикрыл руками лицо.

Пётр подошёл к горняку и поставил его на ноги.

– Антий, рассказывай, что стряслось? Где остальные члены твоей пятёрки?

– Они... Мы..., – запинаясь, начал рассказывать Антий. – Колонна подпольщиков разделилась на группы. Своих людей я вёл по пожарной лестнице, но они знали, что мы идём и всех схватили.

Шахтер вытянул перед собой испачканные кровью руки.

– Кто они? Кого всех? – Мун явно терял терпение.

– Штурмовики арестовали моих людей.

– Как тебе удалось спастись? Ты ранен? Чья это кровь?

– Ножом отбивался от полицейских, затем прыгнул в технический люк и по кабельному каналу приполз сюда.

– Ладно, Антий, успокойся, – встряхнул парня Атам. – Как ты думаешь, за тобой слежка была?

– Думаю, что нет. Я несколько раз оборачивался назад.

– Не нравится мне твой рассказ, – перебил подпольщика Кёртис. – Сбежать от отряда штурмовиков? Что-то не верится.

Охранник заглянул Антию в глаза.

– Нас предал кто-то из своих, что ты скажешь на это, Антий?

Кёртис толкнул шахтера в грудь. Тот оступился и упал на пол.

– Я чувствую. Это он завалил Рамона.

Охранник направил на Антия луче́мёт.

– При таком раскладе скоро мы в каждом товарище будем подозревать врага! Пока нет существенных доказательств, нет и предателя, – вмешался Атам. – Держи себя в руках, Брик, впереди много дел.

Атам и Мун усадили разошедшегося Кёртиса на лавку, а Атам обследовал одежду шахтера.

– Он чист, но остаётся под подозрением, – объявил Пётр.

– Нужно отвести его к Вальтесу и проверить на детекторе лжи, – предложил Мун. – Кёртис, поручаю это тебе.

– Правильно, – поддержал Муна Атам. – Пусть оба займутся делом, а мы навестим Перову.

Ти подошел к одной из лавок и приподнял сидение. В контейнере под ним лежала куча одежды.

– Переоденьтесь в чистое.

Кёртис поспешил выполнить приказ.

– А ты что трясёшься? – прикрикнул Мун на шахтера. – Если не виноват, то и бояться нечего. Быстро переодевайся.

Вскоре двое мужчин в короткой не по росту одежде вышли из квартиры Ти Муна и исчезли на остановке тоннельных лифтов.

– Тебе тоже стоит переодеться, – предложил Ти, когда они остались с Атамом наедине.

– Я бы с удовольствием, да боюсь, что твоя одежда расползётся на мне по швам, – улыбнулся Пётр.

– Сейчас я покажу тебе главное, – объявил Ти Мун.

Он отодвинул пищевой бокс и открыл скрывавшуюся за ним дверь. За стеной Атам увидел просторную комнату, заполненную стеллажами с оружием. В дальнем углу склада громоздились холодильники с провиантом.

– Вот это сюрприз. Не так уж у тебя и тесно, – удивился Атам.

– Я же говорил, что времени зря не терял, – похвастался Мун. – Здесь хранятся боевые комплекты на триста человек и запас провианта на несколько месяцев вперёд. Запас я готовил на крайний случай.

– Случай настал.

– Да что попусту говорить, пора навестить Перову. Мы отправимся в город через запасной выход.

Мун толкнул очередную дверь, и через пять минут подпольщики оказались на парковке общественных марсолётов. В квартире, где скрывалась Перова, на условный стук друзьям никто не ответил.

– Ты думаешь, Римма дома? – усомнился Атам.

– Кто-то же снимал трубку.

Мун повторил условный стук, но за дверью по-прежнему было тихо. Ти приложил ухо к замочной скважине.

– Подожди, Пётр, мне кажется, что я слышу шорох.

Мужчины дёрнули дверь. Она оказалась не заперта. Перед входной дверью на полу корчилась от боли Перова.

– Чёрт возьми, Римма, что с тобой?

Атам и Мун уложили женщину на кушетку.

– Как ты думаешь, Ти, что здесь могло произойти?

Мун бегло осмотрел помещение, но кроме упавшей со стола рации ничего подозрительного не обнаружил.

– Ти, иди скорее сюда. Она теряет сознание, – закричал Пётр.

Атам сорвал с Перовой одежду и принялся искать следы повреждений. Кроме нескольких кровоподтёков, на плече у женщины он обнаружил вспухшее красное пятно.

– Римме, как и Рамону, вкололи яд. Быстро ищи противоядие, – приказал Муну побледневший Атам.

Мун покопался в армейской аптечке, которую носил в ранце с собой, и сделал укол. Через несколько минут Римма открыла глаза.

– Что произошло? – в один голос спросили её мужчины.

– Пётр, ты привёл в подполье змею, – прошептала Перова.

– Римма о чём ты говоришь?

Лицо женщины покрывала испарина, губы едва шевелились.

– Сначала она выдала нас полиции, а потом ворвалась в мой дом.

– Что ты несёшь? Где компьютер Рамона?

– Бифон лежал на столе, значит, она забрала его с собой, – прошептала Перова и закрыла глаза.

– Ты обвиняешь Лану? Чёрт знает что! Ти, она бредит. Этого просто не может быть! Атам помолчал, затем взглянул на часы.

– Мун, побудь с Риммой, а мне следует навестить племянницу.

Хлопнув дверью, он вышел на улицу.

Глава пятнадцатая

Кумисо

Лана приводила себя в порядок, когда в дверь постучали.

– Дядя, это ты? – обрадовалась девушка, но в дверном проёме подсобки «Ведьминого Глаза» возникло сердитое лицо Алексиса.

– Нет, это не дядя, – с нагловатой ухмылкой произнёс он. – Но Пётр звонил и спрашивал про тебя.

– Так, значит, он жив... – Лана оборвала себя на полуслове. – Так значит, он звонил...

– Атам просил передать, чтобы через час ты была на том месте, которое тебя удивляет и радует больше всего.

– Что ещё за загадки? – возмутилась девушка, но подумав немного спохватилась.

– Ах да, ну как же я забыла прогулку с дядей и первое детское впечатление. Офирский рудник и летающий остров Кумисо! Какой же ты хитрый, дядя Пётр.

– Ты лучше расскажи, где можно так вымазаться и испачкать одежду?

Алексис изнывал от любопытства и, кажется, не собирался уходить. – Извини, но как-нибудь в другой раз.

Лана захлопнула дверь перед носом надоедливой администраторы. До встречи, назначенной Атамом, было ещё далеко, но Кумисо находился в противоположном конце Офирской долины, так что мечты об ионном душе и так и остались несбывшимися мечтами. Спешно накинув тёплое пальто, девушка села в таксолёт и погрузилась в воспоминания.

В душе каждого человека таится мечта найти и погрузиться в атмосферу чего-то прекрасного и единственного в своём роде. Для Ланы летающий остров Кумисо всегда казался чем-то сказочным и нереальным. Сюда привёз её дядя Пётр после того, как забрал из Коалиса.

Лана вышла из приземлившегося на смотровую площадку таксолёта и огляделась. Несмотря на поздний, вечерний час, экскурсовод обслуживал группу туристов. Подняв головы, люди смотрели вверх, а там, сверкая ожерельем из тысячи искрящихся разрядов, парила отколовшаяся часть Офирского рудника. Лана плотнее завернулась в пальто и приблизилась к краю смотровой площадки.

Душевный подъём охватил бы любого человека, попавшего в это удивительное место, сравнимое с извержением вулкана или стозалповым праздничным салютом. Спокойствие и умиротворение, плавная смена цветовых оттенков и головокружительная высота. Все вместе эти впечатления вызвали неповторимую череду эмоций. Вот что такое Кумисо.

– Таким образом аномальное завихрение магнитного поля поддерживает в воздухе огромную глыбу, – пояснил таинственное явление спешивший домой экскурсовод. – А теперь посмотрите направо. Эти разноцветные воздушные потоки не что иное, как клубящиеся слои искусственной марсианской атмосферы. Перемешиваясь в верхних эшелонах с разреженным азотом, инертные газы ионизируются под действием магнитного поля и окрашиваются в причудливые цвета...

– Удивительное место, не правда ли, – услышала Лана за спиной знакомый голос и обернулась. Мужчина в плаще и в надвинутой на лоб шляпе смотрел на неё ласковыми глазами.

– Дядя?

– Девочка моя!

– Какой же я всё-таки дурак, – подумал Пётр. – Это милое создание ни в чем не виновато. Не могла такая кроха напасть на Перову.

Атам нежно обнял племянницу. Несколько минут они стояли, погруженные каждый в свои мысли.

– А я уже не чаяла увидеть тебя живым. Как я рада, что ты спасся! – спохватилась Лана

– Да, попали мы с тобой в передрягу.

– Но я вижу, что Римма выполнила мою просьбу и вывела тебя наружу. Кстати, где она сейчас?

При упоминании о Перовой взгляд Ланы помрачнел.

– Эта злобная женщина, – Лана проглотила образовавшийся в горле комок. – Она убила парня, который был с нами. Его звали Рамон...

– Не может быть, – воскликнул Атам.

– Так и есть. Она пыталась и меня убить.

Девушка вспомнила появившуюся из темноты Перову, её протянутую к Рамону руку, и корчившегося в муках парня.

– А ты, оказывается, ещё та стерва, Лана! Дай только выберемся на поверхность, я выведу тебя на чистую воду! – орала Перова, как только они остались наедине.

Жестокая школа Коалиса научила девушку притворяться невозмутимой. Куда только подевалась безвольная, слезливая девчонка из обеспеченной жизни. Память перенесла Лану в ту минуту, когда она ощутила цепкую хватку Перовой и приставленный к голове лучемер. Пётр следил за реакцией племянницы, и Лана заметила недоверие, появившееся в его глазах. Атам находился между двух огней.

Рассказы обеих женщин казались такими правдивыми. Но Лана стояла рядом живая, а Перова умирала у себя на квартире.

– От Риммы такой подлости я не ожидал, – раздосадовано крикнул Пётр. – Столько лет вместе. Не могу в это поверить.

Он снова взглянул в глаза племяннице, но та оставалась невозмутимой. – А что у тебя с лицом? – решил углубиться в подробности Атаман. – Она била тебя?

– Била – это слабо сказано. Да она мне чуть рёбра не поломала.

Лана вспомнила удары, посыпавшиеся на неё со всех сторон. Девушка отбивалась, как могла, но, несмотря на боевую подготовку, одолеть взрослую женщину оказалось не просто.

– Перова напала внезапно, – попробовала оправдаться Лана.

– Если она победила, значит, у тебя существует повод ей отомстить? – сделал шаг Атаман.

– О чём ты говоришь, дядя?

Ни один мускул не дрогнул на лице девушки.

– Как ты думаешь, где сейчас находится Перова?

– Не знаю. Мне удалось убежать, а она осталась возле служебных лифтов. По лестнице я выбралась на поверхность и отправилась на работу. Где сейчас находится предательница, я не знаю.

– Она скрывается в районе заброшенного Кимранского рудника. Найду её и отомщу за тебя, – соврал Пётр.

– Не спеши этого делать, дядя, – предостерегла его Лана. – Римма может действовать не одна.

– Ты права, крошка. Теперь никому нельзя доверять. Советую тебе на время залечь на дно. Вот тебе сотня кредитов, адрес и ключи от новой квартиры. Отправляйся туда и никуда не высывайся.

– Ты меня бросаешь, дядя?

– Прости, родная.

– Но я хочу остаться с тобой.

– Нет, – коротко ответил Атам. – Это слишком опасно. Мне нужно встретиться с одним человеком, потом я найду тебя сам.

Пётр надвинул шляпу и скрылся в хлынувшей к обрыву толпе. Ти Мун встретил Атама мрачнее тучи.

– Прости, Пётр, но я не смог спасти Римму. Она умерла у меня на руках.

– Ти, это я во всём виноват. Скажи, где найти силы, чтобы покарать ту змею, которую я пригрел на своей груди?

– Атам, а ты уверен, что это Лана предала нас?

– Когда я с подозрением и ненавистью думаю о своей племяннице, сам чувствую себя подлецом. Поверь, я раздавлен и не знаю, как смотреть людям в глаза. Что мне делать со всеми этими бедами, Мун?

– Чтобы рассеять сомнения, надо пошарить в вещах Ланы, может быть, там найдётся компьютер Рамона. Только тогда твои подозрения обретут под собой реальность.

– Что важного Римма сказала тебе перед смертью?

– Она так и не пришла в себя. До последней минуты искала в бреду какую-то заколку.

– Ти, нам оставаться здесь дольше нельзя. Давай встретимся у Вальтеса. Я покопаюсь в квартире Ланы, а ты сообщи печальную новость родственникам Перовой.

Атам ворвался в квартиру, где жила Лана и, оставшись один, выплеснул долго сдерживаемые эмоции. Рыча и проклиная свою судьбу, он обследовал каждый метр комнаты, обшарил шкафы с одеждой, вывернул на пол содержимое женских сумок, но ничего подозрительного не нашёл.

– Господи, что же я делаю, ведь девчонка чётко сказала, что, выбравшись на поверхность, поехала в «Ведьмин Глаз».

От Ланиной квартиры до кабака оставалось пройти немного, и Пётр отправился на работу пешком. Перед тем, как выйти на улицу, с помощью косметики и женского парика он изменил свою внешность до неузнаваемости.

В служебное помещение «Ведьминого глаза» вошёл потряхивающий каштановыми кудрями надушенный мужчина в модных очках. Пластиковую оправу украшали разноцветные стразы, а небритый, волевой подбородок скрывал полосатый шарф.

– Вы к кому? Хозяина на месте нет, – преградил ему дорогу охранник.

Атам сверкнул на Михая побелевшими от злости глазами.

– К себе, дурень. Пора бы начальство знать в лицо!

Служебная комната, где перед выходом в зал переодевалась племянница, тут же подверглась тотальному обыску. В воздух по очереди взлетали белые фартуки, кружевные юбки, лифчики и трусы. Компьютера Рамона в помещении не было.

Атам присел на стул, сдёрнул парик, размотал шарф и промокнул первой, попавшейся под руку, тряпкой пот.

– Лана, что же ты со мной делаешь глупая девчонка! Я же заботился о тебе, как о родной дочери!

Виновность или невиновность племянницы, положенная на чаши весов клонились то в одну, то в другую сторону. Но вскоре что-то должно было проясниться.

– Если Лана виновна, она клонет на подставленную уловку и отправится к Кимранскому руднику, чтобы устранить оставшуюся в живых Перову, – подумал Пётр.

Его взгляд скользнул по зеркальной поверхности трюмо, и Атам увидел сторбленного пожилого человека с усталым и серым лицом. Пётр перевёл взгляд на безделушки, рассыпанные по столу. Среди склянок с кремами и красками лежала дорогая его сердцу вещица – перламутровая заколка с впаянными в неё дешёвыми камнями. Атам вздохнул, вспомнил о своём неизжитом горе, повертел заколку в руках и сунул в карман.

– Все женщины устроены одинаково. Украшения и наряды – вот главная страсть их жизни. Даже мужественная Римма искала перед смертью нечто похожее. Но пора идти к Вальтесу, нечего здесь сидеть.

Атам натянул парик, обмотал шею шарфом и направился к выходу. На пороге хозяин «Ведьминого Глаза» обратился к вахтёру:

– Для тебя есть важное задание, Михай. Отправляйся к Кимранскому руднику и покрутись там до рассвета. Если возле него появится моя племянница, пришли мне сообщение на бифон и немедленно убирайся оттуда. Беги при любой опасности, понял?

– Яснее ясного. Выдвигаюсь, хозяин.

Глава шестнадцатая

Загадки Кимранского рудника

Оставшись на смотровой площадке одна, Лана зябко поёжилась. Что это было? Чувство сиротливого одиночества или колючая прохлада ночи? Девушка вытерла навернувшиеся на глаза слёзы.

– Значит, Перова жива и скрывается на территории Кимранского рудника? Там она соберётся с силами, залечит раны и будет искать меня, единственную свидетельницу её причастности к смерти Рамона. Нет, время терять нельзя. Надо предательницу опередить. Жаль, но придется всё делать по-тихому и самой, – решила Лана и, сбежав по ступенькам лестницы, направилась к таксолёту.

– К Кимранскому руднику и побыстрей!

Таксолёт тронулся с места. Чтобы попасть к заброшенному руднику, следовало миновать жилые районы Соло. Глядя в окно, Лана любовалась ажурными арками переходов, ожерельем вечерних огней, которые драгоценной россыпью покрывали стены Маринерского ущелья. Там в уютных и тёплых квартирах матери растили детей, мужья обнимали жен, а у лишённой родительского очага Ланы при взгляде на эту красоту щемило сердце.

– Ну почему это случилось со мной? – страдальчески сдвинув брови, думала девушка.

Словно на прокрученной в обратную сторону плёнке перед глазами проносились годы, проведённые в Коалисе. Ей шесть лет, и она впервые оказалась в приюте. Лана с надеждой смотрит в окно и ждёт, когда её заберут родители. Но вместо них приходит сердитый инспектор и говорит, что надо лететь в Коалис. Он силой тащит за собой упирающегося ребёнка, а дальше серая одежда, плохая еда, обидные клички и бесконечные тычки в спину. На всю жизнь Лана запомнила замкнутые и злые лица детей. Так и прожила несколько лет сама по себе, наедине со скрытыми от посторонних людей мечтами и мыслями.

– Дети преступников не отвечают за поступки родителей! – вспомнила она висевший в столовой лозунг и едва не заплакала. – Конечно, не отвечают. Просто из них готовят верных режиму бойцов.

Тренировочная база спецназа – это единственное, что было в жизни маленькой девочки до того, как дядя нашёл и забрал её из Коалиса. Лана тряхнула головой.

– Ничего, надо собрать волю в кулак и вспомнить наставления инструктора по рукопашному бою. Помнится, он говорил, что победа считается одержанной, если последний удар останется за тобой!

– С вас два кредита, – оборвал воспоминания Ланы водитель.

Девушка расплатилась и растворилась в темноте.

Кимранский рудник закрыли около года назад, поэтому в заброшенном административном здании и на площади перед ним было тихо и безлюдно. Только листья потревоженной ветром кровли печально постукивали на ветру. Лана посмотрела на выбитые окна, на взломанные двери. Всякий мог беспрепятственно проникнуть внутрь.

– Римма прячется здесь, лучшего места не найти, – решила девушка и юркнула в приоткрытую щель.

Зябкий сквозняк гулял по пустынным коридорам здания и выдувал из оконных проёмов пыль.

– Нет, наверху слишком холодно и грязно. Вряд ли Римма останется мёрзнуть здесь, – подумала Лана и направилась к лестнице, ведущей в подвал.

Дверь на минус первый этаж была гостеприимно распахнута. Тлеющие газовые лампы освещали растрескавшиеся от перепада температуры стены и заваленные мусором полы. Тёмными пятнами выделялись лестничные пролёты.

– А теперь, девочка, не зевай, запоминай повороты, считай шаги, – приказала себе Лана. – Сначала я проверю левое крыло. Перова шороха шагов не услышит, уже поздно, в это время она должна крепко спать.

Лана обошла подвал, но ни в одном из помещений следов пребывания Перовой не обнаружила. Мутный зеленоватый свет газовых ламп навевал дрему. Не подозревая, что за ней наблюдают чьи-то внимательные глаза, девушка присела на нижнюю ступеньку лестницы, чтобы немного передохнуть, и нечаянно задремала. Под утро она очнулась, услышав за спиной подозрительный шум. Лане почудилось, что по лестничному пролёту скользнула тень.

– Неужели послышалось?

Девушка юркнула в коридор, выглянула из-за угла и прислушалась. В подвале царила тишина. Она собралась выбраться из укрытия и продолжить поиски Перовой, но вновь прощелестели чьи-то шаги. Для маскировки времени не осталось, да и стоило ли оно того? Лана пришла сюда, чтобы найти Перову и, судя по всему, та сама шла к ней в руки.

– Ну что, стерва, я тебя всю ночь здесь ждала.

Лана приготовилась к бою, но к её удивлению на свет газовых ламп из темноты вышел мужчина. Приглядевшись, Лана узнала знакомое лицо.

– Михай? Откуда ты взялся?

– Скорее, – прошептал охранник «Ведьминого Глаза». – Нам нужно бежать!

– Что-то случилось с дядей?

– Здание Кимранского рудника оцеплено полицией. Попадёмся им в руки, примут за мародеров и впаяют по полной.

– Неужели полиция выследила Перову? – подумала Лана, но задала другой вопрос:

– Откуда ты здесь?

– Атам попросил за тобой присмотреть. Да это сейчас не важно. Скажи лучше, как ты сюда вошла?

– Через центральный вход.

– Чёрт, и я тоже. Не знаешь, как незаметно выбраться из здания?

– Откуда мне знать, хотя постой. Из таксолёта я видела дыру на крыше.

– А что это нам даёт?

– С одной крыши можно перебраться на другую или спуститься по пожарной лестнице во двор.

– Тогда бежим скорее наверх!

– А как же Перова?

– Не знаю, о ком ты говоришь, но нам нужно торопиться. Так ты идёшь?

Не дожидаясь согласия, Михай потащил Лану за собой. В административном здании Кимранского рудника было всего пять этажей, но передвигаться по заваленным хламом лестничным пролетам оказалось непросто.

– Смелее! – подбадривал Лану охранник,

Помогая Лане идти, Михай отбрасывал с дороги пустую тару и изъеденные крысами робы рабочих.

– Тише, – шикнула на него Лана. – Если услышит полиция, считай, пропали.

Закончив осматривать верхние этажи, полицейские спустились вниз. В подвале замелькали фонари, послышалось шарканье армейских ботинок и отрывистые слова команды.

– Не меньше десяти полицейских, – с досадой произнёс Михай.

– Не волнуйся, сначала они проведут обыск подвала. Если найдут то, что им нужно, то на крышу подниматься не станут, – успокоила его Лана.

Но на следующей ступеньке Михай оступился и, ударившись коленом, вскрикнул от боли.

– Маринерские демоны! Кажется, нас засекли, – прошептал он.

– У тебя оружие с собой есть? – поинтересовалась Лана.

– Нет. Я же не на войну собрался.

– погоди. Я знаю, как их задержать.

Лана достала из кармана моток прочной лески, на которой просушивала в кабаке обработанные химикатами салфетки и намотала леску на поручни лестницы, соорудив невидимое в темноте препятствие.

– Если вцепиться в леску на мотолёте, разрежет пополам, – хладнокровно пояснила девушка.

– Где ты этому научилась?

– Ясно, что не у Атамана.

Оставляя за собой невидимые в темноте растяжки, беглецы выбрались на крышу. Сработала первая ловушка, и снизу послышались стоны и брань.

– Кто-то готовится на перевязку, – прокомментировала грубые ругательства Лана.

– Жаль, что только один, – посетовал Михай.

– Хватит болтать. Прикрывай мусором пролом.

Ржавый металлический лист со скрипом лёг на отверстие. Михай забросал его сверху хламом, в изобилии валявшимся повсюду. Пока Лана выискивала, как можно спуститься вниз, вахтёр разговаривал по бифону.

– Кому ты звонил?

– Просил Атама, чтобы прислал подмогу.

– Глупец, не стоило этого делать. Полиция могла перехватить твой разговор! Сами выберемся. Иди за мной, давай переберёмся на соседнюю крышу.

Михай подошёл к краю здания и с опаской посмотрел вниз, но тут же оказался на прицеле.

– Всё пропало! Полицейские знают, что мы здесь!

– Чёрт, сейчас подгонят марсолёт и снимут нас с крыши, – оценила ситуацию Лана.

– Что делать? – Михай начал привыкать к тому, что им командует сопливая, семнадцатилетняя девчонка.

– Прыгай на соседнее здание!

Но выполнить задуманное Лана и Михай не успели. Над ними завис полицейский марсолёт.

– Бросайте оружие! Руки за голову! – раздалась команда.

Сопrotивляться не имело смысла, и Михай поднял над головой руки. Лана последовала его примеру. Группа захвата заковала нарушителей в наручники. Лана молчала, Михай вёл себя шумно.

– Это ошибка! – возмущался он, но его никто не слушал.

Охранника и девушку спустили вниз, после чего Лану посадили в не имеющий опознавательных знаков бронелёт и увезли в неизвестном направлении.

Следом за ним поднялся в воздух и растворился в утренней дымке транспортный звездолёт полиции, и площадь перед административным зданием Кимранского рудника окончательно опустела. Сбитый с ног воздушной волной, Михай отлетел на обочину.

– Легко отделался, – выплевывая изо рта пыль, подумал парень.

Глава семнадцатая

Окружение президента Шома

Ответственный за безопасность государства Соло Клаус Кук сидел в кабинете правительственного здания и нервно поглядывал на часы. День приближался к полудню. Нуждающиеся в подписи президента приказы томились в папке, а господин Шом не появлялся на рабочем месте. Опытный царедворец опасался непредсказуемого поведения молодого Шома. С тех пор, как Клаусу Куку исполнилось шестьдесят лет, он не чувствовал себя в безопасности. Карьера и жизнь самого важного в Соло чиновника висели на волоске и зависели от прихоти глупого и истеричного человека.

Для тревоги существовали весомые причины. Несколько месяцев подряд департамент внутренней безопасности лихорадило. То срывались поставки на Марс зерна, то бахчевые культуры побило градом, а в дополнение ко всем несчастьям из-за нехватки воды начались забастовки шахтёров Капри. И как назло, пропал рейсовый грузолёт со льдом.

Услышав долгожданный рёв тормозных двигателей, Кук подошёл к окну. Сквозь тонкую дымку смога он различил, как на причал опустился правительственный бронелёт.

– Ну, наконец-то!

Кук встрепенулся и потянулся к папке с докладом.

– Сначала президент Шом пройдёт по заполненному охраной коридору, затем поднимется на второй этаж, откроет электронным ключом кабинет, посмотрит в окно, нажмёт на кнопку и, может быть, пожелает ознакомиться со сводкой последних новостей.

Старик не торопился и ждал, когда оживёт коммуникатор внутренней связи. Минуты ожидания тянулись вечность. Наконец, раздалась пронзительная трель звонка, и Клаус Кук заторопился в президентские апартаменты.

Последний из династии Шомов невысокий, рано располневший брюнет сидел, откинувшись на спинку кресла, и, покачиваясь, смотрел в окно.

– До чего же всё надоело! – с раздражением думал Шом. – Государственная служба занимает личное время, а возлюбленная самого президента скучает в одиночестве в загородном дворце.

Приятные воспоминания затуманили его взор. После расставания с избранницей сердца не прошло и часа, а Шом уже скучал без забавной нимфетки.

– Пожалуй, не стоило сегодня приезжать, – едва не вывихнул челюсть Шом.

Через стекло он любовался символом власти. У подножья Скалы Слёз, в башне, украшенной горным хрусталём, билось сердце мощнейшего суперкомпьютера, гаранта его нерушимой президентской власти. «Хрустальный Молот» контролировал все значимые процессы в стране, а развешенные на площадях экраны подслушивали и подглядывали за жителями и отправляли данные в центр. Суперкомпьютер обрабатывал информацию, поступающую из всех закоулков страны, и отправлял результаты в возглавляемый Клаусом Куком отдел.

Сработал электронный замок, и в кабинет вошёл человек, похожий на вопросительный знак. Услышав старческое покашливание, Шом повернулся к гостю. Небрежная поза президента и кислое выражение его лица выражали крайнюю степень презрения к умственным упражнениям, а заодно и к людям, которые этим занимаются по долгу службы. Исключение составлял лишь верный служака Кук. Подобострастно сторбившись, тем самым уменьшив и без того малый рост, сухонький Кук растворился в просторах огромного кабинета.

Президент пробежал глазами отчёт, и его лицо налилось гневом. На протяжении многих лет единоличную власть диктатора подтачивало замаскированное подполье. За членами оппозиции велась тотальная слежка, но забастовки и митинги с пугающей частотой продолжали тревожить покой страны. В отчёте Кука приводились удручающие факты. Еженедельно с предприятий Соло исчезали сотни рабочих рук. Президент вскочил и бросил отчёт старику в лицо.

– Где прячутся саботажники? – пронзительным голосом заверещал толстяк. – Где подлые предатели достают продукты, воду и медикаменты? Кто возглавляет подполье?

Шом метался по комнате и расшвыривал попадавшие под руку кресла, но Кук не обращал на его выходку никакого внимания. Он привык к необузданному нраву своего начальника.

– Терпение, Клаус, терпение! Главное, не мешать президенту выговориться.

Верный проверенной методике, Кук ждал финала отвратительной сцены.

– Бездельники! Это я обеспечиваю в стране порядок, это я поддерживаю уровень вашей жизни, а чем неблагодарные твари платят за заботу мне в ответ? Бросают рабочие места и бегут! Но куда? Неужели народу известна тайна планеты Икс?

Кук ещё ниже опустил поседевшую голову и для верности прикрыл прозрачными веками воспалённые от бессонницы глаза.

– Почему бездействуют пограничные войска? Или предатели завелись и в армейской среде? – продолжал бесноваться Шом.

– Кажется, подвернулась возможность перевести гнев президента на давнего, но могущественного соперника, – встрепнулся Кук и незаметно кивнул и поддакнул в ответ.

– Я так и знал! За плату эти ублюдки отправят на край света любую шваль. Прав был отец. Он хватал заговорщиков за горло и топил в дерьме!

– Господин Кук, немедленно отыщите виновных, а пока успокойте служащих ростом зарплат, а горнякам обещайте досрочный выход на пенсию. Всё равно эти скоты до неё не доживут.

– Лучше бы похотливый жеребчик обещал увеличить суточную норму воды, – подумал про себя сметливый Кук, но промолчал.

Низко кланяясь и прославляя мудрость своего повелителя, старик покинул кабинет Шома. В голове Клауса созревала дерзкая мысль. Умело направляя гнев президента, он решил свести счёты с давним врагом.

Тем временем на космической базе, возглавляемой Владиславом Дором, служба протекла в штатном режиме. И всё было бы хорошо, но последнее совещание в канцелярии президента не выходило у генерала из головы.

Для прессы Шом озвучил всего несколько фраз. Пятьдесят лет назад его отец для усиления собственной власти заключил тайный союз с народом Пти, явившимся в Солнечную систему из неизвестных глубин вселенной. Это были могущественные существа высокого интеллекта с холодной, как лёд, сферой чувств.

О содружестве великих народов напоминали установленные во дворце панно. На них в лиловом океане космической бездны раскинул белоснежные крылья ангел со строгим, удивительной красоты лицом. В обращении к генералитету Шом подчеркнул, что судьба возложила на него тяжёлое бремя представлять человеческую расу в контакте с развитой инопланетной цивилизацией, а также выражал недовольство обстановкой в стране.

– Постоянные забастовки и выступления оппозиции позорят государство Соло в глазах представителей инопланетного разума! Недовольным стоит потуже затянуть пояса и искать компромисс между эгоистическими запросами отдельных выскочек и великой миссией марсианской цивилизации!

Опытный генерал почувствовал истерику в словах президента. Гнетущая атмосфера репрессий сопровождала и обязательный после совещания банкет.

С военными Шом был то дружелюбен, то распалялся гневом. Владиславу Дору, как никому другому, стоило опасаться гнева и немилости президента. В находившейся в его подчинении тюрьме заключённый совершил побег.

Генерал ещё раз взглянул на поданный Геором рапорт. Грузолёт с преступниками уничтожен. Подвиг лейтенанта тянул на медаль, но стоило ли сообщать о происшествии в штаб? Размышления Дора прервал сигнал государственной связи. В переговорном устройстве возник трёхмерный образ Клауса Кука. Соперники давно ненавидели друг друга, но так и не решались

перейти к открытой вражде. Семью президента Шома и генерала Дора связывала многолетняя дружба.

– Пройдоха Кук вышел на связь неспроста, – подумал Дор и решил держаться настороже.

Пропустив мимо ушей обязательные фразы приветствия, генерал приготовился отразить удар.

– Дорогой Влад, вам известно, что на территории планеты Икс нарушен мир. Возобновились стычки между враждующими племенами Крона и Фари?

Дор пренебрежительно ухмыльнулся и передёрнул плечами.

– О ситуации на покинутой планете я сам готовил для президента доклад.

Электронный Кук продолжал смотреть на хозяина кабинета рыбьими, ничего не выражающими глазами. Казалось, что человек, находившийся по ту сторону экрана, не замечает гневного блеска, появившегося в генеральских очах.

– Дорогой друг, только благодаря вашей помощи мы поддерживаем равновесие интересов на заброшенной планете, но возможности государства Соло истощены. Народ влачит жалкое существование, а напряжение в обществе растёт. Перед нами стоит задача прекратить забастовки, а для этого необходимо увеличить суточную норму продовольствия, – не обращая внимания на презрительную ухмылку, скользнувшую по лицу Дора, вкрадчиво произнёс Кук.

Дор заметил паузу, наступившую в разговоре, и напрягся, ожидая подвоха.

– Президент поручает вашему гарнизону усилить давление на обе враждующие стороны. Для этого он приказал отправить на планету Икс вооружённый отряд. Выполнение этого задания господин Шом просил поручить моему молодому протеже.

– Так вот, где зарыта собака! Кук готовит мне заместителя?

Бывалый вояка знал толк в подковёрной игре, но сейчас обидные слова противника затуманили мозг и предательской слабостью разлились по телу. До сего времени выпускник кадетской школы лейтенант Геор не представлял угрозы для генерала Дора. Более того, к ершистому пареньку Дор испытывал почти отцовские чувства, но после звонка Кука вояка насторожился. Он понимал, что за невинным поручением президента стоят далеко идущие планы Кука. Над головой Владислава Дора сгущались тучи.

– Ну что же, время покажет, провалит глупый мальчишка важную миссию или пойдёт на повышение, – успокоил уязвлённое самолюбие генерал.

На следующее утро по отсекам военной базы пронёсся тревожный сигнал. Руководящий состав гарнизона вызывали на совещание. Суровый генерал стоял у стола. За проведённую без сна ночь скулы военного заострились, на заледеневшие глаза легла серая тень.

– В истории нашей цивилизации наступил переломный момент! – начал напыщенную речь Владислав Дор.

Но почувствовав в своих словах фальшь, разозлился и решил говорить по-военному чётко и кратко.

– Президент Шом под видом мирной делегации приказал высадить на планету Икс вооружённый десант. Для выполнения операции я подобрал команду бравых вояк. Командиром отряда назначаю офицера, который в ответственный момент уже доказал свою преданность родине. Встаньте, лейтенант Геор.

От удовольствия и волнения лицо лейтенанта покрылось испариной.

– Да здравствует президент Шом! – во всю глотку заорал он.

Интрига набирала обороты. Год назад Клаус Кук направил выпускника Коалиса лейтенанта Геора служить под началом генерала Дора. Тем самым он подложил своему врагу маленького, шелудивого поросёнка. Проваленное поручение президента могло превратить невинную скотину в порядочную свинью.

– Вот тут-то я и вытащу на свет главную тайну Дора! – зажмурился от удовольствия хитрый Кук.

Он открыл сейф, в котором рядом с шахматными фигурами из слоновой кости хранился компромат на высокопоставленных особ, достал тонкое досье и вынул из него фотографию молодой женщины с роскошными рыжими волосами.

– Имея преступницу жену, Дор не сможет доказать непричастность к саботажам и планам заговорщиков.

Некоторое время Кук рассматривал запечатлённый на пластике женский образ.

– Я люблю Владислава Дора и никогда не буду твоей, – донёсся из прошлого восхитительный голос Эль.

На лицо Кука опустилась тень. Узловатые пальцы с набухшими от возраста венами злобно вцепились в выцветший от времени портрет.

Казалось, что копившаяся годами обида вот-вот порвёт сдерживающие её оковы и вырвется наружу, но Кук умел сдерживать чувства. Окружающие не догадывались, какая буря много лет терзает его душу. Клаус Кук всегда оставался угодлив и обходителен, но подойдя к последней жизненной черте, чиновник посмел рискнуть достигнутым положением. Трагедия, перечеркнувшая судьбы нескольких человек, началась около двадцати лет назад.

Глава восемнадцатая

Эль

Миловидная марсианка по имени Эль, счастливая обладательница тонкой талии, пухлых щёк, курносого носика и гривы рыжих волос туманным взглядом обвела скромную утварь комнаты и схватилась за пылесос, обнаружив несуществующую пыль.

Время подходило к полуночи, муж опаздывал к ужину, и бедная женщина измучила себя, придумывая для его оправдания самые невероятные причины. Эль подошла к детской кроватке, желая удостовериться, спокойно ли спит её малолетний сын. Мальчик крепко спал, разметав по подушке такие же, как у Эль, золотистые с медным отливом волосы. Подёрнутые лазурью глаза матери увлажнились от нежности, когда крохотные губки ребёнка что-то пролепетали во сне. Удостоверившись, что в маленьком хозяйстве всё в порядке, женщина вышла на балкон.

С высоты верхнего уровня жилых ярусов Капри, открывался прекрасный вид на засыпающий город. Роскошные дворцы, ажурные башни и многоуровневые эстакады, словно ларец драгоценностями заполнял нанесённую Марсу рваную рану – «Великую долину Маринер». Каньон, вместивший в себя всех жителей государства Соло, был не просто велик, он был огромен. Когда на одном из его краёв наступала ночь, другой ещё освещало дневное светило.

Элитные районы Соло – Титан и Ио плавно переходили в рабочие окраины Эос, Офир и Капри. Но повсюду на склонах спускавшихся в бездну ущелий, ласточкиными гнёздами светились многочисленные причалы марсолётов. Воздушный транспорт, в считанные минуты, мог доставить каждого марсианина в любую часть растянувшегося на сотни километров города. Когда-то укрытия в базальтовых скалах спасали колонистов от жёсткого космического излучения, но люди укротили каменистую планету. Учёные увеличили силу тяжести, инженеры насытили атмосферу Марса кислородом, рабочие накрыли противопыльным экраном каньон.

Эль ослепили лучи прожектора, и к квартире молодожёнов подплыл отмеченный государственным гербом воздушный корабль. Ощувив толчок ударившейся о причал машины, Эль поправила тяжёлые, отливающие медью пряди и, светясь от счастья, бросилась в комнату. Раздался долгожданный перезвон колокольчика, и в семейное гнёздышко вошёл долговязый, светловолосый лейтенант с породистым продолговатым лицом. Тёмная, с фиолетовым отливом форма космических войск облегла статную фигуру, а многочисленные знаки отличия и нашивки на кителе свидетельствовали об успехах начинающего военного и пророчили ему стремительную карьеру в будущем.

Владислав Дор происходил из знатной семьи. Его родителей возмутил предполагаемый брак сына с простолюдинкой, поэтому лейтенант скрыл от них свершившийся мезальянс. Но разделившая семьи лож испортила юноше отношения с молодой женой.

Эль бросилась мужу на шею, но Влад был не в духе. Плотно сжав губы, он отстранил женщину в сторону и направился к детской кроватке. Склонившись над малышом, отец забыл о неприятностях и расплылся в добродушной улыбке. Затем он снял с пальца золотую печатку, достал из шкатулки платиновую цепочку и повесил фамильную драгоценность мальчугану на шею. Прodelав это, Влад повернулся к жене.

– Дорогая, сегодня меня вызывали в секретный отдел. Там я узнал, что моя жена является активным членом подполья.

– Владислав, подполье Капри разгромлено, а активистам угрожает опасность. Товарищи советуют мне на время скрыться, но как я могу покинуть тебя и сына? – попробовала объяснить Эль.

Услышав расстроенный голос жены, супруг нахмурил высокий лоб и скривил в гримасе тонкие губы.

– Связавшись с бунтовщиками, глупая женщина, ты разрушила нашу совместную жизнь и опозорила известную в городе фамилию.

По суровому лицу лейтенанта пробежала тень. Он подошёл к когда-то горячо любимой жене, взял её за руки, после чего взгляд его снова похолодел.

– Прости, Эль, но после того, что сегодня случилось, мы вынуждены расстаться. Тебе, как активному члену подполья, я бессилен помочь. Отдай мне мальчика, а сама не теряй время зря и спасайся. Стража может появиться в любую минуту.

– Ты хочешь разлучить меня с сыном? Так знай, что твоим родителям я его не отдам.

– Послушай, Эль, всё изменилось. Завтра я покидаю Марс, меня посылают служить на космическую базу, на самые дальние рубежи нашего государства.

Эль с хрустом сжала занемевшие пальцы. Она пришла в ужас от мысли, что может случиться с ней или с её сынишкой, когда они потеряют поддержку отца и мужа.

– Но, как же так, Влад? Мы же любим друг друга! Ради нас с сыном подай прошение об отставке! – взмолилась рыжеволосая красавица.

– Смирись, Эль! Не может потомственный офицер нарушить принесённую родине присягу! Мои родители не перенесут такого позора. Подчиняться приказам президента – такова судьба каждого гражданина Соло.

Эль с силой вырвала ладони из рук возлюбленного.

– Так ты бросаешь семью ради карьеры?

Словно раненая львица, Эль в отчаянии заметалась по комнате.

– Даю тебе время до утра. Обдумай моё предложение, а мне пора возвращаться в казарму.

Во время разговора с женой суровое лицо Влада выражало жестокость, но когда отчаливший от причала марсолёт скрылся за уступом скалы, напускная сдержанность покинула лейтенанта, и комок невыплаканных слёз застрял у него в горле. Оставшись одна, покинутая жена бросилась к детской кроватке.

– Малыш, твой отец предал нас.

– Мама, мама, – заплакал испуганный ребёнок.

– Злой человек хочет отнять у мамы любимого сына, но мама не отдаст его никому.

Эль бросила вещи в рюкзак, схватила малыша на руки и выбежала в залитый искусственным светом подземный коридор. Она хотела примкнуть к товарищам и затеряться в туннелях Офира. Но Эль не предусмотрела коварный расчёт государственной машины. За Владом следили. Неизвестный человек из службы безопасности президента позволил молодому отцу в последний раз навестить жену и ребёнка, но в тот же вечер преступную мать арестовали и навсегда разлучили с сыном.

Как безумная, Эль мчалась по подземным переходам города, пытаясь успеть на аэробус, следующий в рабочие кварталы Офира. От слёз, застилающих её глаза, мир превратился в расплывчатое пятно, ребёнок тяжёлой ношей оттягивал руки, а ляжки наброшенного в спешке рюкзака сползали с плеч. В глухом переулке, когда до посадочной платформы оставалось несколько шагов, Эль окружили полицейские.

– Стой! – приказал один из солдат и направил на женщину лучемёт.

Эль знала, что сопротивление бесполезно. На Марсе повелительный жест человека в форме означал закон. Но всё же, она сделала шаг назад. Двое солдат тут же перекрыли путь к отступлению.

– Влад, где ты, мне нужна твоя помощь, – растерянно прошептала Эль. Но слова улетели в пустоту. Рядом больше не было человека, который мог ей помочь.

– Элеонора Дор, за участие в деятельности подполья ты арестована. Неповиновение чревато последствиями, – объявил вооружённый до зубов человек.

– Брось рюкзак и заложь руки за голову, – прозвучал приказ.

Один из военных выхватил из рук женщины сына и направился прочь.

– Мой мальчик! Яник, Ян! Отдайте ребёнка! – закричала Эль и бросилась следом за малышом, но кто-то из громил заломил ей за спину руки и грубо прижал к земле.

– Женщина, если тебе дорога жизнь, закрой рот и молчи! – теряя терпение, повторил человек с дубинкой.

Эль билась в руках полицейского раненой птицей, и за каждым вырывающимся из её сердца воплем следовал разряд шока.

– Вы звери! – кричала она. – Дикие звери!

Но схватившие Эль люди оставались невозмутимыми. Ни жалости, ни сочувствия не отражалось на их каменных лицах.

С ледяным спокойствием они взирали, как несчастная мать остановившимся взором следила за конвоиром, уносившим сына. Когда фигура похитителя скрылась за поворотом, Эль посадили в бронелёт и отвезли в тюрьму.

Железная дверь каменного мешка без скрипа повернулась на смазанных петлях, и перед заключённой открылся склеп, куда никогда не проникали солнечные лучи. Женщина содрогнулась. Она понимала, что стены каменного узилища воздвигнут непреодолимое препятствием между её счастливым вчера и приближающимся смертельным завтра.

Кук мстил, и допросы подпольщицы сопровождались побоями. Так продолжалось несколько дней. Потом про узницу забыли, и Эль потеряла счёт проведённым в одиночестве тёмным дням. Сколько часов она провела в забытии? Ей казалось, что сон продолжается вечно. Полчища чудовищ окружали её и пытались вырвать из рук заходившегося в крике сына.

Эль застонала, пошевелила разбитым плечом и услышала вырвавшийся из груди стон. Преодолевая боль, она с трудом разлепила гноящиеся веки. Вокруг царил непроглядная тьма. Эль вспомнила последний разговор с Дором, пустынную площадь, отряд полицейских, выскочивших из-за угла, и отчаянную попытку догнать стражника, уносившего сына. Удары дубинок сыпались на неё со всех сторон.

– Но зачем полицейским мальчик? Что они сделают с Яном?

В воспалённом мозгу пленницы путались сон и реальность.

– Яник, миленький, отзовись.

Эль удивилась слабости своего голоса и повторила громче:

– Сынок, ты где?

Ей ответила тишина. Эль пошарила в темноте, надеясь найти и прижать к себе тёплое тельце сына, но каждый раз её пальцы упирались в холодный камень. Мальчика в камере не было. Потеря истощила слабые силы женщины, а вместе с тоской в тело вернулась боль. Эль упала на колени, ударила лицом о камень и зарычала, как загнанная в угол волчица. Её буду-

щее было незавидным. Никто из преступников, переступивших порог этой тюрьмы, не возвращался домой, но бедную мать волновала судьба ребёнка.

– Что стражники сделали с мальчиком? Хорошо, если его отдадут отцу. Но Влад суров, а Ян будет плакать и звать маму...

Эль не догадывалась, что робкая попытка Дора узнать о судьбе наследника закончилась неудачей. Когда через влиятельных знакомых Владислав Дор осмелился поинтересоваться судьбой своего первенца, то получил исчерпывающий ответ:

Дети преступников не отвечают за поступки родителей. Их обучает и воспитывает государство. В учебных заведениях страны сироты вырастают преданными защитниками интересов Соло.

Времени в каменном мешке не существовало, и картины из прошлой жизни чередой проносились перед глазами узницы.

– Ах, как удачно складывалась до замужества моя судьба! – вспоминала Эль.

Редкий тембр голоса с первых дней выделил девочку рабочей окраины из группы безымянных хористок. В шестнадцать лет Эль завоевала первый приз, и карьера начинающей певицы помчалась в гору. Выступления следовали одно за другим, и каждый раз под овации зала сердце девушки трепетало от переполнявшего его адреналина.

Щёлкали объективы фотокамер, гримёрка ломилась от подношений поклонников. Волшебная сказка успеха закончилась также неожиданно, как и началась. Постоянный почитатель её таланта, обладатель властного взгляда и благородных манер похитил сердце юной красавицы. Эль помнила полные любви прикосновения Влада, но почему свело скулы от отвращения и стало так мерзко на душе? Девушку преследовал липкий взгляд невзрачного человека. Чиновник с рыбьим лицом с пугающей частотой появлялся в правительственной ложе и также незаметно исчезал из неё.

– Соображай быстрее, глупышка, помощник президента Шома Клаус Кук посылает тебе знак своего внимания!

Администратор концертного зала сунул в руки оторопевшей девушке футляр с бриллиантовым колье. На следующий день рассвирепевший Влад встретился с высокопоставленным ухажёром и вернул подарок обратно. Вот тогда Клаус Кук и узнал, кем является его счастливый соперник.

– Наследник влиятельного семейства Доров ответит за нанесённое оскорбление. Он потеряет не только жену, но и сына, – твёрдо решил обиженный Кук.

Глава девятнадцатая

Судьба Яна Дора

Услышав пронзительные крики матери, Ян заплакал и принялся вырваться из рук полицейского.

– Мама, мама! – кричал захлебывающийся слезами ребёнок.

– Заткнись! – приказал малышу грубый голос, и разряд электрического тока утвердил закон и навёл порядок.

В припаркованном за углом марсолёте инспектор Николас Норти, отвечающий за учёт и дальнейшую судьбу сирот, принял безжизненное тельце ребёнка, уложил на сиденье и повёз в распределитель.

Очнувшись на холодном диване, Ян позвал мать. Ему никто не ответил, и малыш сделал первый в своей жизни самостоятельный шаг. Он отбросил в сторону так и не согревший его синтетический плед, свесил босые ноги на пол и огляделся. Ян ждал, что сейчас подойдёт мама и обнимет его, но мамы не было. Мальчик решил проявить самостоятельность и оглядеть полутёмную комнату.

Он находился в помещении, снабжённом диваном, письменным столом, компьютером и шкафом для хранения личных дел. Курточку, ботинки и штанишки малыша инспектор Норти

перед уходом домой оставил на кресле. Мальчик подёргал за ручку двери и убедился, что она заперта. Поплакав, Ян решил позаботиться о себе сам.

Он поискал под диваном ночной горшок, но ничего похожего на нужный предмет в комнате не было. Увеличивающаяся потребность заставила проявить находчивость. Ян нашёл урну для использованных бумаг, справился с возникшей проблемой и принялся одеваться.

Прошло ещё около часа, и ребёнок проголодался. Тогда Ян принялся исследовать все попадающиеся на глаза предметы и обнаружил портфель инспектора, из которого торчал сверток с знакомой аппетитной наклейкой. Это был припасённый Норти на утро паёк. Наевшись, сытый и довольный малыш забрался под плед и уснул.

Ранним утром начальник кадетской школы Коалиса майор Нучев, статный мужчина лет сорока, отчаянный гуляка и головорез, вызвал к себе в кабинет ученика старшего курса Антона Лея.

Здрав к потолку изящный с аккуратно очерченными ноздрями нос, победоносно поблёскивая бархатными коричневыми глазами, молодой человек приятной наружности деловито вышагивал по длинному коридору казармы. По пути он снисходительно подмигивал знакомым кадетам, посылал воздушные поцелуи очаровательным кадеткам и обещал и тем, и этим вернуться после опасного задания живым. Не выдержав соблазна, Антон хлопнул одну из заглядевшихся на него малявок по мягкому месту, но получил в ответ такую же оплеуху.

– Ишь какая шустрая! – нахмурился Лей. – После боевого похода, я тебе это ещё припомню!

Лей был уверен, что именно такое важное дело приготовил для него майор Нучев. Постучав в дверь и, не дождавшись ответа, кумир школы и отличник боевой подготовки заглянул в кабинет начальника.

– А, это ты, Антон? – протирая заспанные глаза, произнёс Нучев.

– Курсант Лей по вашему приказанию прибыл! – лихо отрапортовал Антон

– Собирайся, заберёшь малыша из приюта Капри, но по дороге чтобы ни-ни: ни кабаков, ни девочек.

Лей чувствовал витавший над столом кислый запах вчерашнего перегара, но простецким обращением майора был польщён. Но узнав, что его, чемпиона Коалиса по рукопашному бою, посылают не на боевое задание, а за очередным сиротой, презрительно сморщил нос.

– Не заносись, Антон. Задание у тебя не простое. Парень, которого тебе передадут в приюте, – единственный наследник одной важной персоны. Влиятельные родственники могут за него вступить, а этого допустить нельзя. Приказ о зачислении малыша в Коалис спустили сверху, настолько сверху, что тебе и не снилось. Бери пропуск, дуй в доки за марсолётом и принимайся за дело.

Устав от длинной тирады, Нучев глотнул из графина креплёного «Пламо» и покровительственно похлопал Антона по плечу.

– Справишься?

– Так точно, – вытянулся в струнку Лей.

Утром в комнату, в которой коротал ночь Ян Дор, вошли два человека: престарелый чиновник потёртой наружности Николас Норти и бравый ученик старшего курса Коалиса Антон Лей, посланный Нучевым доставить важного сироту в целости и сохранности.

– Спит ангелок, – глядя на разметавшегося по дивану ребёнка, умилился Норти.

– Я бы сказал огонёк, – взглянув на включенные, оранжевые вихры Яна, пошутил Лей. – Ладно, сейчас я его разбужу, – махнул он рукой, но Николас поймал юношу за рукав.

– Пусть малыш поспит в своё удовольствие, у вас хорошего в его жизни будет мало.

– Документы готовы? – поинтересовался Лей.

Николас потянулся к портфелю, но заметил распотрошённый паёк.

– Вот, негодник, он уже порылся в моих вещах, – расстроено произнёс инспектор. – Ну, да ладно.

– Я бы высек его за воровство, но перейдём к формальностям.

– Тсс, говорите тише, – Норти приложил палец к губам. – Обрадовать ничем не могу, у меня и без Коалиса куча запросов на сирот: школа судебных приставов, космический флот, шахтерский корпус...

– Вы что? Торгуетесь со мной? – удивился Лей. – Нам с вами решать здесь нечего, давайте я подпишу, где надо, заберу парня и до свидания.

– Вижу, что вы из новеньких. У нас вне очереди не бывает ...

– Я же говорю, у меня мало времени, – вышел из себя Лей.

Он нахмурился, и доброжелательную улыбку сменил свирепый оскал. Теперь перед инспектором стоял совершенно другой человек.

– Разуйте глаза, откройте пошире уши. Какие приставы? Какие шахтеры? Стране нужны агенты национальной безопасности. Генералом он, конечно, у нас не станет, но классного бойца из малыша сделают!

– Гробите вы в Коалисе детей, – возмутился Норти. – К шестнадцати годам половина из них готовые кандидаты в психушку.

– Да как ты смеешь, слизняк! – рявкнул на инспектора Лей. – Я тоже был беспризорником, пока туда не попал.

– Заметно, что беспризорником, – опустив глаза, прошептал Норти. Общаться со вспыльчивым юношей у него не осталось ни малейшего желания.

– Вот здесь подпишите и можете забирать.

– Давно бы так, – ответил довольный Лей, поставил подпись и стряхнул ребёнка с дивана. Малыш заплакал.

– Осторожнее, он совсем ещё маленький, – вскочил инспектор.

– Ничего, у нас повзрослеет.

Антон взял юного Дора на руки и заметил золотой перстень, болтавшийся на его шее.

– Дорогая вещица! – прикинув вес перстня, удивился Лей. – Видно мальчишка на самом деле из знатной семьи, надо бы к нему присмотреться.

Дорога от приюта до базы заняла около получаса. Прижав нос к окну, Ян разглядывал проплывавшие мимо мосты и дома. Вдали показались серые корпуса Коалиса, напоминавшие хаотично разбросанные цеха завода. Обнесённый оградой полигон, несколько специальных причалов, выстроившиеся цепочкой параллелограммы казарм и объёмное бетонное здание в форме куба были защищены по периметру мощным энергетическим полем.

– Вот мы и прибыли, – сказал Лей. – Теперь это твой дом, так что крепись, парень.

Лей оставил мальчика в коридоре, а сам вошёл в кабинет начальника.

– Разрешите обратиться, майор. Ваше поручение выполнено, новичок доставлен без происшествий, – отрапортовал он.

– Вольно, – протянул порядочно захмелевший к этому времени Нучев и посмотрел на Антона мутным взглядом.

– Что ж, Лей, с заданием ты справился, но зачем напугал бедного Норти?

На одном из висевших на стене мониторов Антон увидел своё озверевшее лицо.

– За нами следят и за пределами Коалиса, – понял бравый кадет. – Надо иметь это ввиду.

– Ладно, покажи мне парнишку.

Лей взял Яна на руки и внёс в кабинет.

– Кто это тут у нас? – спросил Нучев, с интересом разглядывая новичка.

– Вот документы от Норти, господин майор.

Лей протянул запечатанное досье.

– Прошлого больше нет, – назидательно сообщил Нучев, проверил сохранность печатей и бросил документы в расщепитель.

– Как же так? Мы же не знаем ни имени ребёнка, ни его родителей.

– Теперь его родственники – это мы, выбирай любое имя, Антон, будешь малышу крёстным отцом.

– Что-то ничего не приходит в голову, – растерялся Лей. – Стойте, вот оно что.... В приюте парень не хныкал и съел обед Норти. Думаю, что малыш смел и умён, вот возьмёт и станет назло бедам героем.

– Героем, говоришь, – задумался Нучев. – Значит, так и запишем – Геор, что в переводе с древнего означает герой.

– Нравится тебе такое имя, малыш? – повернулся к Яну майор.

Мальчик насупился и прижался к Лею.

– Ну что, Антон, малец тянется к тебе, значит, быть ему твоим первым учеником, ступай.

Лей вышел из кабинета начальника озадаченный, а Геор держался за него так, как будто юноша и впрямь был его настоящим отцом.

– Нет, парень, в Коалисе так не пойдёт, – прошептал на ухо крестнику Лей. – Никаких привязанностей, Геор, никаких чувств...

Двадцать лет пролетели, как один день, и все двадцать лет судьба Яна Дора находилась под неусыпным наблюдением Клауса Кука.

– Думаю, что в схватке победит молодой лев. А судя по характеру, которым отличается малец, на склоне лет генерала Дора ожидает печальная участь.

Размышления старого интригана прервал сигнал внутренней связи.

– Господин Кук, рапортует инженер службы метеоконтроля, – прозвучало в динамиках. – К Маринерской впадине приближается пылевой фронт, возможно повышение гамма активности и грозовые разряды.

Кук посмотрел в окно, представил заунывный скрежет несущихся на север миллионов колючих песчинок и зябко поёжился. Он, как никто другой представлял, что творится на просторах штормившей планеты.

– Да, мерзкая сегодня погода. И это в защищённом от стихии городе.

Повисшую над дворцом мутную пылевую завесу прорезал рёв межпланетного двигателя. Преодолевая резкие порывы ветра, на посадочную дорожку причала опускался истребитель космических войск. Сработали магнитные ловушки, и хищный силуэт корабля коснулся покрытой огнеупорным слоем скалы. Бойцы роты почётного караула высыпали на посадочную полосу и образовали живой коридор.

Сознавая, что появление во дворце столь юной персоны привлечёт внимание подхалимов и прихлебателей, Геор сосредоточенно печатал шаг. Соблюдение ритуала всегда было важно для лейтенанта, и сейчас ему льстила суетливая показуха с эскортом. С этого дня фигура никому не известного юноши приобретала солидный политический вес. Невидимый оркестр отыграл последние такты государственного гимна, и Геор вошёл в святая святых – приёмную помощника президента Клауса Кука. Лейтенанта ожидал Кук и два чиновника из департамента сельского хозяйства и продовольствия.

– Что-то маловато людей для серьезной встречи, – разочарованно подумал Геор. – Надеюсь, что меня пригласили по важному делу.

– С прибытием, лейтенант, – приветствовал Геора сидевший в кресле сухонький старичок. – Ты уже ознакомился с условиями контракта?

– Так точно, господин главный помощник президента.

– Я пригласил тебя во дворец, чтобы выдать доверенность на подписание важных документов. Уровень секретности красный! – Надеюсь, ты понимаешь, что это значит?

– Красный уровень секретности подразумевает нераспространение информации, касающейся порученного задания. В случае нарушения следует наказание в виде смертной казни с предварительным стиранием памяти, – монотонным голосом повторил инструкцию Георг

– Молодец, выучил слово в слово, – одобрил Кук. – Думаю, что я выбрал твою кандидатуру не зря.

– Спасибо за доверие, господин Кук.

– А теперь перейдём к делу.

Кук положил на стол несколько носителей информации.

– Государство поручает тебе, лейтенант Георг, миротворческую миссию на планете Икс.

Перед отлётом на Марс Дор доходчиво разъяснил подчинённому, как следует вести себя во дворце, поэтому Георг из всех сил делал вид, что в первый раз слышит о планете, открывшейся за защитными экранами во время погони за «Принцессой Нулой».

– Про побег узника Куку ни слова, – пригрозил лейтенанту Дор.

– Все подробности находятся в инструкции, а пока слушай меня внимательно. Тебе необходимо встретиться и провести переговоры с главами двух воюющих государств.

С этими словами Клаус Кук придвинул к Георгу один из оцифрованных документов и тот засветился фиолетовым светом.

– Чтобы выполнить поручение президента Шома, необходимо склонить обе стороны к миру, не гнушаясь при этом никакими средствами. Вторым пунктом задания станет контроль за поставками на Марс продовольствия с планеты Икс.

– А нельзя ли про это поподробнее? – заинтересовался Георг.

Кук указал на файлы.

– Все инструкции находятся здесь. На их изучение у тебя будет время. Выполнишь поручение президента, и я сделаю из тебя героя.

Георг соблюдал все тонкости этикета, слушал Кука в пол-уха и размышлял о своём.

– Неужели вовремя щёлкнуть каблуками во дворце важнее, чем выиграть бой в наполненной хищными гадами местности? – удивлялся юноша.

После официальной части беседы Кук отпустил подчинённых и поманил Георга к себе. Разговор без свидетелей начался издали. После обсуждения погоды собеседники перешли к главному.

– В нашем жестоком мире есть каста счастливых, к которой по праву рождения принадлежишь и ты, – ошеломил сироту чиновник.

– Вы знаете, кто мои мать и отец? – встрепенулся Георг.

– Закон Соло един для всех. Твои родители переступили черту...

– Они живы? – перебил Кука Георг.

– Мой мальчик, сейчас мы говорим о тебе. Президент верит в тебя. Исполнишь его поручение, и он вернёт тебе крупное состояние, родовое имя и длинную вереницу предков.

Услышанная новость оглушила Георга. Он не помнил, как покинул Марс и вернулся на космическую базу. Очнулся лейтенант в казарме на жёсткой солдатской койке.

В Коалисе Георгу вбивали, что он, как и остальные сироты, выходец из социальных низов. В отношениях между детьми воров и проституток культивировался цинизм и насилие. Поведение воспитателей также не отличалось особым благородством, поэтому выданная после окончания кадетского корпуса вместе с немудрёными детскими вещами золотая печатка не вызвала у парня лишних вопросов. Мало ли из каких криминальных источников это украшение попало в руки его родителей. Но смутное воспоминание о матери порой преследовало Георга. Что это было? Запах её волос или разрывающие сердце крики отчаяния?

– Мама, если бы я мог сделать что-нибудь для тебя...

Поддавшись напору чувств, тот, кто малолетним ребёнком сражался со сверстниками за бутылку воды, зажал в зубах угол силиконовой подушки и заплакал, проклиная сиротскую

судьбу. По космической базе пронёсся сигнал побудки, и Геор услышал за переборкой топот множества ног.

Взяв себя в руки, Геор принял вызов. Бездомный и голодный воспитанник Коалиса остался в прошлом, в мечтах вышагивал гордый вельможа, покоривший Марс.

Глава двадцатая

Встреча разных миров

Лучи восходящего солнца позолотили шпиль белоснежных виумов и пробудили замерших на ночь Пти. Первой очнулась Эо – старшая дочь профессора Фари. Стены её жилища распахнулись, как лепестки уснувшего на ночь цветка, и девушка расправила эфирные крылья. Неискущённому человеку она показалась бы феей, живущей в цветке крылатой мечтой.

Способность Эо летать роднила инопланетянку с эльфами, но она была обычной дочерью своего отца. Подхваченная дуновением ветерка Пти пронеслась над шпилями белоснежного города, промчалась над липовой аллеей и устремилась к поляне, где цвели пестрые Арг. Любимое место отдыха, приводившее Эо в восторг, изменилось до неузнаваемости.

– Как посмели дикие люди проникнуть на земли Пти? Как допустил это помощник отца Рики?

Сердце Эо наполнилось гневом. Обида искрами брызнула из глаз.

– Пти рождены для созерцания красоты, поэтому земли Аргета должны быть надёжно защищены от посягательства дикарей, – здраво рассуждала девушка, но любопытство пересилило её гнев.

– Понаблюдаю за поселенцами, да пожалею на начальника охраны отцу! Пусть и Рики испытает несколько неприятных минут.

Поднявшееся над горизонтом солнце пробудило спавшего в шалаше марсианина. Фёдор выбрался на поросшую цветами поляну, поёжился от утренней прохлады и спустился в ложбину, мечтая в одиночестве насладиться свежей родниковой водой. Эо спикировала в лесную чащу и притаилась в густой листве.

– Странные дикари живут на цветущем лугу. Юноша худощав и светел лицом. Нет, не похож он на аборигена из непроходимых чащоб. Да это же марсианин из звездолёта, о котором рассказывал отец! – сообразила умная дочь профессора Фари.

Эо рассматривала незнакомца.

– Что ж с цивилизованным существом можно немного поболтать, ведь отец общается с правителем марсиан, – решила Эо и выбралась из укрытия.

Рассвет застал врасплох чумающую дикарку, которая тащила вдоль оврага наполненный фруктами мешок. Обутые в самодельные башмачки загорелые ножки мягко ступали по грубой траве. Прошедшим вечером Эмма набрела на банановую рощу и, наевшись досыта, заснула под широким листом. С первыми проблесками зари беспечная дикарка сообразила, что разгневанная мамаша ищет её, и помчалась в обратный путь. В неполные пятнадцать лет Эмма выглядела двенадцатилетним подростком, но её грудь уже округлилась, а под покрывавшим личико слоем грязи просвечивала нежная кожа. Дикарка заметила возведённые на поляне шалаши и спустилась в овраг.

– Надо рассказать матери о людях, появившихся в этих краях, – подумала Эмма.

Путь от впадающего в реку ручья, до причаленного к берегу плота, возле которого поджидала Эмму разгневанная мать, оказался неблизким, и девочка не рассчитала сил. Придавленная тяжестью наполненного бананами мешка она замедлила шаг, потом вовсе остановилась и сбросила поклажу с худеньких плеч. Тем временем из шалаша вышел светловолосый юноша и, протирая заспанные глаза, направился по тропинке к ручью. Увидев марсианского небожителя, сверкающего пряжками лётного комбинезона, Эмма перепугалась и забралась под ветки ивы, семейство которых склонилось к воде.

Над лесом сверкнула молния. Это Эо пронеслась над верхушками деревьев. Эмма зажмурилась от страха. Кружившее над лесом существо несло на своих крыльях смерть. Появление прекрасного марсианина остановило гневную пляску врага. Беснующаяся в небе демоница камнем упала вниз и затаилась в гуще листвы.

Услышав раскаты грома, Фёдор взглянул на небо и не увидел туч. Пожав плечами, он выпил глоток воды, присел на камень и принялся следить за течением звенящих струй. Фёдор не догадывался, что за его спиной прячется опасное существо. Но Эмма знала о силе и коварстве грозных Пти. Пришельцы властвовали в этих краях и, завидев их, местные жители тряслись от страха.

Марсианина можно было спасти, и дикарка соображала, как следует поступить. Что-то твёрдое ударило Фёдора в плечо. Он вскочил и увидел в траве банан.

– Прекрати безобразничать, Пол, – рассмеялся Фёдор и бросился в лес, чтобы поймать и наказать дразнившего его друга.

Добежав до опушки, Фёдор остановился, соображая куда дальше пойти. Внезапно с вершины дуба донёсся свист. Юноша поднял глаза. В гуще резной листвы пряталась птица или похожее на неё существо. От неё исходило сияние, от которого слепило глаза. Поражённый невиданным зрелищем Фёдор оцепенел. Он стряхнул оковы чужой воли и огляделся, чтобы найти сухой сук, но опережая его намерение, загадочное существо спорхнуло вниз и превратилось в фею со сложенными за спиной невесомыми крыльями.

Лицо таинственной незнакомки, окрашенное алым цветом зари, показалось юноше прекрасней, чем галактическая Туманность Андромеды. Целую вечность представители разных миров смотрели в глаза друг другу. Охваченный неведомым чувством, Фёдор заулыбался, Пти колебалась, а чумазую малышку, забившуюся под ветви ивы, пронзила ревность.

– Можно ли доверять марсианину? – спросила себя Эо, но прочитав мысли юноши, решительно протянула четырёхпалую узкую ладонь.

Фёдор понимал, что встретил инопланетянку – высшее в Солнечной системе существо. Рядом с изящной Эо, едва достававшей ему до плеча, он сознавал человеческое несовершенство. Желая ободрить марсианина, фея запела, и опушка леса наполнилась чарующей паутиной мелодий. Перед мысленным взором юноши пронеслись очертания белого города и башни, нацеленные в облака.

– Это город, где обитает фея, – понял Фёдор.

– Эо-о! Эо-о! Эо-о! – повторялись переливающиеся звуки мелодий.

– Так тебя зовут Эо, – прошептал зачарованный Фёдор.

Встреча представителей разных миров была похожа на сказку, но на склоне оврага показалась нескладная фигура Ваню. Завидев старого марсианина, фея исчезла. Напрасно Фёдор высматривал сияющий силуэт в листве.

– Добрейшего утречка, – поприветствовал Фёдора Ваню. – Ты что такой кислый? Плохо себя чувствуешь? А на меня земной климат действует ободряюще.

И, действительно, дни, проведенные на Земле, благотворно сказались на облике и самочувствии старика.

– Ваню, ты заметил девушку с крыльями и прекрасным лицом? – с опаской поинтересовался Фёдор.

– Девушку? – не понял старик. – Ты что, дружок, поганок наелся? Нет, с крыльями точно не видел.

Ваню посмеялся удачной шутке, набрал из ручья воды и отправился назад на поляну. Вечером того же дня Эмма догнала своих сородичей. От женщины, исполненной материнских чувств, пропащая бродяжка получила затрещину. Соплеменники, которые, как и Эмма, собирали возле реки лесные дары, погрузили добычу на плот и под покровом темноты отплыли вниз по реке.

После встречи с Эо Фёдор потерял покой. Каждое утро он возвращался на опушку леса. Наконец, судьба над ним смиростивилась. В один из погожих дней над верхушками деревьев послышались звуки знакомой мелодии, и перед марсианином появилась лучезарная Пти. С этого дня у парня началась новая жизнь. Выбрав укромную поляну, счастливая парочка усаживалась на ствол поваленного дерева и болтала о пустяках. Каждый раз после завершения романтического свидания влюблённый юноша отправлялся на берег озера и сверкающими от счастья глазами пронзал манящую толщу вод.

Странное поведение Фёдора смущало рыбачивших в камышах друзей.

– Послушай, Пол, наш командир кажись того, – покрутил пальцем у виска Ваню.

– Чего того? – спросил Пол, погруженный в далёкие от рыбалки мысли.

– Каждое утро он бродит по лесу, а возвращается сам не свой. Посмотри, бледный, задумчивый такой стал.

– По Марсу скучает, по нашему кораблю. Как там «Принцесса Нула»?

Пол горестно вздохнул.

– Хотел бы я не думать о Марсе и с лёгким сердцем бродить по земным лесам.

– Не вздумай, даже в голову не бери. Начнёшь грибы жевать или мох курить, по своей воле не бросишь. Слышишь, как Фёдор подвывает и слова непонятные говорит. Все Эо, да Эо, – сокрушался Ваню.

Пол и Ваню выбрались из зарослей камыша и подошли к другу.

– Привет, Федя, расскажи нам, про что ты бормочешь? Мы твои близкие друзья и хотим всё знать.

– Не мешай, Пол, я сочиняю стихи. Рифму подобрать никак не могу.

Пол едва не упал, услышав, что завывания друга не бред накутившегося наркомана, а возвышенные стихи.

– Мы с Полом за тебя волнуемся, переживаем. Может, тебе помощь какая нужна? Может, этот Эо из тебя кровь потихоньку пьёт? – вмешался Ваню. – Послушай старика, сынок, на тебе лица нет. Стихи стихами, а потраченное здоровье не вернёшь.

– Нет лица, но зато есть крылья, – загадочно ответил Фёдор. – Вам, рыбакам, меня не понять!

– Ваню, ты слышал? Разве можно это терпеть? Мы рыбаки, мы лесорубы, а он белая кость, командир и поэт, – обиделся Пол.

Фёдора перестала понимать даже мать. Анна заводила разговор, а сын отвечал ей странными, ничего не значащими фразами.

– С парнем надо что-то делать, – собрал тайный совет Ваню. – Думаю, что этот Эо до добра его не доведёт.

– Да ладно вам, – успокоил друзей Пол. – Просто Федька слишком многое на себя взял. Нервное напряжение и всё такое. Побегает по лесу недельку другую да успокоится, а я за ним пригляжу.

С этого дня Пол следовал за Фёдором по пятам. Несчастному влюбленному пришлось искать новое место для тайных встреч.

Как-то раз парочка уединилась на дальней поляне. Гигантский папоротник скрывал их от любопытных глаз. Казалось, что ничто не могло потревожить покой влюблённых.

– Ты такая беззащитная и хрупкая, Эо! Я хочу всегда быть рядом с тобой...

От слов Фёдора любая марсианка затрепетала бы и покрылась румянцем, но Эо выслушала признание в любви с холодным равнодушием богини.

– Глупыш, не понимаю, что я в тебе нашла? Просто что-то щемит в груди, когда размышляю о тебе.

– Эо, почему ты молчишь? Ты считаешь меня уродом?

Фёдора беспокоило отсутствие крыльев за спиной. Эо постаралась утешить юношу.

– Тёплый, смешной комочек из мышц! Что ты знаешь о могуществе Пти? – про себя рассуждала фея. – Просто я вижу, как трепещёт и разгорается в слабом теле гордое пламя души! Этот огонь и манит меня к тебе.

Вслух девушка произнесла:

– Не надо ни о чём беспокоиться, Фёдя! Тебя же не испугало различие наших миров.

Фёдор с благодарностью коснулся прохладной руки.

– Я ни к кому не испытывал подобных чувств!

– Для существа высшей расы ты ведёшь себя неестественно, – поморщилась Эо. – Цель нашей жизни в созерцании красоты.

– Если бы ты знала, как трудно общаться с тобой, – признал своё поражение Фёдор.

Два существа, рождённые в разных концах вселенной, были слишком далеки друг от друга. Дружба с инопланетянкой представлялась Фёдору затянувшимся сновидением. Иногда отношения человека и Пти заходили в тупик, тогда Эо гневалась, ноздри её раздувались, а глаза сверкали.

– Я слышу биение твоего сердца, но человеческие чувства мне не понятны. Твоё волнение раздражает меня, – нахмурилась девушка.

– Когда-нибудь ты сможешь меня понять... Я докажу, – сбивчиво прошептал Фёдор и с умоляющим видом заглянул в сиреневые зрачки ангела с белоснежным лицом.

В то злополучное утро с первой минуты встречи между Фёдором и Эо всё пошло вкривь и вкось. Над лесом пролетел клин встревоженных Пти. Вожак издал резкий свист. Эо ответила ему на своём языке.

– Почему прилетели твои сородичи? – удивился Фёдор.

Но Эо не успела ответить. Издав крик, полный отчаяния и страха, она бросилась в гущу ветвей. Юноша обернулся. По стволу одинокого дерева полз жук размером с циферблат настенных часов и нагло тарачил стеклянные глаза. Фёдор пошевелился. Жук угрожающе задвигал жвалами. Внезапно он забеспокоился, как будто получил приказ. Из его пасти выползло дуло автоматического оружия, и насекомое повернулось к юноше. Фёдор бросился на землю, несколько раз перевернулся и укрылся за деревом. Жук потерял к человеку интерес и пополз по стволу вверх. Преодолев около метра, маленький убийца заметил кружившую над поляной стаю. Раздался выстрел, и на землю упал связанный блестящей сетью инопланетянин.

– Ах ты, сволочь! – воскликнул Фёдор и бросил в гнусное насекомое камень.

Удар оказался точным. Разваливаясь на части, жук рухнул на землю.

– Эо-о! Эо-о! – тщетно пытаясь взлететь, кричала бившаяся в силках фея.

Фёдор оглянулся и увидел, что из кустов можжевельника на поляну выходит колонна головастых существ. Напоминающие муравьёв солдаты равнодушно смотрели на Фёдора сквозь щитки шлемов и сосредоточенно печатали шаг.

– Спасайся! Это воины Крона. Они пришли, чтобы уничтожить нас! – понял предупреждение любимой Фёдор.

– Кто такой Крон? – переспросил марсианин и получил ответ.

Перед мысленным взором юноши возникло освещённое чадающими факелами подземелье, по отвесным стенам которого сочилась влага. В полутьме мерцала липкая паутина, по которой ползали гигантские пауки. Тем временем отряд муравьёв добрался до середины поляны. Бежать было поздно, и Фёдор решил сражаться до конца. Недолго думая, он разбежался и ударил крайнюю особь ногой. Раздался характерный лязг, и муравей упал, перебирая металлическими рычагами. Фёдор наклонился и увидел систему передаточных шестерён. Из сломанного амортизатора сочилась жидкость.

– Роботы! – понял он.

Эо попыталась улететь, но ещё сильнее запуталась в силках.

Только теперь юноша осознал, за кем пришли железные монстры. Десятки стволов целились в Эо, и Фёдор не мог ничего изменить.

Слепящий удар потряс землю и разметал железных солдат. На поляну спикировало несколько крупных Пти. Сородичи помогли девушке выбраться из ловушки и стоя с победным криком рванулась вверх. Опрокинутый ударной волной Фёдор скатился в ложбину. Он попытался встать, но земля вздрогнула во второй раз, и очередной взрыв отправил юношу в небытие.

Глава двадцать первая

Западня

Когда к Фёдору вернулось ощущение реальности, он понял, что провалился без сознания целый день. Смеркалось. Между деревьями стелился густой туман. Казалось, что влажное одеяло специально укрыло опороченную взрывами землю. Нестерпимо болела голова, но юноша сделал усилие и встал.

– Быстрее предупредить друзей! – билась в голове единственная здравая мысль.

Преодолевая висевшую перед глазами муть, Фёдор брёл по примятой траве на родную поляну, но тропа затерялась в колючих зарослях. Оглушённый, с растерзанным сердцем, с царапанной до крови кожей, парень ломился через кусты, пока не упёрся в отвесный овраг. Только тут он понял, что забрёл в незнакомый лес. Юноша повернул назад и, проплутав ещё с полчаса, заметил приметную берёзу.

Фёдор спешил к друзьям и не подозревал, что рядом с тропинкой тянется наполненный маревом овраг. Споткнувшись об обнажённые корни дерева, он потерял равновесие и покатился в клоаку следом за осыпающейся землей. Придя в себя после падения, Фёдор понял, что находится в наполненной жижей ловушке. Отвесные, глинистые склоны сочились водой. Фёдор полз, срывался и вновь проваливался в мутную жижу. Сколько бы юноша не пытался выбраться наверх, ему это не удалось. Окончательно стемнело. В поисках более пологого склона Фёдор побрёл по дну наугад.

Пролетела короткая летняя ночь, и едкий туман рассеялся. Юноша огляделся и понял, что стены отвесной тюрьмы давно превратились в пологую лощину. Разогнавший марево ветерок дразнил ароматом спелых плодов и вызывал голодные спазмы в желудке.

Фёдор взобрался на косогор и увидел увешенный перезревшими яблоками сад. Ветер ломал отяжелевшие от обильного урожая сучья. Часть из них остатками коры ещё цеплялась за материнский ствол, другая, усыпанная сморщенной завязью, ковром стелилась по жирной земле.

Фёдор перекусил, положил пару яблок в карман и, раздвигая поднявшиеся в рост человека стебли крапивы, направился к видневшимся вдали знакомым холмам. Повсюду сквозь заросли репейника и полыни, торчали фундаменты заброшенных построек, чернели остовы деревянных изб.

– Когда-то здесь жили люди. Но что за внезапная беда заставила их покинуть обжитые жилища? – размышлял Фёдор.

Дикий лес подобрался к гниющим срубам и готовился проглотить без остатка оставшиеся развалины. Тем более странной и нелепой среди всеобщего запустения показалась Фёдору сизая струйка дыма, тянувшаяся из-за крайней, на вид ещё целой избы. И совсем уж невероятным казалось зрелище сохнувшего на верёвке белья.

– Эй, есть здесь кто-нибудь живой? – закричал юноша и направился к чадающему костру.

Из-за бревенчатой избы вышел заросший щетиной человек. Помахивая зажатым в руке топором, пружинящей походкой людоеда он направился к Фёдору. Появление аборигена вернуло марсианина в реальность. Перед ним стоял иной, незнакомый с правилами цивилизации человек. Отступить было поздно, и Фёдор попытался завязать разговор.

– Стойте! Я пришел к вам с миром.

– Знаем мы ваш хваленый мир! – во весь голос завопил мужик.

Услышав членораздельную речь, Фёдор обрадовался.

– Да успокойся же, я свой, – дружелюбно произнёс он и тут же получил увесистый удар чем-то тяжёлым по голове.

Фёдор очнулся от того, что огромный и страшный зверь, шумно дыша, облизывал его лоб шершавым огромным языком. Фёдор открыл глаза и чуть не обмочился от страха. Коричневый, с белыми пятнами монстр совал слюнявую морду ему в лицо. Чудовище с расплюснутым, скользким носом, с вывернутыми и засиженными мухами ноздрями очень хотело есть. Оно совершало жевательные движения и жёлтыми, крупными зубами пыталось дотянуться до аппетитного марсианского уха. Густая пена стекала с толстых и мокрых губ.

Фёдор хотел вскочить, но впившаяся в тело веревка плотно приковала его к стволу.

– Это конец! Кровожадный монстр сейчас меня съест! – пронзила полная ужаса мысль.

Отстранившись от шлёпающих и скользких губ, юноша увидел пару острых, нацеленных в лицо рогов. Кроме них у животного имелось вздутое, готовое вместить троих марсиан, пёстрое брюхо и тонкий, испачканный навозом хвост.

– Такой проглотит и не заметит! – с опаской подумал Фёдор.

Он приготовился к трагическому концу, но сдерживающая монстра привязь не дала оторвать от уха вкусный кусок. Обиженный рёв огласил округу.

– Зовёт на помощь сородичей, – мелькнула первая, пришедшая в голову, мысль. – Сколько их ещё бродит по ближайшим кустам?

– Зорька, дурища, пошла прочь, – заверещал пронзительный женский голос.

Из-за кустов выскочила запыхавшаяся краснощёкая тётка и хлестнула монстра прутом.

– Откуда на заброшенной планете живые люди? И почему разговаривают на понятном марсианину языке?

Фёдор никак не мог сложить все части картины в единое целое. Когда подгоняемое хвостом рогатое существо скрылось из вида, кругозор пленника расширился, и Фёдор увидел двух мужиков, сидевших на корточках у костра. Аборигены по очереди черпали из котелка снятую с огня похлебку.

– Люблю сырость, от неё грибы лучше растут, – облизывая ложку, глубокомысленно изрёк лохматый мужик в расшитой узорами льняной рубахе.

Его собеседник откинул с вспотевшего лба русский чуб, вытер ложку о шаровары и ободряюще хмыкнул. Широкие плечи молодца свидетельствовали о его недюжинной силе. Это он незаметно подкрался сзади и оглушил Фёдора ударом по голове.

Из леса вышла женщина, повязанная тёмным платком, и подошла к костру. Сбросив со спины короб, полный грибов, она уставилась на пленника злыми, в мелких морщинах глазами.

– Кого это вы поймали, Иваша? – обратилась она к старшему из мужиков.

– Чудной какой-то попался. Назвался своим, но наши в таких одежах не ходят, вот Матюша его и успокоил. Сдадим начальству, там разберутся.

– А что, мамаша, за холмами опять стреляли? – поинтересовался Матюша.

– Да там, что ни день, то стычки. Так проклятым захватчикам и надо. Пора им убираться с наших земель.

Женщина подошла к привязанному к дереву пленнику и отвела волосы с испачканного глиной лица.

– Ох, и тёмные вы, мужики! Надо же, марсианина поймали! Видела я, как он с демонами якшался, а как стрельба началась, так в нашу сторону побежал, – с ненавистью произнесла злая тётка.

– Шпиён, значит, – сделал вывод Иваша и злобно посмотрел на привязанного к берёзе парня.

– Пить! – жалобно простонал Фёдор.

– Будет вам яриться, папаша! Шпиён, не шпиён. Коль он марсианин, значит, как и мы человек. И пить, и есть хочет, – произнёс Матюша и подал Фёдору туесок с ключевой водой.

– Отпустите, я не сделал вам ничего плохого, – обратился Фёдор к тюремщикам.

На эти слова Иваша ответил со злорадной усмешкой.

– Охолопись чуток, марсианин, и посиди на привязи. Нам ты всё равно правду не скажешь, а мы шпиёнов не любим.

Каждый раз после никчёмного разговора Иваша с презрением плевал на землю и с глубокомысленным видом продолжал развешивать над костром длинные связки белых грибов.

– Отец прав, – вторил мужику Матюша. – Шпиён ты или нет, кто знает? Начальство разберётся, что к чему.

После подобного разговора мужики проверяли, крепко ли связан пленник, а затем продолжали заниматься монотонным и скучным делом. Они собирали и сушили грибы, доили корову, варили скользкую, противную похлёбку и не собирались сниматься с насиженного места. Потянулись нескончаемые серые дни. Наблюдая, как аборигены радуются жизни и перекидываются грубыми шутками, Фёдор пытался с ними поговорить, но из этого ничего путного не выходило.

– Я здесь! Посмотрите на меня! Я же не виноват, что заблудился в вашем лесу, – кричал Фёдор.

– Тогда говори, кто ты такой? – ухмылялся на его вопли Иваша.

Не получив желаемого ответа, он пинал пленника для острстки ногой.

– Где сейчас находится Эо? Как там Пол? Как переносит разлуку мама? – переживал бывший пилот.

Через неделю в заброшенном селении появились другие, похожие на грибников люди, и нагруженная мешками семья Иваши тронулась в путь.

Глава двадцать вторая

В царстве грозного Крона

– Меня взяли в плен туповатые дикари и ведут сдавать своему начальству, – размышлял Фёдор, глотая дорожную пыль. – Посмотрим, что у них за начальство. С умными людьми можно договориться.

Марсианин не чувствовал за собой вины и был уверен, что предводитель аборигенов выслушает его жалобу и во всём разберётся.

На второй день пути на горизонте показались вершины горных хребтов, над острыми пиками которых клубилась белая дымка облаков. Скоро лесистые холмы превратились в нагромождение голых скал, и семья Иваши принялась кружить по серпантину горной тропы. Изредка грибникам попадались аборигены, которые спускались вниз налегке. Наконец, до Фёдора дошло, что планета, которую они с Ваном считали заброшенной и пустой, густо заселена. После очередного витка тропы вооруженные арбалетами воины преградили отряду путь.

– Стой! Показывай, что в мешках! – скомандовал один из них.

– Да что же там может быть, кроме грибов? – вяло отреагировал Матюша.

– Слышишь, умник, – старшой повернулся к огорчённому задержкой лесовику. – Твое дело поганки собирать, а наше мешки с добром проверять, так что предъяви груз к досмотру.

Двое, не принимавших участия в разговоре, воинов направили на Матюшу арбалеты. Тогда жена Иваши беспрекословно развязала мешок.

– Вот так-то лучше, а это кто?

– Этого странного парня мы взяли в плен, – с гордостью пояснил Иваша.

Охранник с удивлением осмотрел бросающуюся в глаза одежду Фёдора.

– Неужели и начальство у грибников тупое? – с горечью подумал марсианин. – С таким договориться будет сложно.

Матюша отвёл охранника в сторону, о чём-то пошептался, после чего семья Иваши без проволочек продолжила путь. Сразу за постом дорогу грибникам преградил глубокий обрыв, на противоположную сторону которого вела оснащённая деревянным настилом канатная переправа.

Жена Иваши привычно шагнула на качающиеся над бездной доски. Стараясь не заглядывать в пропасть, Фёдор шагнул за ней. Чувствовал он себя крайне неуверенно.

– Что, шпийн, струсил? По нашим горам ходить – это тебе не за девками по кустам шарить, – засмеялся Матюша и подтолкнул оробевшего марсианина в спину.

Переправа осталась позади, и маленький отряд выбрался на расчищенную от камней площадку, на которой толпились одетые в овчинные тулупы люди. На склоне горы, чернела расщелина, возле которой толпились и переругивались рассерженные оборванцы. Различного пола и возраста лесной сброд отправлял в жерло пещеры наполненные фруктами корзины. Разгрузки ожидало несколько наполненных дарами леса телег.

На установленных рядами плоских камнях такие же, как Иваша, заросшие мужики, торговали доставленными в горы припасами. Жена Иваши развязала мешки и принялась расхваливать свой товар. Пока дикари обнюхивали грибы и восхищённо цокали языками, угрюмые братья повели пленника к начальству. У входа в пещеру дорогу им преградили вооружённые арбалетами люди, похожие на тех, что дежурили возле переправы. Братья передали Фёдора страже, и те потащили юношу в подземелье.

– Я попал к жителям подземного царства, – догадался Фёдор.

Марсианин брёл по каменному проходу и с тоской разглядывал прочные стены новой тюрьмы. Его размышления прервал нёсшийся из глубины горы размеренный гул. Пленник поднял глаза и увидел впереди мерцающий свет. Процессия остановилась на вырубленной в скале смотровой площадке, и Фёдор не поверил своим глазам. Под его ногами сияла огнями бездна. Путь в ад освещали масляные светильники, дрожащие огоньки которых умножались влажными сводами подземелья. Стражники дёрнули за верёвку, и парень ступил на порог лестницы, ведущей вниз.

С потолка разноярусной пещеры свисали толстые гроздья сталактитов. Подняться к ним и слиться в единое целое стремились отёкшие свечи сталагмитов. Соляные наплывы плавными волнами спадали с отвесных стен. Капли влаги проникали сквозь пористый известняк и наполняли звоном выдолбленные в камне чаши. Переливающаяся через край жидкость стекала в флуоресцирующее зелёное озеро.

В глубине каменного грота шумело скопище дикарей. Под рокот барабанов и визг рожков вошедшие в состояние транса люди сидели вокруг разведённых полукругом костров. Покачиваясь в такт музыки, они разными голосами тянули однообразную, заунывную мелодию. Лица вошедших в экстаз дикарей были повёрнуты в одну сторону. Там на малахитовом возвышении, украшенном спадающим пурпуром ковров, колеблющиеся отсветы костров высвечивали величественную фигуру царя. Всесильного владыку окружали воины с копьями в руках. Раскрашенные белой глиной лица дикарей напоминали оскаленные морды чудовищ.

Крон был не в духе. В поисках жертвы он вглядывался в зачарованных ритмом барабанов подданных подслеповатыми прищуренными глазами. Порой его губы складывались в презрительную гримасу, и тогда казалось, что злобный истукан беседует сам с собой. Горделивая поза тирана выдавала нрав человека, который сделал так много зла, что его чёрствое сердце давно превратилось в камень.

– Так вот он каков – владелец несметных сокровищ, властитель подземных недр, царь Крон, – с неприязнью подумал Фёдор.

Стражники, притащившие марсианина в подземелье, остановились у северной стены. Измученный переходом по горным тропам пленник замер в оцепенении. Нечаянно он услышал разговор сердобольных стражей.

– Не завидую я этому мальчишке. Крон жестоко наказывает за шпионаж!

Барабаны внезапно смолкли, и факельщики осветили находившийся в нижней части пещеры парадный вход. Приглядевшись, марсианин увидел каменную арку, украшенную затейливой резьбой. Поддерживающие свод колонны заменяли каменные гиганты, удерживающие над головой сцепившихся мёртвой хваткой змей. Пресмыкающиеся смотрелись настолько реалистично, что, казалось, прикоснись к ним рукой, и змеи зашипят и бросятся на осмелившегося войти в пещеру врага.

– Парадный вход впечатляет, – подумал Фёдор. – Но как дикари сумели изваять такие шедевры? Или они достались им в наследство от прошлой цивилизации?

Раздались пронзительные звуки рога, и через парадный вход в пещеру вошла делегация переодетых в гражданскую одежду марсианских вояк. Фёдор уставился на возглавляющего процессию рыжеволосого детину, гордо задравшего отмеченный ямочкой подбородок.

– Не может быть! Да это же лейтенант Геор, тот самый, с космической базы генерала Дора. Что-то вселенная стала тесной для нас двоих, – прошептал уязвлённый в самое сердце Фёдор.

И, действительно, делегацию марсиан возглавлял самовлюблённый и напомаженный лейтенант Геор. Распорядитель праздника провёл замешкавших у входа гостей к костру и усадил на почётные места. Начался ритуал взаимных приветствий. Благоклонно кивая, Крон слушал зачитанное Геором послание президента Шома.

– Не препятствовать хозяйственной деятельности марсиан на отведённых им территориях.

– Хорошо!

– Избегать столкновений с верными соратниками Шома – племенем Пти!

– А почему бы и нет? Разве не к миру стремится каждый уважающий себя правитель? Доброжелательная улыбка поощрила оратора.

– Не применять при возникновении разногласий оружие.

Крон снова кивнул. Пока он доброжелательно внимал речам краснеющего и заикающегося на каждой фразе посла, но Фёдор видел, как на чело владыки наползает мрачная тень. Царь смягчился, когда гости преподнесли привезённые с Марса подарки. Это были простейшие механизмы, тачки, подъёмники, подзорные трубы и телескопы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.